

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Экономический факультет
Центр по изучению проблем народонаселения

Ученые записки
Открытого Демографического Семинара
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

тетрадь 2

под редакцией Авдеевой М.А.

Москва
МАКС Пресс
2011

Ученые записки Открытого Демографического Семинара молодых ученых:
Сборник статей / под ред.
Авдеевой М.А. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 76 с.

Сборник научных статей «Ученые Записки Открытого Демографического Семинара молодых ученых (ОДЕМОС)» создан на основе докладов, сделанных на заседаниях ОДЕМОСа в 2009-2010 академическом году. «Ученые Записки Открытого Демографического Семинара молодых ученых (ОДЕМОС)» включает в себя статьи молодых ученых, студентов, а также заслуженных и известных исследователей в области демографии. Для сборника были отобраны самые интересные и актуальные доклады.

За содержание представленных материалов отвечают авторы. Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакторов

Оригинал-макет: **Авдеева М.А.**

Верстка и дизайн обложки: **Разживайкин А.Ю.**

На обложке рисунок Влада Герасимова «Красное книжное дерево»
© vladstudio (www.vladstudio.com)

© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ПРОХОРОВА А. ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ: ПРИМЕР ОЦЕНКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНДЕКСА ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ MIREX	5
КАЛАБИХИНА И.Е., КОЗЛОВ В.А. УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИХ ИНТЕРЕСЫ (ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В РОССИИ)	- 20 -
АВДЕЕВА. М.А. КАССЫ СЕМЕЙНЫХ ПОСОБИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ	59
СИНИЦА А.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРУДА ПО УХОДУ ЗА ДЕТЬМИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН ЕВРОПЫ	41
ГАЛКИНА Н.А. ПОЖИЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ КАК НОВАЯ ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ ДЛЯ РЕКЛАМЫ В РОССИИ	59

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник научных статей «Ученые Записки Открытого Демографического Семинара молодых ученых (ОДЕМОС)» создан на основе докладов, представленных на заседаниях ОДЕМОСа в 2009-2010 академическом году.

В представленный вашему вниманию второй сборник «Ученые Записки Открытого Демографического Семинара молодых ученых (ОДЕМОС)» вошли статьи молодых ученых, аспирантов, студентов-магистров, так и статьи заслуженных и известных исследователей в области демографии. Для сборника были отобраны наиболее интересные, актуальные и вызвавшие бурные обсуждения доклады.

ОДЕМОС - это независимый научный форум, организованный молодыми сотрудниками Центра по изучению проблем народонаселения в 2008 году, который помимо обсуждения современных проблем народонаселения и развития демографической науки, предоставляет возможность молодым ученым, аспирантам и студентам представить на обсуждение коллег результаты собственных научных исследований, теоретические концепции и методологию. Создавая наш семинар, мы старались поддержать и продолжить традиции, заложенные в 1960-е годы основателем Центра Д.И. Валентеем.

Вторая тетрадь «Ученых записок...» в отличие от первой большее внимание уделяет прикладным демографическим аспектам и социально-демографическим проблемам.

Статья магистра социологии ГУ-ВШЭ Прохоровой А.В. анализирует проблемы измерения интеграции мигрантов и роль диаспор в интеграции и ассимиляции. Статья Калабихиной И.Е. и Козлова В.А. посвящена проблемам участия детей в принятии решений. Социально-экономические аспекты семейной политики рассмотрены в статье Авдеевой М.А., которая описывает системы финансирования семейной политики Франции. Статья Сеницы А.Л. подробно рассматривает теоретические подходы к труду по уходу за детьми в Европейских странах.

Завершает сборник статья студентки магистратуры экономического факультета МГУ имени М.В. Галкиной Надежды о пожилom населении как целевой аудитории для рекламы в Российской Федерации. Автор анализирует проблему старения населения в нашей стране с точки зрения рынка рекламы; рассматривает принятые в других странах маркетинговые схемы, ориентированные на различные группы пожилого населения. Это исследование одно из немногих прикладных экономико-демографических исследований, представленных на нашем семинаре, вызвало живейшую дискуссию в ходе презентации его результатов.

Мы выражаем сердечную благодарность всем сотрудникам Лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова за их живейшее участие в семинаре, помощь в подготовке и проведении семинара и настоящего сборника, и лично Троицкой Ирине Алексеевне за ценные советы.

Руководитель ОДЕМОСа
Авдеева М.А.

Политика интеграции мигрантов: пример оценки с использованием индекса интеграции мигрантов MIREX

Вопрос о том, как оценить миграционную политику, чрезвычайно сложен и неоднозначен. Тем не менее, ответ на него хотели бы получить многие. Трудность заключается в том, чтобы найти подходящий инструмент и объективные критерии оценки. Кроме того, миграционная политика имеет множество направлений. Можно выделить, например, следующие: пограничный контроль и визовый режим, противодействие нелегальной миграции, привлечение и использование иностранной рабочей силы, и, наконец, создание условий для встраивания иммигрантов в принимающее сообщество. Представляется, что именно последнее направление миграционной политики наиболее сложно оценить.

Традиционно выделяют три варианта политики в отношении мигрантов:

- 1) полная эксклюзия из принимающего сообщества;
- 2) требование отказа от своей культуры, с заменой ее на образ жизни большинства населения принимающей страны;
- 3) разрешение сохранения мигрантами своей культуры и религии взамен на соблюдение закона и основополагающих социальных норм¹.

Первый вариант получил название политики сегрегации, второй вариант – политики ассимиляции, третий вариант – политики мультикультурализма. Интересно отметить, что подходы, выбираемые государством, имеют свойство меняться: страны, принимающие большое количество мигрантов, имели опыт проведения разных политик. Например, в Австралии, являющейся одним из традиционных центров миграции наряду с Канадой, США и Новой Зеландией, с 1901 по 1966 гг. действовала программа «Белая Австралия», направленная на принудительную ассимиляцию. Мигранты проходили строгую селекцию: предпочтение отдавалось приезжим из Великобритании. Выходцы из других стран должны были заимствовать язык и культуру белого населения Австралии. В 1966 году иммиграционное законодательство было пересмотрено: право на въезд получили высококвалифицированные специалисты неевропейского происхождения². Новая политика «множественности культур» не требовала ассимиляции или изоляции этнических групп, а провозглашала «их процветание и максимально свободное выражение под одной австралийской крышей»³.

В странах Европы разворот миграционной политики в сторону культурного плюрализма также произошел во второй половине XX века. После второй мировой войны возросло число переселенцев в Германию, Францию, Бельгию, Швейцарию и другие европейские государства. Основную часть мигрантов составляли неквалифицированные рабочие из экономически менее развитых стран с высоким естественным приростом населения – Турция, Марокко, Югославия и других. Ожидания принимающих стран в отношении возвращения гастарбайтеров на родину не оправдались, что и стало причиной формирования новой политики в отношении иммигрантов, ориентированной на межэтническую интеграцию. В развитых странах интеграция мигрантов является неотъемлемой частью иммиграционной политики.

Глобальная Комиссия по международной миграции (GCIM) определила интеграцию как «долгосрочный и многомерный процесс, требующий от мигрантов и принимающего сообщества взаимного уважения и приспособления, позволяя им тем самым взаимодействовать мирно и позитивно. Интеграция подразумевает признание различий, но требует также

---

¹Migration in an Interconnected World: New Directions for Action. Global Commission on International Migration, 2005. URL: <http://www.gcim.org/en/finalreport.html>

²Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М.: 2003. Гл.4. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/org_ustroistvo/Australia/

³Полоскова Т. Современные диаспоры: внутривластные и международные аспекты. – М.: Научная книга, 2002. С. 57.

осознания ответственности, как со стороны мигрантов, так и со стороны принимающего сообщества»⁴.

На практике реализация политики интеграции означает принятие совершенно определенных мер, направленных на создание взаимовыгодных условий для принимающей страны и иммигрантов. Как правило, меры эти выражены в законодательной форме, в виде соответствующих поправок и дополнений. В странах с высокой правовой культурой это служит серьезным залогом успеха. Эту сторону политики интеграции можно оценить с помощью индекса политики в сфере интеграции мигрантов MIREX.

Индекс оценки политики по интеграции был впервые опубликован в 2004 году под названием European Civic Citizenship and Inclusion Index (Европейский индекс гражданства и инклюзии). Он был разработан при участии Британского Совета, исследовательской организации Migration Policy Group (MPG), Центра зарубежной политики (Foreign Policy Center) и Университета Шеффилда. Это была первая попытка представить миграционную политику 15 стран ЕС в компактном, прозрачном и сопоставимом виде. В 2004 году индекс получил положительную оценку целевой аудитории - правительства, НГО, научного сообщества, а также Еврокомиссии и Европейского парламента. Весной 2005 года Британский Совет совместно с MPG подали заявку на грант Европейской Комиссии в рамках программы DG Freedom, Security and Justice INTI, посвященной интеграции граждан третьих стран. Заявка была одобрена, и в конце 2006 года началась работа над MIREX 2007.

Анализируемый в данной статье индекс MIREX – результат работы группы из 70 экспертов: специалистов по правам человека и этнических меньшинств, адвокатов, правозащитников, представителей научного сообщества. Методика расчета индекса MIREX основана на экспертной оценке законодательства 28 стран приема (25 стран ЕС плюс Канада, Норвегия и Швейцария) в сфере интеграции мигрантов по состоянию на 1 марта 2007 года⁵.

В соответствии с методикой расчета индекса, термин «мигрант» относится к гражданам третьих стран, легально находящимся на территории одной из стран ЕС. В данном случае в категорию «мигрант» не попадают беженцы, нелегальные мигранты, лица, запрашивающие политического убежища, а также граждане стран ЕС, имеющие право на свободное передвижение внутри ЕС, и граждане ЕС с иммигрантскими корнями. Законодательство оценивается исходя из его соответствия Конвенциям Совета Европы и Директивам Европейского Сообщества. Единый критерий оценки политики в сфере интеграции позволяет использовать индекс MIREX для сравнения стран, а также дает возможность увидеть те направления интеграционной политики, по которым требуется доработать законодательную базу. По словам самих разработчиков, MIREX задумывался как зеркало, в котором государство может увидеть целостное отражение законодательной стороны своей интеграционной политики.

Индекс MIREX – «шестимерный», т.е. он анализирует политику в сфере интеграции по шести направлениям:

- 1) доступ к рынку труда;
- 2) воссоединение с семьей;
- 3) долгосрочное пребывание;
- 4) участие в политической жизни страны;
- 5) получение гражданства;
- 6) антидискриминация.

Каждое из шести направлений разбивается еще на 4 уровня: уровень правомочности (eligibility), уровень интеграции (integration measures), уровень гарантий (security), уровень

---

⁴ Migration in an Interconnected World: New Directions for Action/...

⁵ Jan Niessen, Thomas Huddleston and Laura Citron in cooperation with Andrew Geddes and Dirk Jacobs. Migrant Integration Policy Index. Published by British Council and Migration Policy Group, 2007. URL: <http://www.integrationindex.eu/multiattachments/2713.html>

дополнительных возможностей (associated rights). Степень проработанности каждого уровня проверяется через уточняющие вопросы.

Таблица. 1. Фрагмент вопросника MIPREX

Доступ к рынку труда. Интеграционные меры			
Каковы цели политики?	3 балла Политика ориентирована на достижение всех трех целей	2 балла Политика ориентирована на достижение только 1 или 2-х из обозначенных целей	1 балл Ни одна из обозначенных целей не является целью государственной политики в отношении мигрантов
а) снизить уровень безработицы среди иммигрантов	(+)	(-)	(-)
б) стимулировать повышение квалификации иммигрантов	(+)	(+)	(-)
в) стимулировать изучение мигрантами языка страны пребывания	(+)	(+)	(-)

Источник: Migrant Integration Policy Index// Published by British Council and Migration Policy Group, 2007.

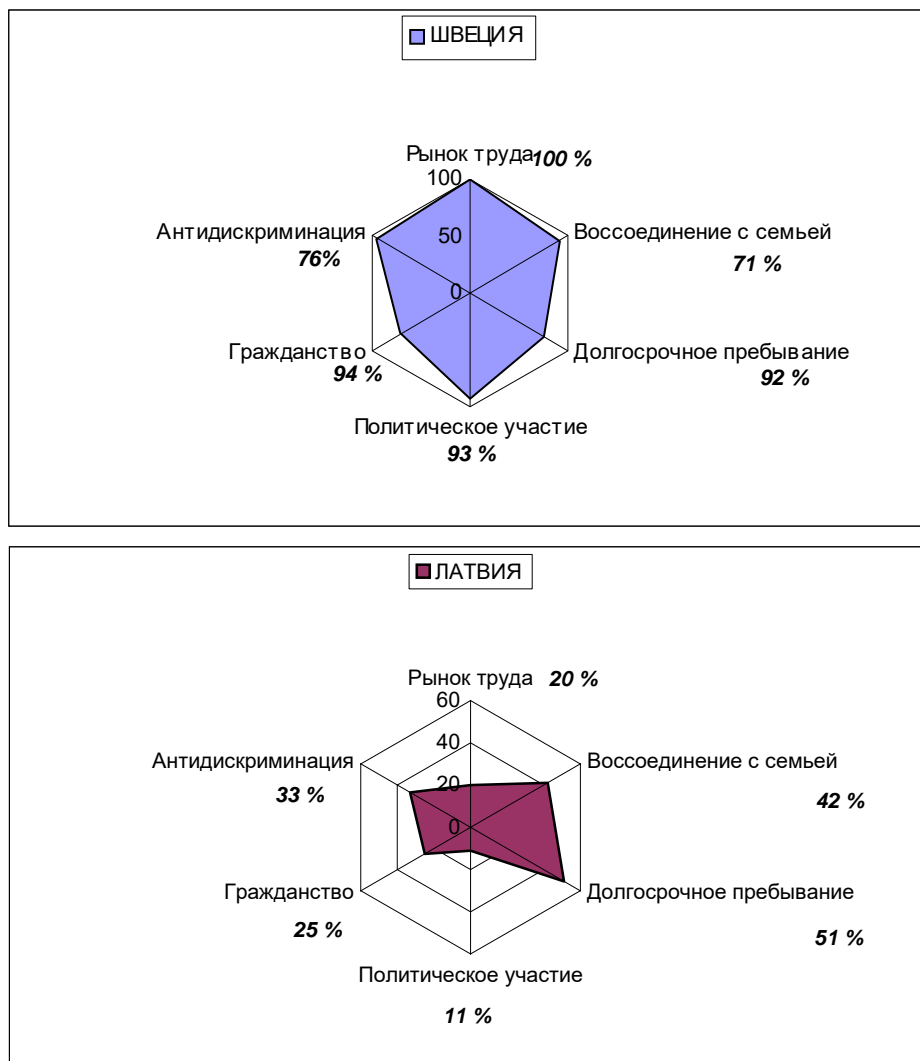
Как видно из таблицы, каждый вопрос уже имеет три варианта ответа: если ответ отражает ситуацию, наиболее благоприятную для мигранта с точки зрения его интеграции и соответствует самым высоким стандартам ЕС в этой области, то он получает наивысшую оценку – 3 балла. Худший ответ с точки зрения интеграции получает низшую оценку – 1 балл. Выбор одного из трех ответов осуществляется экспертами по миграции из изучаемой страны. Свой выбор они обосновывают комментариями. Например, Норвегия по направлению «доступ к рынку труда», уровень «интеграционные меры», за ответ на вопрос о целях государственной политики в отношении мигрантов получила 3 балла. Комментарий эксперта по Норвегии выглядит так: «Государственная политика ориентирована на все обозначенные цели, однако ее эффективность неоднозначна. Несмотря на общую нехватку рабочей силы, уровень безработицы для определенных групп иммигрантов остается выше, чем средний уровень по стране»⁶. Для сравнения посмотрим, каковы основания для присвоения стране меньшего балла за тот же вопрос. Например, Греция заслужила, по мнению экспертов, всего лишь 1 балл. Комментарий следующий: «а) Предпринимаются самые поверхностные меры в этом направлении. б) Иммигранты могут участвовать наравне с гражданами страны в определенных программах по повышению квалификации или по снижению безработицы»⁷.

На следующем этапе по каждому из шести направлений высчитывается средний балл, который переводится в процентное выражение, при этом 1 баллу соответствует значение 0%, а 3 баллам – 100%. В итоге оценка миграционной политики каждой страны в сфере интеграции наглядно отображается в виде диаграммы-шестиугольника. Вот, например, как выглядят профили Швеции и Латвии:

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Рисунок 1. Миграционная политика Швеции и Латвии в сфере интеграции по индексу MIPEX

Источник: Migrant Integration Policy Index// Published by British Council and Migration Policy Group, 2007.

По результатам всех полученных оценок составляются рейтинги стран по отдельным направлениям и в целом по интеграционной политике.

Таблица 2. Пятерка стран-лидеров в сфере интеграции мигрантов (по индексу MIPEX)

Позиция в рейтинге	Страна	Оценка финальная	Рынок труда	Воссоед. семьи	Долгосроч. пребыв.	Политич. участие	Гражд-во	Антидис-криминация
1	Швеция	88	100	92	76	93	71	94
2	Португалия	79	90	84	67	79	69	87
3	Бельгия	69	75	61	74	57	71	75
4	Нидерланды	68	70	59	66	80	51	81
5	Финляндия, Канада	67	70	68	65	81	44	75
		67	80	76	60	32	67	85

Источник: Migrant Integration Policy Index// Published by British Council and Migration Policy Group, 2007.

Последние пять позиций в общем рейтинге занимают Польша и Дания (по 44%), Мальта (41%), Словакия и Греция (по 40%), Австрия и Кипр (по 39%), Латвия (30%).

Эти цифры дают, прежде всего, представление о том, насколько поработорано законодательство стран в отношении интеграции иммигрантов. Напомним, что степень проработанности оценивается исходя из соответствия законодательной базы этих стран стандартам ЕС, зафиксированным в Директивах ЕС и в Конвенциях Совета Европы. Важно отметить, что в контексте методики индекса МІРЕХ «интеграция» интерпретируется как соблюдение принципа равных возможностей⁸. Уточняющие вопросы, на которые отвечают эксперты, служат для сравнения прав граждан страны и иммигрантов по шести направлениям (доступ к рынку труда, воссоединение с семьей, долгосрочное пребывание, участие в политической жизни страны, получение гражданства, антидискриминация). Соответственно, чем меньше финальная оценка страны, тем больше разрыв в правах и возможностях между резидентами и иммигрантами.

Дает ли рейтинг стран по индексу МІРЕХ ответ на вопрос: «В какой стране иммигранты – не-европейцы сталкиваются с меньшими препятствиями при интеграции?». Не обязательно. Например, пятое место в общем рейтинге МІРЕХ делят Финляндия и Канада, однако означает ли это, что эти страны одинаково лояльны по отношению к иммигрантам? Значительное расхождение в интеграционной политике Финляндии и Канады наблюдается по таким направлениям как «участие в политической жизни страны» (81% и 32% соответственно) и «получение гражданства» (44% и 67%). Подробный профиль стран, составляемый разработчиками МІРЕХ, позволяет узнать, что скрывается за этими цифрами. Свой высокий балл по «политическому» направлению Финляндия заработала благодаря избирательному праву, которое позволяет иммигрантам принимать участие в голосовании на местном уровне, а также выдвигать свою кандидатуру на выборах в местные органы власти. Кроме того, иммигрантские организации пользуются поддержкой, в том числе и финансовой, со стороны федеральных властей и администрации города.

Канада предоставляет мигрантам гораздо меньше политических прав. В частности, они не могут принимать участия в голосовании даже на местном уровне. Однако иммигрантам разрешается создавать ассоциации и вступать в политические партии. Что касается другого направления, «гражданства», то в более выигрышном свете здесь предстает Канада. Во-первых, это единственная страна из всего списка МІРЕХ, которая автоматически предоставляет гражданство всем, родившимся на территории Канады. Для того чтобы натурализоваться, иммигранту требуется прожить в стране всего 3 года, тогда как для Финляндии этот срок в два раза длиннее. Наконец, третье преимущество Канады – «двойное гражданство»: любой мигрант или потомок мигранта имеет право сохранить свое первое гражданство. Таким образом, Финляндия более благоприятна для реализации политических прав и амбиций, а Канада – для создания семьи.

Дает ли индекс МІРЕХ полную оценку миграционной политики в сфере интеграции? Разработчики и не претендуют на это, оговариваясь, что законодательная база - это далеко не вся политика, однако ее неотъемлемая и чрезвычайно важная составляющая. Иными словами, законодательство скорее создает платформу, задает условия для интеграции, поэтому МІРЕХ не может оценить эффективность миграционной политики в сфере интеграции, и в этом смысле вопрос во многом остается открытым.

Вышеописанный индекс интеграции мигрантов МІРЕХ не был единственной попыткой оценить условия для интеграции. Известны также Индекс легальных препятствий для интеграции LOI (Legal Obstacles to Integration), разработанный Институтом Высших наук (Institute of Advanced Studies), в Вене в 1995 году («IAS»), и индекс культурной интеграции CRI (Cultural Rights Index), результат работы группы исследователей в 2002 году.

Индекс LOI ограничивается измерением лишь законодательного аспекта интеграции. Так же как и МІРЕХ, индекс легальных препятствий для интеграции анализирует условия, создаваемые законодательно для интеграции иммигрантов, уже находящихся на территории страны приема, и исключает из анализа граждан стран ЕС, беженцев, иностранных студентов,

---

⁸ Там же.

лиц, ищущих убежища и нелегальных иммигрантов. Индекс LOI был составлен для анализа интеграционной политики восьми европейских стран – Австрии, Бельгии, Швейцарии, Германии, Франции, Нидерландов, Швеции и Великобритании – по пяти направлениям: долгосрочное пребывание, воссоединение с семьей, доступ на рынок труда, натурализация, политическое участие. Финальный балл, присваиваемый стране, варьирует от 0 до 1: чем ниже балл, тем меньше законодательных препятствий для интеграции. Интересным отличием от MIPEX является то, что при анализе были использованы также и демографические показатели. Авторы LOI утверждают, что до них никто не предпринимал попыток сравнить законодательные базы стран с помощью индексов. Единственными предшественниками LOI его авторы считают Freedom House-index, который измеряет уровень демократии в разных странах, и UNDP-index, который оценивает соответствие законодательства демократическим стандартам и соблюдение прав человека⁹.

Главная особенность индекса CRI состоит в том, что он фокусируется на том, какие права имеют иммигранты иной культурной идентичности. В то время как индексы MIPEX и LOI оценивают законодательство в отношении иммигрантов, не зависимо от их религиозных, этнических, расовых, культурных характеристик. В связи с этим авторы индекса CRI выделяют следующие правовые области в сфере культурной интеграции:

- условия натурализации, учитывающие культурную принадлежность иммигранта;
- финансовая поддержка для осуществления религиозных ритуалов мусульман вне стен общественных учреждений (чтение молитв, жертвоприношение животных, похороны);
- право на соблюдение культурных традиций в стенах общественных учреждений (мусульманские школы и религиозные классы, ношение платка, трансляция специальных программ по государственным каналам);
- право на защиту интересов группы иной культурной принадлежности на политическом уровне (создание специальных консультативных органов);
- положительная дискриминация на рынке труда.

Недавно исследователи предприняли попытку сравнить результаты измерения европейских стран по трем индексам интеграции, с тем, чтобы выявить изменение позиции страны с течением времени, поскольку индексы были разработаны в разное время, и, соответственно, были применены для анализа политики стран в сфере интеграции в разное время.

Таблица 3. Позиция 8 европейских стран в рейтингах индексов интеграции: MIPEX, LOI, CRI

Страна	MIPEX (2007)	LOI (1995)	CRI (2002)
Австрия	26	8	-
Швейцария	16	7	5
Германия	14	5	3
Франция	11	4	4
Великобритания	9	6	1
Нидерланды	4	2	2
Бельгия	3	3	-
Швеция	1	1	-
Финляндия	5	-	-
Канада	5	-	-
Португалия	2	-	-

Источник: составлено автором по материалам статьи Ruud Koopmans, Trade-Offs between Equality and Difference: Immigrant Integration, Multiculturalism and the Welfare State in Cross-National Perspective, 2010.

Сложность такого сравнения заключается в том, что в каждом случае исследователи использовали разное количество стран для анализа (помимо разных критериев оценки), поэтому

⁹Measurement and indicators of integration. Council of Europe, 1997. P. 23-30:

http://www.coe.int/t/dg3/migration/documentation/Series_Community_Relations/Measurement_indicators_integration_en.pdf

выявить безусловных лидеров нельзя. Можно, однако, отметить, что во всех трех рейтингах конкуренцию уверенно выдерживают Нидерланды: 4-я позиция из 27 по MIPEX, 2-я позиция из 8 по LOI, 2-я позиция из пяти по CRI. Кроме того, ведущие позиции удерживают Бельгия и Швеция: 3-я и 1-я позиции соответственно в рейтингах MIPEX и LOI. Однако эти две последние страны не анализировались с точки зрения культурологического компонента интеграции. Парадокс состоит в том, что, несмотря на лидерство во всех трех рейтингах, Нидерланды демонстрируют не лучшие результаты интеграционной политики, в связи с чем упоминаются как «показательный пример провала политики мультикультурализма»¹⁰.

Таким образом, при работе с индексами интеграции следует учитывать следующее:

- 1) позиция в рейтинге интеграции – будь то индекс, оценивающий законодательный аспект интеграции или культурологический компонент, - не является показателем успешности интеграционной политики;
- 2) для оценки эффективности интеграционной политики необходимо применять трехсторонний подход, при котором анализируются условия интеграции на законодательном уровне, правовые возможности для интеграции иммигрантов с иным культурным происхождением, а также результаты интеграции.

Индексы интеграции, на наш взгляд, могут быть использованы не столько для того, чтобы составить представление о наиболее «передовых» с точки зрения интеграционных мер странах ЕС, сколько для того, чтобы разобраться, что именно понимается под интеграцией в странах, прошедших солидный путь проб и ошибок в области миграционной политики. Именно в этом ключе европейские индексы могут быть полезны для разработки миграционной политики России в сфере интеграции.

Для того чтобы стать полноправным участником любой программы по интеграции, мигрант должен, прежде всего, иметь легальный статус. Для России вопрос легализации трудовых мигрантов, несколько лет находящихся вне правового поля, до сих пор остается нерешенным. Отсутствие легального статуса заставляет мигрантов изолироваться от принимающего социума, создавая тем самым барьер для открытой, безопасной интеграции и способствуя возникновению и развитию посреднического механизма обустройства. Совершенно очевидно, что интеграция невозможна без знания языка страны пребывания. Значительная часть трудовых мигрантов, приезжающих в Россию из Средней Азии, не знают русского языка, а потому не могут идти на прямой контакт с местным населением, не могут самостоятельно решать множество вопросов бытового характера, не могут повышать квалификацию. Другое важное направление, в котором необходимо сделать шаг, - обеспечение мигрантам доступа к медицинскому обслуживанию. Здоровье нескольких сотен тысяч людей, ежегодно прибывающих в Россию, имеет принципиальную важность с точки зрения национальной безопасности. Эти и другие вопросы, которые нашли отражение в интеграционных политиках европейских стран, имеют не меньшую значимость и для современной России.

Роль диаспорной организации в интеграции мигрантов

Немало авторитетных ученых сходятся на том, что принимающему сообществу принадлежит одна из главных ролей в интеграции мигрантов. С точки зрения социологии, «интеграция – процесс встречного движения культур принимающего сообщества и культур мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших раздельно и, возможно, противоречащих друг другу»¹¹. В качестве институтов интеграции называются образовательные учреждения, армия, рабочий коллектив. Иными словами, среда, состоящая из представителей принимающего сообщества, носителей иной культуры, норм и ценностей. Однако очень часто между

¹⁰ Koopmans Ruud, Trade-Offs between Equality and Difference: Immigrant Integration, Multiculturalism and the Welfare State in Cross-National Perspective', Journal of Ethnic and Migration Studies, № 36, 2010. P. 1-26.

¹¹ Мукомель В. И. Ксенофобия просто прагматична. // Миграция XXI век. 2010. №2; С. 36-39.

мигрантами и принимающим сообществом, помимо прочих, находится еще одна структура, которая играет, возможно, самую активную роль в процессе интеграции - диаспора.

Рисунок 2. Роль диаспорной организации в интеграции мигрантов

Единого определения для понятия «диаспора» не существует. В современной литературе можно встретить разные подходы к толкованию понятия «диаспора» – с точки зрения этнологии, истории, социологии, политологии. Этнографы полагают, что диаспора – это часть этноса, проживающего за пределами своего национального государства. Некоторые исследователи, в том числе Ж.Тощенко и Т.Чаптыкова, предлагают более широкую трактовку понятия и относят к диаспорам также этнические общности, проживающие в едином государстве, но за пределами своей «титульной республики»: в России это чуваша, татары, башкиры, буряты. Т. В. Полоскова, доктор политических наук и один из ведущих специалистов по проблемам зарубежных диаспор, описывает диаспору как «некий этнокультурный и этнополитический феномен, не имеющий ни правового, ни строго научного определения, но, тем не менее, оказывающий влияние на внутри- и внешнеполитическое развитие государства»¹². Историки, определяя диаспору, опираются, как правило, на феномен еврейской диаспоры. Этимология слова раскрывает исторический контекст его возникновения. Например, энциклопедический словарь «Народонаселение» дает следующую информацию: «ДИАСПОРА (греч. diaspora – рассеяние), значительная часть народа (этноса), или группы народов, расселившихся вне страны (территории) происхождения. Впервые этот термин начал применяться к евреям, расселившимся в VI веке до н.э. вне Палестины»¹³. В других словарях может также содержаться указание на насильственное выселение, угрозы геноцида (истребления), социально-исторические, экологические и прочие катаклизмы как причина того, что народ оказывается за пределами своей Родины¹⁴.

Западные исследователи во многом солидарны с российскими. Социологи Робин Коэн и Уильям Сафран называют диаспорой группу людей, члены которой соответствуют определенным критериям: они должны быть эмигрантами или потомками эмигрантов; у них должно быть представление (миф) об исторической родине, которая является единственным идеальным местом для жизни, и куда они стремятся вернуться. К этим основным признакам Робин Коэн добавляет несколько уточнений: по его мнению, эмиграция может осуществляться и добровольно с целью работы, торговли; члены диаспоры, как правило, испытывают трудности при взаимодействии с принимающим сообществом¹⁵.

Выше перечисленные подходы позволяют выделить следующие системообразующие признаки диаспоры:

- 1) компактное проживание за пределами титульного государства; 2) этническая идентичность и общность культурных ценностей;

¹² Полоскова Т. Современные диаспоры: внутривнутриполитические и международные аспекты. – М., «Научная книга», 2002. С.62.

¹³ Энциклопедический словарь «Народонаселение». М., Большая Российская Энциклопедия, 1994.

¹⁴ Милитарев А. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции)//Диаспоры. М., №1, 1999.

¹⁵ Cohen R. Global Diasporas: An Introduction. London, 2005

- 2) социокультурная антитеза, выражающаяся в стремлении сохранить этническую и культурную самобытность;
- 3) представление о наличии общего исторического происхождения¹⁶. Эти критерии, на наш взгляд, в большей мере отражают классическую трактовку понятия «диаспора». Однако современный контекст глобализации требует уточнения и даже переосмысления понятия диаспоры, а значит и некоторых ее системообразующих признаков.

Устойчивое убеждение, что диаспора и интеграция – две вещи несовместимые – не свойственно автору. Наиболее важным в контексте данного исследования является рассмотрение эволюции или преломления значения такого системообразующего признака диаспоры как «социокультурная антитеза», т.е. стремление к сохранению и развитию собственных культурных традиций. Как правило, деятельность диаспоры связывается именно с этим признаком, а изолированность представителей диаспоры от других групп населения – социальная и пространственная сегрегация, рассматривается как результат этой деятельности. На наш взгляд, такой подход необоснованно сильно привязан к этимологии слова «диаспора»: подобный перенос исторического значения понятия на современные условия может привести к довольно опрометчивым выводам.

Итак, вернемся к представлению о еврейской диаспоре как архетипу. На иврите значение словосочетания «еврейская диаспора» передается термином «галут», который имеет явную отрицательную коннотацию и означает ни что иное как «тяжелая, мучительная жизнь», «рабское положение», «изгнание». Избавление от этого рабства и, соответственно, возвращение в «землю обетованную» является одной из центральных идей еврейской цивилизации¹⁷. При таком подходе совершенно логичным и неотъемлемым признаком диаспоральности является сохранение культурной идентичности с тем, чтобы вернуться в привычное место обитания. В современном мире роль диаспоры изменилась. Во-первых, обиды, унижения и гонения как непереносимые атрибуты диаспоральности в ее классическом понимании могут быть справедливы лишь для вынужденных мигрантов, т.е. беженцев и переселенцев, в то время как трудовые мигранты добровольно перемещаются между странами и добровольно оседают на территории «чужого» государства. Во-вторых, потребность в сохранении собственной культурной идентичности исторически была востребована потому, что, оказавшись по другую сторону границы, изгнанники нуждались в воспроизводстве собственной культуры в силу ее географической труднодоступности. Сегодняшняя открытость границ позволяет мигранту не терять связи с родиной и одновременно обрастать новыми связями в месте пребывания. В результате он живет в некоем трансграничном пространстве. Такие перемещения получили названия «трансграничных», а люди, их осуществляющие, стали называться «трансмигрантами»¹⁸. В этом контексте потребность в сохранении собственной культуры логически отпадает.

Рассматривая значение понятия «диаспора» и роль диаспоры в современном обществе, нельзя обойтись без анализа ее миграционной составляющей. Исторически диаспора формировалась в результате того, что сейчас принято называть «вынужденной миграцией». Такова судьба не только еврейской диаспоры, но также, например, армянской. Со временем, однако, миграция из вынужденной превратилась в преимущественно добровольную. В результате экономических изменений, промышленной революции возникла потребность в трудовых мигрантах, а значит, появилась возможность трудовой миграции. Гастарбайтеры, регулярно перемещающиеся между страной исхода и страной работы, рассматриваются как «трансмигранты»: в месте пребывания и работы они образуют новые социальные сети, но при

---

¹⁶ Полоскова Т. Современные диаспоры: внутривосточные и международные аспекты. – М., «Научная книга», 2002. С.18.

¹⁷ Милитарев А. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции)//Диаспоры. М., №1, 1999.

¹⁸ Кайзер М., Бредникова О. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) / М. Кайзер, О. Бредникова [Электронный ресурс] // Центр независимых социологических исследований. Режим доступа: http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Kaiser_Brednikova.pdf.

этом продолжают сохранять и функционировать в сетях страны исхода. Трансмигранты создают транснациональные социальные пространства¹⁹. Эти пространства включают в том числе и диаспору.

Итак, возникновение диаспор неразрывно связано с процессами миграции, которые на момент формирования архетипа диаспоры имели вынужденный характер. Представителями диаспоры исторически являются мигранты, сначала вынужденные, а позже и добровольные. С активизацией трудовой миграцией в XX веке связано возникновение понятия «трудовой диаспоры». Современные трудовые мигранты, именуемые «трансмигрантами» вследствие своей укорененности одновременно в двух странах, также могут считаться членами диаспоры при условии наличия постоянно поддерживаемых внутренних диаспоральных связей. Для того чтобы определить роль диаспоры в судьбе и стратегии трансмигрантов, необходимо подробнее рассмотреть функции диаспоры и ее институциональные возможности.

Прежде чем подробно анализировать функции диаспоры, необходимо определить, что является структурной единицей диаспоры. Сплоченность как обязательный атрибут диаспоральности предполагает наличие некоторой организации, которая бы осуществляла координирующую функцию. Формируемая на основе этнических групп, диаспора действует через свои подразделения в разных странах приема. Эти подразделения называют часто диаспоральными общинами (или диаспорными организациями): «это базовая единица диаспоры, неделимый фрагмент сети разветвленных коммуникаций между множеством ее частей»²⁰.

Диаспорная община, согласно подходу В.Д. Попкова, может рассматриваться как группа, обладающая определенным набором этнических ресурсов, а именно: моральным единством, культурным капиталом и социальным капиталом. Во многом эти ресурсы по своему содержанию совпадают с уже обозначенными характеристиками диаспоры: «проведение границы между своими членами и иноокружением» (моральное единство), соблюдение общепринятых норм в отношении языка общения, внешнего вида, способов решения проблем (культурный капитал), наличие коммуникативных сетей «внутри группы в данном месте расселения и за его пределами»²¹. Важно, что помимо упомянутых ресурсов, община в отличие от диаспоры обладает еще и «управленческим ресурсом» или «организационным капиталом», который и позволяет из разрозненной этнической группы сформировать диаспорную общину. Община – часть диаспоры, ее организационное ядро, наибольшая концентрация сплоченности диаспоры сосредоточена в общине.

Основные функции диаспорной общины можно перечислить, исходя из описанных характеристик: сохранение общей этнической и культурной идентичности и поддержание связей внутри общины и со страной исхода.

Помимо этих основных функций, хотелось бы обратить внимание на некоторые сопутствующие. В частности, речь идет об экономической функции. Диаспоре необходимо найти в принимающих обществах свою "экономическую нишу", которая, с одной стороны, могла бы обеспечить приемлемый и даже высокий уровень жизни, создать материальную основу для сохранения идентичности. С другой стороны — давала бы относительную безопасность». ²² Конкретным примером реализации такой функции является этническое предпринимательство, рассматриваемое как «нахождение иммигрантами адекватных способов реализации различных хозяйственных мотивов в новой среде». ²³

Для политологов особый интерес представляет политическая функция диаспорной общины. По мнению Т.В. Полосковой, этнополитическая специфика диаспоры заключается в

¹⁹ Там же.

²⁰ Попков В.Д. Диаспорная община – модель отношений этнических мигрантов с принимающим обществом // Диаспоры. №3, 2003. С. 128-152.

²¹ Там же

²² Дятлов В.И. Трудовые миграции и процесс формирования диаспор в современной России [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. Режим доступа: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/trud/trud_migr/

²³ Титов В.Н. О формировании образа этнического мигранта [Электронный ресурс] // Демоскоп, №179-180, 2004. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0179/analit03.php>

способности диаспоральных объединений влиять на политику государства проживания как по отношению к самим диаспорам, так и по отношению к их стране исхода²⁴. Диаспора может лоббировать получение дополнительных прав для своих представителей в стране пребывания.

Кроме того, можно также выделить и социальную функцию диаспоры, которая связана не только с усилиями по сохранению культуры и языка страны исхода, но и с деятельностью по преодолению различных проявлений шовинизма, этнической дискриминации, а также помощью соотечественникам в получении доступа к набору услуг социального обеспечения. Недавнее исследование женской организации «*Mama Cash*», посвященное анализу филантропических практик диаспоры, было подготовлено на основе интервью женщин-мигрантов, которые выступают как практикующие межкультурные посредники (*intercultural mediators*). Их посредническая консультационная и практическая помощь «землякам» охватывает самые разные направления: оформление документов на работу, организация курсов повышения квалификации, помощь в получении образовательных грантов, проведение уроков иностранного языка для взрослых и детей, решение правовых вопросов²⁵. Набор функций различается от общины к общине. Их выбор в каждом случае обуславливается тем, какую насущную проблему решает этническая группа.

Итак, диаспора в данном исследовании трактуется как часть этноса, проживающего за пределами своего национального государства и обладающая собственной стратегией взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной. Основной структурной единицей диаспоры выступает диаспорная (этническая) община, которая представляет интересы национального меньшинства и временных мигрантов. Функциональный потенциал диаспорной общины далеко не ограничивается деятельностью по поддержанию и развитию культурных традиций и по сохранению этнической идентификации. Через этническую организацию диаспора может активно участвовать в экономической, социальной и даже политической деятельности. Диаспорная община обслуживает интересы как этнических меньшинств, так и прибывающих трудовых мигрантов. Набор ее функций во многом определяется не только ее собственной позицией по отношению к принимающему обществу, но и политикой государства приема, проводимой в отношении этнических групп населения.

Стратегии взаимодействия принимающего сообщества с диаспорой во многом совпадают со стратегиями в отношении мигрантов, приведенных в предыдущей статье. В частности, выделяются следующие подходы к положению этнических меньшинств: ассимиляция, интеграция, фузия, плюрализм, сегрегация:

---

²⁴ Полоскова Т. Современные диаспоры: внутриполитические и международные аспекты. – М., «Научная книга», 2002. С.53-69.

²⁵ She Gives Back. Migrant women's philanthropic practices from the diaspora [Электронный ресурс] // Mama Cash Foundation. December, 2006. Режим доступа: http://www.mamacash.org/uploads/File/she%20has%20news/publicaties/shegivesback_researchreport.pdf

Таблица 4. Стратегии взаимодействия диаспоры с принимающим обществом

Подходы к положению этнических меньшинств (ООН)	Сценарий взаимодействия по Попкову В.Д.
Ассимиляция	«Растворение» в принимающем обществе: забвение прежней идентичности (по стране исхода) и одновременный отказ от диаспоральной идентичности. Может носить как насильственный, так и добровольный характер
Интеграция (аккультурация)	Этнический компромисс: в обмен на лояльность община получает четко установленные и устраивающие ее правила жизнедеятельности, регулирующие ее контакты с властью и обеспечивающие ей определенный статус в принимающем обществе.
Фузия Плюрализм	- Этническая мозаика: возникновение новых практик повседневного межэтнического общения, основой которым служит хорошо отлаженная и действующая без сбоев правовая база, когда все члены диаспорных общин и коренные жители могут апеллировать к нормам либерально-демократического государства.
Сегрегация	Сегрегация диаспорных общин: жесткий барьер между ПО и диаспорной общиной, вследствие чего возникает напряженность в межэтнических отношениях. для членов диаспоры такой сценарий означает сильную зависимость от внутренних коммуникативных сетей.

Источник: составлено автором по материалам статьи Попкова В.Д. «Диаспорная община – модель отношений этнических мигрантов с принимающим обществом»//Диаспоры. 2003, №3.

В соответствии с представленной классификацией, стратегию взаимодействия принимающего сообщества и диаспор в России можно охарактеризовать как «стремящуюся к компромиссу». С одной стороны, деятельность диаспорных организаций регулируется законом о национально-культурных автономиях, в котором предикат «культурная» четко определяет сферу деятельности автономии. С другой стороны, как и в других государствах, этническая организация может быть зарегистрирована как общественное объединение или фонд, и в этом случае диапазон ее деятельности расширяется.

Как уже отмечалось выше, сфера деятельности диаспорной организации может охватывать очень широкий круг вопросов. Для того чтобы выяснить, каковы приоритетные направления работы диаспорных общин сейчас, мы изучили уставы семи этнических организаций Москвы:

1. ООО Союз Грузин в России²⁶;
2. Фонд Таджикистан²⁷;
3. Общество соотечественников Узбекистана «Умид»²⁸;
4. ООД Таджикские трудовые мигранты²⁹;
5. Осетинская община³⁰;

²⁶ www.georgians.ru

²⁷ www.migrocenter.org

²⁸ www.vatan.spb.ru

²⁹ www.tajmigrant.ru

6. МОО Кыргызское Единение³¹;
7. Общество азербайджанской культуры «Очаг»³²;

Цели деятельности организаций во многом совпадают, однако не ограничиваются культурным мероприятиями:

- содействие сохранению и развитию национальной культуры, традиций;
- содействие укреплению мира, дружбы и межнационального взаимопонимания;
- выработка рекомендаций по урегулированию и обеспечению механизма введения в правовое поле мигрантов, снижение уровня нелегальной миграции;
- оказание помощи социально-неблагополучным категориям соотечественников;
- координация действий по охране законных интересов представителей этнической общности в органах государственной власти и местного самоуправления;
- защита прав мигрантов в России, содействие их социальной адаптации и трудоустройству.

Текущая деятельность диаспорных общин соответствует заявленным целям:

- размещение на сайте вакансий и «черного» списка работодателей;
- проведение профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений со стороны мигрантов;
- проведение уроков русского языка;
- «горячая линия» по оказанию информационно-правовой, юридической консультаций трудовым мигрантам и членам их семей;
- финансирование вакцинации детей;
- взаимодействие с органами власти и содействие решению вопросов медицинского освидетельствования и обслуживания трудовых мигрантов.

Таким образом, в работе диаспорных организаций действительно присутствуют направления, ориентированные на интеграцию иммигрантов в принимающее сообщество в социальной, экономической и политической сферах. Наглядно соответствие деятельности диаспорных общин компонентам интеграции, выделяемым в индексах интеграции, представлено в таблице 5

---

³⁰ www.iriston.ru

³¹ www.kgbirimdik.ru

³² www.azeri.ru

Таблица 5. Деятельность диаспорных общин в сфере интеграции

Компонент интеграции	Цель деятельности диаспорной общины	Виды деятельности диаспорной общины
Рынок труда	Содействие трудоустройству мигрантов	Публикация «черного» списка работодателей; размещение вакансий; организация уроков русского языка
Социальное обеспечение	Оказание помощи социально-неблагополучным категориям соотечественников	Решение вопросов медицинского освидетельствования и обслуживания трудовых мигрантов; финансирование вакцинации детей
Политическое участие	Координация действий по охране законных интересов представителей этнической общности в органах государственной власти и местного самоуправления; Выработка рекомендаций по урегулированию и обеспечению механизма введения в правовое поле мигрантов	Входят в состав консультационных советов при административных органах, занимающихся вопросами этнических меньшинств

Источник: составлено автором по материалам об индексах интеграции и информации, полученной с сайтов организаций.

Глобальная Комиссия по международной миграции рекомендует правительствам принимающих стран активно взаимодействовать с мигрантскими представительскими организациями в вопросах разработки мер и программ, направленных на интеграцию. Такой представительской организацией является диаспорная община.

Библиография:

1. Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М.: 2003. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/org_ustroistvo/Australia/
2. Кайзер М., Бредникова О. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) / М. Кайзер, О. Бредникова [Электронный ресурс] // Центр независимых социологических исследований. URL: http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Kaiser_Brednikova.pdf.
3. Дятлов В.И. Трудовые миграции и процесс формирования диаспор в современной России [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/trud/trud_migr/
4. Милитарев А. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции)//Диаспоры. М., №1, 1999.
5. Полоскова Т. Современные диаспоры: внутривыполитические и международные аспекты. – М.: Научная книга, 2002.
6. Попков В.Д. Диаспорная община – модель отношений этнических мигрантов с принимающим обществом// Диаспоры. №3, 2003. С. 128-152.

7. Титов В.Н. О формировании образа этнического мигранта [Электронный ресурс] // Демоскоп, №179-180, 2004. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0179/analit03.php>
8. Энциклопедический словарь «Народонаселение». М., Большая Российская Энциклопедия, 1994.
9. Cohen R. Global Diasporas: An Introduction. London, 2005
10. Jan Niessen, Thomas Huddleston and Laura Citron in cooperation with Andrew Geddes and Dirk Jacobs. Migrant Integration Policy Index. Published by British Council and Migration Policy Group, 2007. URL: <http://www.integrationindex.eu/multiattachments/2713.html>
11. Measurement and indicators of integration. Council of Europe, 1997. URL:
12. http://www.coe.int/t/dg3/migration/documentation/Series_Community_Relations/Measurement_indicators_integration_en.pdf
13. Migrant Integration Policy Index// Published by British Council and Migration Policy Group, 2007.
14. Migration in an Interconnected World: New Directions for Action. Global Commission on International Migration, 2005. URL: <http://www.gcim.org/en/finalreport.html>
15. She Gives Back. Migrant women's philanthropic practices from the diaspora [Электронный ресурс] // Mama Cash Foundation. December, 2006. URL: http://www.mamacash.org/uploads/File/she%20has%20news/publicaties/shegivesback_researchreport.pdf
16. www.georgians.ru
17. www.migrocenter.org
18. www.vatan.spb.ru
19. www.tajmigrant.ru
20. www.iriston.ru
21. www.kgbirimdik.ru
22. www.azeri.ru

Участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы (положение дел в России)¹

Российская Федерация, несмотря на то, что она одна из первых ратифицировала Конвенцию о правах ребенка², подготовила несколько докладов о положении дел в области прав детей, включилась в Глобальную инициативу ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям» (ГДД), все еще стоит в начале пути по осуществлению обеспечения участия детей в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка.

Уважение взглядов ребенка является одним из руководящих принципов Конвенции (статья 12), то есть его исполнение необходимо для успешной реализации всех прав ребенка.

Согласно официальному определению, инициатива ГДД является инструментом, который помогает уменьшить негативное влияние городской среды на жизнь ребенка, максимально используя те возможности и преимущества, которые она дает. Концепция ГДД представляет собой программу, призванную помочь городу стать более доброжелательным к детям во всех аспектах, касающихся управления, инфраструктуры и услуг, основным отличием данной концепции является обязательное участие детей и молодежи в процессах принятия решений, затрагивающих их интересы.

Данный процесс является новым для большинства стран, и обобщение опыта передовых стран, а также понимание особенностей протекания данного процесса в России является необходимой частью эффективного вовлечения детей в принятие решений, затрагивающих их интересы.

Участие детей в принятии решений.

Теоретический подход

Участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, является рациональным действием, приносящим ряд существенных выгод. При принятии оптимальных управленческих решений ключевой характеристикой является учет мнения заинтересованных сторон. Таким образом, участие детей в процессе принятия решений относительно программ детской и молодежной политики является учетом мнений объектов данной политики, что способствует выработке наилучшего пакета мер, направленного на достижение поставленной цели, а в конечном итоге вырастает результативность проводимых программ и снижаются затраты на их проведение. Более того, положительными эффектами от привлечения детей к процессу принятия решения является их вовлечение в общественную жизнь, что способствует воспитанию в будущем их активной гражданской позиции, а также преодоление правовой неграмотности, которая во многих странах широко распространена во всех возрастах. Положительные эффекты способствуют построению в стране гражданского общества, что важно для экономического, социального и политического развития.

В научной литературе (по различным дисциплинам: психологии, социологии, теории управления, политологии и пр.) ведется серьезная дискуссия о целесообразности привлечения детей к процессу принятия решений. Противники приводят следующие контраргументы относительно способности детей эффективно принимать участие в процессе принятия решений³:

¹Работа выполнена в рамках проекта ЮНИСЕФ «Анализ моделей участия детей в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка (на примере российских городов, присоединившихся к инициативе ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям»).

² Конвенция ООН о правах ребенка принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 и ратифицирована Российской Федерацией в 1990 году.

³ Frank, K. 2006. The Potential of Youth Participation in Planning. *Journal of Planning Literature* 20(4): 351-371.

- недостаточный уровень развития детей для возможности принимать решения;
- уязвимость позиции детей, подверженность влиянию взрослых;
- юридический статус («дети - граждане в процессе становления»);
- коммуникационный барьер между взрослыми и детьми из-за психологических

различий между взрослыми и детьми, различия в ценностях, возможностях.

Помимо научно обоснованных аргументов против участия детей в процессе принятия решений, развитию данного процесса мешает ряд распространенных мифов⁴:

- «отсутствие у детей опыта и способностей для участия в процессе управления»;
- «дети должны сначала получить обязанности, а потом уже права»;
- «в нашей традиционной культуре (по определению «наша» подходят почти все повсеместно распространенные патриархальные культуры и субкультуры) не принято учитывать мнение детей»;
- «дать детям гражданские права – означает лишить их детства»;
- «участие детей в процессе принятия политических решений снижает авторитет родителей»;
- «дети, участвующие в процессе принятия решений не воспринимаются как типичные представители»;
- «некоторые дети превращают в профессиональных ораторов»;
- «участие детей в процессе принятия решений сложно поддерживать на должном уровне».

С другой стороны, в современной литературе аргументов в поддержку способности детей эффективно принимать участие в процессе принятия решений существует больше, чем контраргументов⁵: интерес к участию в принятии решений; обладание способностями к исследовательской работе, аналитическому мышлению и проектированию; высокий уровень навыков общения у детей; способность воспринимать чужую точку зрения; способности к выработке коллективных решений; возможности социально-политической мобилизации (широкомасштабное привлечение внимания взрослых к своим потребностям).

Из международного опыта по привлечению детей к участию в принятии решений можно извлечь ряд общих полезных рекомендаций, которые способствуют нивелированию недостатков и усиливают преимущества привлечения детей к процессу принятия решений. Рекомендации заключаются в следующем: необходимо предоставлять большую свободу действий, увеличивать зону ответственности детей; обучать детей и развивать их способности к управлению; поощрять молодежный стиль работы; взрослые должны оказывать поддержку, быть честными с детьми относительно политических и бюрократических сложностей, не использовать детей в роли инструмента для достижения собственных целей; адаптировать детей к социально-политическому окружению, к сотрудничеству с государственными чиновниками.

Данные рекомендации в полной мере учитывают разработчики программ в рамках инициативы ГДД. В настоящее время существует как минимум три качественно различающиеся основные ступени привлечения детей к процессу участия в принятии решений⁶:

⁴ Lansdown, Gerison, 2002. The participation of children. Changing Childhoods: Local and Global. by Montgomery, Heather, Rachel Burr, Martin Woodhead (eds.). The Open University and John Wiley & Sons, Milton Keynes, UK.

⁵ См., например, работы Baldassari, Carol, Sheila Lehman, and Maxine Wolfe. 1987. Imaging and creating alternative environments with children. In Spaces for children: The built environment and child development, edited by C. S. Weinstein and T. G. David, 241–68. New York: Plenum.; Checkoway, Barry, and Katie Richards-Schuster. 2003. Youth participation in community evaluation research. American Journal of Evaluation 24(1): 21–33.; Lorenzo, Ray. 1997. Case study on children designing the future in a disadvantaged rural setting, Aspromonte, Italy. In Children's participation: The theory and practice of involving young citizens in community development and environmental care, by Roger A. Hart, 114–18. London: Earthscan. и др.

⁶ Данная классификация встречается в работе Knowlez-Yanez, Kimberley L. 2005. Children's Participation in Planning Processes. Journal of Planning Literature: 20; 3.

- Интервьюирование детей, используемое в качестве мониторинга результатов проведения молодежной политики и, в некоторых случаях, перед началом проведения мероприятий. В данном случае важен механизм передачи интересов детей к политикам, принимающим решение, как правило, таким передаточным звеном выступают общественные и некоммерческие организации, они же организуют проведение интервью и опросов.

- Проведение консультаций с детьми во время проведения мероприятий детской и молодежной политики. На данном этапе происходит формирование институтов детских консультационных советов при некоммерческих организациях, представляющих интересы детей и при местных органах власти.

- Формирование детьми собственных запросов относительно необходимых им мероприятий детской и молодежной политики, участие детей в проведении политики. На данном этапе происходит институциональное формирование детских представительных органов на уровне школы, района, муниципалитета и далее выше по федеральной лестнице.

В качестве более точного измерителя степени участия детей в процессе принятия решений применяется лестница Харта⁷, которая содержит восемь ступеней, отражающих степень самостоятельности детей в процессе участия в принятии решений, степень незаформализованности (отсутствие ненужных бюрократических процедур) процесса.

Международный опыт участия детей в принятии решений

Практический опыт развитых стран в развитии участия детей в принятии решений позволяет выделить значительное число форм и моделей успешного вовлечения детей в процессы принятия решений⁸. В Германии, например, создана система специализированных институтов – координационный орган, ресурсный орган, совет детей; в экспертизе проектов апробирован опыт трехстороннего жюри - детское жюри, семейное жюри, взрослое (профессиональное) жюри. В Ирландии проводились национальные консультации по широкому кругу вопросов: национальная политика для детей, национальная политика досуга и отдыха, национальная система индикаторов благополучия детей, Конвенция ООН по правам ребенка, определение возраста разрешенной законом сексуальной активности, национальная стратегия правосудия для молодежи, злоупотребление алкоголем в молодежной среде, психическое здоровье детей и подростков. Кроме консультаций в Ирландии существует развитая система молодежных представительных органов на разных уровнях: две ветви (школьные и общественные организации) сливаются в молодежный форум, который, в свою очередь, выдвигает представителей в городские и национальный детские советы. В Великобритании существует Детский экологический парламент. В Нидерландах (г. Тилбург) действует целый набор форм участия детей: послы молодежи (успешная молодежь, вчерашние подростки), молодежные советы, молодежное издательство, проект «Школа как центр для дискуссий», информационные центры. В Италии (г. Рим) наряду с официальным Муниципальным советом работает новый совещательный орган власти - Детский муниципальный совет.

В развитых странах инициативы по привлечению детей и подростков к процессу принятия решений довольно успешно функционируют на региональном и местном уровне. Специальные проекты различных международных общественных организаций (например, UNICEF) в развивающихся странах и странах с переходной экономикой направлены на передачу положительного опыта в области участия детей в политическом процессе.

В странах с переходной экономикой, к которой можно отнести и нашу страну наблюдаются различные ситуации с привлечением детей к процессу принятия решений. В

---

⁷ Hart, Roger A. 1992. Children's participation from Tokenism to Citizenship. Florence: UNICEF Innocenti Research Centre.

⁸ Подробное описание распространения опыта ГДД приводится на официальном сайте UNICEF, ряд программ описывается на сайте UNICEF в России <http://www.unicef.ru/programms/cities/experience>

Грузии и Албании при поддержке UNICEF были созданы такие сложные консультативные органы как Детский и Молодежный парламент. Также в рамках комплексной молодежной программы в начале 2000-х годов UNICEF оказывала поддержку в организации и проведении Детского форума в Имеретии (Западная Грузия). В форуме приняли участие 250 детей со всего региона. В результате была принята восьмимесячная программа действий, в рамках которой планировалось осуществить несколько интересных инициатив.

Молодежный парламент в Албании также является проектом UNICEF, направленным на привлечения большего количества молодых людей для участия в публичных дебатах. С албанской стороны проект поддержал Албанский Совет молодежи, уже действовавший на данный момент в стране. В итоге 200 демократически избранных молодых парламентариев подготовили повестку дня из основных интересующих молодежь вопросов, изучили правовые основы взаимодействия с муниципальными и национальными властями и предоставили планы взаимодействия с ними, а также предложили внести некоторые изменения в образовательный план.

Таким образом, дети и молодежь были напрямую вовлечены в процесс внесения предложений и дебатов по интересующим их вопросам молодежной политики. Также молодежь могла контролировать процесс принятия решений, тем самым, убеждаясь, что их голоса услышаны, а предложения взяты на рассмотрение взрослыми парламентариями. Далее участие детей в проекте было расширено путем включения в число участников представителей всех 12 префектур Албании.

Целенаправленное проведение политики по соблюдению прав детей и их участию в социальной жизни наблюдается и в развивающихся странах.

В качестве примеров выстраивания приоритетов при проведении детской и молодежной политики рассмотрим десять основных целей, которые учитываются при составлении детских программ в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе⁹.

Первые шесть целей необходимо достигнуть для того, чтобы предоставить детям гражданские права.

1. Регистрация детей в актах гражданского состояния. Для того чтобы соблюдались права ребенка необходимо, чтобы он был учтен органами статистического учета, таким образом, реализуется базовое право детей на имя и национальность.

2. Возможность выражения детьми своего мнения и осуществления контроля за процессом принятием решений в школе и дома.

3. Свободный доступ к информации, который является необходимым условием принятия детьми правильных решений относительно образования, здоровья и т.д.

4. Создание механизма обратной связи, которые позволяют детям выразить свое мнение по различным вопросам и рассчитывать на помощь при возникновении конфликтных ситуаций (ящики отзывов и предложений, институт омбудсменов...)

5. Удовлетворение потребности детей в законности и правосудии. Свидетельствует о том, что мнение детей услышано и учитывается при принятии юридических решений.

6. Доступ детей к экономическим ресурсам наравне с взрослыми. Возможность детям получать справедливую оплату труда и социальные трансферты в случае необходимости.

Ещё четыре цели необходимо реализовать для осуществления активного участия детей в общественной жизни.

1. Вовлечение детей в построение гражданского общества, развитие у них необходимых для участие в общественной жизни навыков (общение, ведение переговоров, решение проблем и т.д...).

2. Освещение активной гражданской позиция детей СМИ. СМИ являются важными инструментами для предоставления детям возможности высказать своё мнение, создания позитивных образов детей, вовлеченных в общественную жизнь.

---

⁹ Children as active citizens. A policy and programme guide. 2008. Inter-Agency Working Group on Children's Participation (IAWGCP).

3. Влияние детей на процесс принятия политических решений. Дети вовлечены в работу местных и региональных органов власти, специальных советов, выступают консультантами по интересующим их вопросам изменения законодательства и проведения молодежной политики. Начать процесс вовлечения детей в принятия решений можно с их участия в мониторинге проведения молодежной политике, оценке качества услуг для детей и молодежи.

4. Создание организаций, возглавляемых детьми. В результате дети могут улучшить свои организаторские и коммуникативные способности, а также отстаивать свои права и предлагать решение проблем (например, детские трудовые объединения в Азии).

В ряде развивающихся стран достаточно трудно обеспечить участие детей в процессе принятия решений, как правило, из-за несогласия местных чиновников и отсутствия в обществе идеи о возможности соблюдения прав ребенка. Тем не менее, в рамках программы «Взрослеем в городе», проводимой в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки, в основном мнение детей учитывается в рамках проведения интервью, проблемных конференций и дискуссий, а также организации фокус-групп. Кроме того, дети выражают свое мнение, используя рисунки, фотографии, дополнительную информацию эксперты получают из экскурсий, которые дети проводят для них по месту жительства.

Мониторинг и измерение эффективности программ

Важным вопросом и частью процесса участия детей является мониторинг успешности процесса привлечения детей к принятию решений. Механизмы мониторинга могут быть различными: интервью с детьми и подростками, предложения и рисунки от детей начальной школы, социологические опросы детей и молодежи.

Роль международных организаций в соблюдении прав детей и развитии процесса участия детей особенно высока в развивающихся странах, где есть серьезные нарушения прав человека в общем и права ребенка в частности (высокий уровень насилия, боевые действия, эпидемия СПИДа, дискриминация по половому признаку - перераспределение ресурсов в пользу детей мужского пола и выполнение вредных и жестоких обрядов в отношении девочек). Проблемы ущемления прав детей в развивающихся странах и зонах политических и военных конфликтов решаются по большей части путем привлечения детей к принятию решений и мониторингу ситуаций в местных сообществах (даже, если это лагеря вынужденных переселенцев), привлечение детей к работе СМИ (дети-журналисты помогают организовывать теле- радиопрограммы и газеты для других детей), проведение международными и местными некоммерческими организациями различных программ по разъяснению детям и взрослым прав детей.

Разработка измерителей участия детей программах

Система показателей участия детей должна строиться на приоритетах в области предоставления детям их гражданских прав и реализации активного участия детей в общественной жизни. На основе международного опыта мы выделили 10 приоритетов¹⁰: возможность выражения детьми своего мнения; свободный доступ к информации; создание механизма обратной связи; удовлетворение потребности детей в законности и правосудии; доступ детей к экономическим ресурсам; вовлечение детей в построение гражданского общества; освещение активной гражданской позиция детей СМИ; влияние детей на процесс принятия политических решений; создание организаций, возглавляемых детьми; разработка, сбор и анализ статистических данных по положению детей.

Соблюдение этих приоритетов измеряется набором показателей. Мы предлагаем два варианта измерения уровня участия детей в принятии решений. Первый вариант содержит

---

¹⁰ Источник: Child friendly cities initiative: <http://childfriendlyasiapacific.net>

относительно большое число индикаторов, позволит проводить периодический мониторинг (раз в 3-5 лет), используя шкалы и индексы. Например, можно предложить измерять наличие и соблюдение прав и свобод детей, а также их уровня участия в принятии решений по 4-х бальной шкале (от 0 – худшая ситуация до 3 – лучшая ситуация). Сводный индекс получается суммированием баллов по всем индикаторам. Сбор данных для оценки индикаторов по шкале осуществляется на основе официальной статистики, опросов экспертного мнения, опросов мнения детей.

Второй вариант – краткий набор конкретных показателей для постоянного мониторинга ситуации в этой области. Поскольку опасность формального отношения к вопросам участия детей в процессе принятия решений, касающихся интересов детей, очень велика, индикаторы участия детей в принятии решений не должны ограничиваться только «валовыми» показателями участия, такими как: число детских общественных и школьных организаций, объединенных советов; численность/доля детей в детских общественных и школьных организациях; доля детей/школьников, охваченных действиями школьных советов и общественных организаций (участие в мероприятиях, акциях и пр.). Эти показатели необходимы, но не избавляют нас от неточных оценок, и поэтому недостаточны. В частности, может возникать ситуация, когда одни и те же дети участвуют в разных мероприятиях и советах, и мы сталкиваемся с проблемой двойного и тройного счета. Есть также опасность принудительного формального участия, что ухудшит жизнь детей и окружающих взрослых, в первую очередь, сокращая их свободное время, воспитывая формализм. Необходимо учитывать более тонкие количественные и качественные индикаторы участия, такие как: число решений, в которых принимали участие дети, и число решений, принятых по инициативе детей; среднее количество мероприятий, в котором лично участвует ребенок; доля детей, считающих, что могут повлиять на положение дел в своей школе, районе; численность проведенных консультации с молодежью, тематических публичных дискуссий; число партнеров конкретной организации; механизм работы детского совета; а также ряд косвенных индикаторов.

Участие детей в принятии решений в России

В общем и целом институциональная основа (правовая база), регламентирующая вопросы вовлеченности детей в принятие решений, затрагивающих их интересы, в России сформирована (см. Семейный кодекс РФ, федеральные законы: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Об образовании», «Об общественных объединениях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и пр.).

Руководство большинства городов и регионов не задумывалось о введении инициатив по привлечению детей к процессу принятия решений, однако в некоторых муниципальных образованиях наблюдается положительная динамика данного процесса. В первую очередь это касается городов, вовлеченных в международное движение «Города, доброжелательные к детям»¹¹.

Тем не менее, в некоторых городах России, официально не присоединившихся пока к программе «Города доброжелательные к детям», также сделаны шаги по направлению к соблюдению прав детей и их привлечению к процессу принятия решений. В регионах формируется один из эффективных институтов по участию детей в защите своих прав - институт уполномоченного по правам ребёнка (омбудсмена). В настоящее время (ноябрь 2010) образованы органы Уполномоченных в 56 регионах РФ¹².

В некоторых городах и регионах (Иркутск, Набережные Челны, Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) ещё задолго до появления

¹¹ На момент написания работы таковыми являлись Москва, Санкт-Петербург, Ижевск, Краснодар, Отрадный, Сургут, Новокуйбышевск, Бийск, Петрозаводск, а также регионом доброжелательным к детям является Астраханская обл.

¹² <http://www.rfdeti.ru/predstav/>

программы UNICEF в России по инициативе детских властей функционировали детские консультационные органы.

В городе Мурманск мероприятия по привлечению детей к общественной жизни проводятся в тесном сотрудничестве с российским представительством объединения (РПО) «Спасём Детей» (Норвегия)¹³, которое зарегистрировано на территории Российской Федерации с 2004 года и осуществляет социальные проекты, нацеленные на реализацию и мониторинг прав детей на северо-западе России.

В стране созданы и действуют сотни детских и молодежных общественных движений и объединений, молодежные советы, палаты, парламенты. Во многих школах действуют органы школьного самоуправления, есть окружные объединения органов школьного самоуправления. Только в Москве на начало 2009 года было зарегистрировано 709 детских общественных организаций (то есть организаций, получивших «паспорта» в комитете по общественным связям г. Москвы)¹⁴.

В начале 2005 года сформирован Центр развития молодежного парламентаризма, который объединяет молодежные парламенты, созданные почти в половине субъектов РФ (более 40 субъектов)¹⁵. Развиваются различные региональные программы¹⁶, создаются детские и молодежные правозащитные организации¹⁷.

Это отражает тот факт, что около половины регионов страны активно включились в инициативы, связанные с расширением участия детей в принятии решений и защите своих прав. В первую очередь это касается городов, вовлеченных в международное движение «Города, доброжелательные к детям». Первые такие города – Москва и Краснодар.

Участие детей в процессе принятия решений в российских ГДД

Подробнее проанализируем опыт Москвы и Краснодара в развитии участия детей в принятии решений¹⁸.

В обоих городах в настоящий момент применяется много различных форм привлечения детей к участию в принятии решений.

Например, в Краснодаре действует городской детский экспертный совет по вопросам реализации основных направлений международного движения «Города доброжелательные к детям»; проводится периодическое анкетирование детей по вопросам жизни в городе; существует сход юных граждан на отдаленной территории муниципального образования;

---

¹³ Пилотные проекты по улучшению участия детей были запущены в Никарагуа в феврале 2004 года и в Мозамбике в марте 2005 г.

¹⁴ В этих организациях участвуют 50-100 тыс. юношей и девушек (в зависимости от форм участия) и более 3 тыс. руководителей. При этом на 100000 детей в возрасте от 8 до 17 лет приходилось около 100 общественных организаций. Самым высоким этот показатель был в ЦАО, СЗАО, ВАО и Зеленограде (оценки автора). Интересный эксперимент с окружными парламентами проводится в ВАО и СВАО: с 2006 года в ВАО работает Детско-юношеский парламент, с 2005 г. – Молодежный парламент Алексеевского района города Москвы в СВАО (для учащихся 6-10 классов).

¹⁵ <http://www.mparlament.ru/index.htm>

¹⁶ Например, программа «Дорога к дому» в г. Череповце (2006-2026 гг.), отражающая принцип координации и взаимодействия бизнеса, власти и общества в вопросах поддержки детей, находящихся в социально опасных жизненных ситуациях. <http://www.dorogakdomu.ru/interaction/>

¹⁷ Например, в Республике Карелия: петрозаводский молодежный общественный союз «Дорога» (Денис Рогаткин), «Скауты Карелии» (Сергей Воздвиженский), благотворительный фонд «Утешение» (протоирей Иоанн Тереняк) и др.

¹⁸ Исследование проведено в рамках проекта ЮНИСЕФ «Анализ моделей участия детей в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка (на примере российских городов, присоединившихся к инициативе ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям»). В каждом городе – Москве и Краснодаре – проведены 3-4 фокус группы с детьми и 5-7 интервью с взрослыми.

проводятся встречи с главой администрации; проводятся лидерские летние школы¹⁹. Школьное управление введено во всех школах; работает общегородской Ученический совет, Молодежный совет при главе города; организовано движение волонтеров-студентов, помогающих в школьном самоуправлении.

В Москве на городском уровне существует детское региональное общественное движение (с целью объединения существующих форм ученического самоуправления) и региональная детская общественная организация (с целью объединения детских общественных организаций Москвы). Во многих школах действуют органы школьного самоуправления, есть окружные объединения органов школьного самоуправления. Создан Детский общественный совет при Уполномоченном по правам ребенка при Президенте РФ (ДОС). Формы работы ДОСа: заполнение детьми дневников (с описанием своей деятельности за календарный год - решения, мероприятия, мысли, предложения), обсуждение докладов, написанных взрослыми для детей, издание ежегодного бюллетеня. Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего» реализует проект «Голос ребенка». Формы работы в рамках проекта «Голос ребенка»: проекты, сессии откровения, газета, фильмы, встречи с представителями власти, тренинги о правах, о том, как стать успешными, о секретах жизнестойкости.

На школьном уровне формы и модели привлечения детей также различны (не только в указанных городах, но и во многих регионах страны): Управляющий совет (администрация, родители, старшеклассники)²⁰ и Ученический совет, Акции «Открытый микрофон»²¹, Открытый совет²², школьные уполномоченные по правам ребенка²³, школьные службы примирения²⁴, информационный отдел, референдумы, анкетирование, газета, анонимный ящик жалоб и предложений, сайт, исторический музей, производство фильмов, дни самоуправления, школьное телевидение, телемосты (с Чехией, Германией).

Список направлений городской жизни, по которым привлекаются дети, достаточно широк: спорт, культура, досуг, социальная реклама и социальная помощь нуждающимся, охрана окружающей среды и городское планирование. Однако на уровне принятия решений дети участвуют чаще в культурных событиях, в мероприятиях по охране окружающей среды (преимущественно в уборке территории), в инициативах по оказанию помощи. Кроме того, надо отметить, что чем больше город, тем более бессмысленным становится вопрос об участии детей в городском планировании и управлении в масштабе всего города. Дети должны подключаться к таким вопросам, к обустройству среды проживания и обучения на местном уровне - уровне муниципалитетов, они должны постоянно видеть эту среду и пользоваться ею. Школьная администрация в этих городах также охотнее всего поощряет культурные мероприятия с участием детей, поскольку считает это доступной, исполнимой формой школьного самоуправления. Социальная поддержка, шефство – еще один вид деятельности, в котором участвуют дети московских и краснодарских школ.

Участие детей в различных стадиях принятия решений – в анализе, планировании, проведении оценки, реализации, обращении с призывом о необходимости проведения изменений – свидетельствует о степени включенности детей в процессы принятия решений. Очевидно, что участие в анализе, планировании и проведении оценки – это более высокий уровень участия. Сегодня в подавляющем большинстве случаев это все-таки сбор жалоб и предложений, реже - стадия реализации. Но для того, чтобы дети смогли участвовать в стадиях

---

¹⁹ В 2009 году победили следующие лидерские проекты: выездной детский сад, велосипедные дорожки, демонстрация мировых шедевров живописи на большом экране на празднике города, социальная реклама методом граффити на общественном транспорте

²⁰ См., например, <http://school8.admsurgut.ru/roditeli/uprsov/chtotakoe/>, <http://www.vestnik.edu.ru/remorenko.html>

²¹ См., например, <http://sch1171.edusite.ru/p77aa1.html>

²² См., например, <http://2030.edu.ru/news/2010/09/83>

²³ В 2003-2010 гг. во многих регионах появились школьные омбудсмены <http://www.ombu.ru/taxonomy/term/268>; один из первых в Пермской области (http://schools.perm.ru/ext/cgo/arhiv_ombuds.htm); в Москве (<http://www.sch1433.edusite.ru/p33aa1.html>);

<http://opencenter.ru/default.aspx?id=ombudsman&perTable=tbSite&accindex=14>)

²⁴ http://www.sprc.ru/shsp_index.html

анализа, планирования, проведения оценки, их нужно этому обучать. Основной путь к вовлечению детей из разных социально-демографических групп в аналитические стадии принятия решений – это обучение детей анализу, планированию, оценке, обучение проектному подходу (постановка проблемы – анализ ситуации и причин – способы решения – оценка ресурсов - индикаторы решения проблемы). Взрослые тоже должны быть готовы не только спрашивать детей о проблемах и пожеланиях, но и вести диалог о причинах проблем и о способах их решения. Заметим, что легче всего реализовать участие детей во всех стадиях принятия решений среди детей, собранных в советы высокого уровня – они сильно мотивированы, более образованы, стиль общения, и задачи таких советов включают в себя анализ ситуации, планирование деятельности, оценку способов решения проблем и мониторинг исполнения поставленных задач и достижения цели.

В настоящее время в Москве и в Краснодаре происходит процесс становления детских советов общегородского уровня. Это, естественно, сопровождается разработкой стратегии, планов развития процесса участия детей, планов конкретных мероприятий этих советов. Кроме того, в рамках международного движения «Города доброжелательные к детям» в этих городах созданы координационные советы, отвечающие за этот процесс, которые тоже разрабатывают план работы, включающий отдельным пунктом участие детей в принятии решений. Например, в Краснодаре создан координационный Совет по участию муниципального образования город Краснодар в международном движении «Города, доброжелательные к детям» и городской детский экспертный Совет по вопросам реализации в муниципальном образовании город Краснодар основных направлений международного движения «Города, доброжелательные к детям» на общественных началах при главе муниципального образования город Краснодар.

В Москве активно развивается процесс объединения детских общественных организаций и органов школьного самоуправления. Главными задачами региональной детской общественной организации «Содружество Московских детских общественных объединений» являются воспитание у детей гражданского самосознания, патриотизма, толерантности, уважения человеческой личности, ее прав и свобод; создание условий для участия детей в решении вопросов, касающихся их прав, возможностей и интересов; обучение детей умениям и навыкам лидера, организатора, партнера; формирование у детей опыта демократического поведения, ответственной заботы друг о друге, коллективно-творческой деятельности, здорового образа жизни. Практические задачи поддержки детских общественных организаций в работе с местной администрацией Содружество выдвигает на первый план.

В результате в Москве возникли две организации, объединяющие на городском уровне детские общественные организации и органы школьного самоуправления. Мы считаем, что подобная конкуренция несет в себе, скорее, позитивные моменты.

Дети, участвующие сегодня в принятии решений, обладают определенными характеристиками. Акции, опросы, массовые формы вовлечения детей в принятие решений охватывают большинство детей. Однако дети, участвующие в различных организованных формах принятия решений – это, как правило, дети, которые являются лидерами, чаще формальными, прилежные дети, дети-отличники. Исключения возможны только в том случае, если в школьные органы самоуправления дети не назначаются, а выбираются. В органы городского уровня в большинстве случаев кандидатуры выдвигались школьной администрацией, руководителями организаций. Изменение данной практики также может способствовать более неформальному участию разных групп детей в принятии решений. Практика выдвижения на верхние эшелоны детских организаций влечет за собой проблему создания элитных групп детей, участвующих во всех мероприятиях, одни и те же дети входят в состав ряда советов. Кроме того, в российских ГДД существует ещё ряд проблем, мешающих становлению процесса участия детей в процессе принятия решений.

Основные проблемы

Существует проблема *заниженных ожиданий взрослых* от участия детей в принятии решений, проблема недоверия детям,

недооценки их возможностей участия. Например, многие проблемы дети даже не помышляли обсуждать с администрацией школы или района, хотя проблемы могли быть разрешены при участии детей в их решении, просто при озвучивании детьми этих проблем. При этом на фокус-группах дети активно и грамотно говорили о комендантском часе; о запрете находится в учреждениях общепита, где подают пиво в разлив; о возможности работать с 14 лет. Рассказывали случаи, когда исполнение этих законов приводило к нелепым ситуациям, грамотно критиковали, предлагали поправки к законам. Обсуждали отношения с младшими школьниками, возможности введения в школьную программу психологии и управления личными финансами, предметов этикета, перспективы введения специализации в школе, увеличение участия в практике (не уборке школы, а практике на предприятиях города).

Подавляющее большинство детей сегодня *пассивно*. По оценкам экспертов, до 30% детей могут быть активно вовлечены в организованные формы принятия решений. Сегодня, например, в Москве в общественных организациях участвуют около 6% детей, в школьном самоуправлении не более 15%. Пассивность объясняется взрослыми отсутствием массовой детской организации, воспитывающей в детях навыки участия, слабыми возможностями детских общественных организаций, зависимостью органов школьного самоуправления от администрации; отсутствием культуры и практики гражданского участия в обществе. Из разговора с детьми ясно, что к пассивности их приводит неудовлетворенность существующей системой участия людей (и детей) в принятии решений, неверие в успех.

Существует проблема *неравного доступа детей* к участию в принятии решений по признаку пола, национальности, ограниченных возможностей, принадлежности к бедным социальным группам. По большому счету данное неравенство - зеркальное отражение неравенства и плохой работы социальных лифтов в обществе. Ровно в той же степени, как и в обществе в целом, в школе, в частности, распространены национальная и социальная нетерпимость, гендерные стереотипы о том, что управление – это «взрослое» или «мужское» дело и т.д.

На сегодняшний день *финансовые и кадровые ресурсы не соответствуют задачам развития участия детей в принятии решений*. Позитивные сдвиги в этом отношении наблюдаются только на городском уровне, поскольку городская администрация стала официально заниматься с детьми, на это выделяются, пусть незначительные пока, финансовые и кадровые ресурсы. На уровне «первичных» органов самоуправления и участия детей в принятии решений такие ресурсы отсутствуют. Многие организации держаться на энтузиазме взрослых, в школах и муниципалитетах необходимо введение ставки для профессионального сотрудника по работе с детьми в области участия в принятии решений (и защите их прав). Нужны деньги на создание информационного пространства (сайты, реклама в СМИ и пр.), на помещения для сборов разных советов, а также на проведение собраний, акций, тренингов; на обучение взрослых и детей.

Доля детских СМИ крайне низка, профессиональное освещение детских проблем в СМИ недостаточно (это важные индикаторы участия детей в принятии решений)²⁵.

Справедливо поднимался вопрос о необходимости развития автономии школ, как составной части развития самоуправления, демократизации, как институциональном ресурсе для развития участия детей в принятии решений. Взрослых, участвующих в процессе, можно условно разделить на два типа: первые в развитии участия детей присутствуют «по долгу службы»: «поручили», «назначили», «надо – сделаем». Это, как правило, административные чиновники городского, окружного и муниципального уровня, директора школ и заместители директоров по воспитательной работе. Вторые – энтузиасты своего дела, творческие люди, понимающие пользу для детей, взрослых, всего общества от участия детей в принятии решений. Они встречаются в детских и взрослых общественных организациях, в школьной

---

²⁵ В мае 2009 г. Президента РФ подписал указ "Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах" (май 2009 года) где написано, что необходимо создать "до 1 января 2011 г. детско-юношеский телевизионный канал...».

администрации, среди уполномоченных по правам детей, в городской администрации. Но таких людей довольно мало, и они практически делают все на голом энтузиазме, без ресурсов, без поддержки, без обучения, без информационной базы.

Основные рекомендации

В качестве заключения приведем основные рекомендации по увеличению вовлеченности детей в процесс принятия решений.

Необходимо формировать систему участия детей на разных уровнях и в разных сферах: развитие законодательства, инфраструктуры, типовых моделей участия, стандартов мониторинга и отчетности, тиражирование позитивного опыта, разработка минимальных стандартов участия детей в процессе принятия решений. Участие детей в принятии решений осуществляться должно на добровольной основе, без административного давления.

В планировании деятельности по вовлечению участия детей в принятии решений необходимо соблюдать приоритет развития детей и соблюдения их гражданских прав, развивать многообразные формы участия детей в принятии решений.

Необходимо вовлекать детей в обсуждение серьезных проектов городского планирования и социального развития города, в работу СМИ, в обсуждение законодательных проектов, при этом в большей степени уделять внимание развитию детских организаций на местных, первичных уровнях, где дети живут, учатся.

Должны развиваться как органы соуправления (взрослые и дети), так и органы самоуправления (преимущественно дети участвуют), разработать стандарты процедуры выбора в советы, соблюдать принцип открытости этой процедуры, минимальные стандарты участия детей в принятии решений в школе, районе.

Развитие информационного пространства важно с точки зрения обеспечения доступа детей к информации и тиражирования позитивного опыта участия детей в процессе принятия решений.

Необходимо проводить активную кампанию по обучению и просвещению детей и взрослых участников процесса. Можно обучать детей участию в принятии решений и, особенно, анализу, планированию, оценке, проектному подходу; прививать детям навыки участия в принятии решений, вести разъяснительную и просветительскую работу о правах детей и способах их защиты, о результативности, успешности, выгоды участия в принятии решений, обучать детей умению вести диалог в процессе участия в принятии решений.

Необходима активная кампания по обучению и просвещению взрослых участников процесса по вопросам целей, задач, пользы от участия детей, форм участия, способов мониторинга процесса. Акцент должен быть сделан на приведение в соответствие навыков и установок участвующих взрослых с задачами движения по вовлечению детей в процессы принятия решений. Важно следить за соответствием мероприятий, организованных взрослыми, и интересов и возможностей детей. Для продуктивного участия детей в тех случаях, когда тему выбирают взрослые, требуется очень серьезная подготовка диалога и обучение детей.

Важным элементом инклюзивности является ротация детей в роли председателей, представителей в высших советах, спикеров-представителей интересов организации.

Для решения проблемы неравного доступа к участию по признаку пола, национальности, ограниченных возможностей, принадлежности к бедным социальным группам можно квотировать места для пропорционального представительства разных социальных групп школьников. Альтернативной мерой может стать просветительская работа общественных и государственных организаций с администрацией и педагогическим коллективом школ.

Финансовые и кадровые ресурсы для поддержки детского движения, для обучения детей и взрослых, для развития информационной базы являются одним из ключевых моментов. Для достижения данных целей необходимо сотрудничать с общественными организациями, бизнесом.

Необходимо разрабатывать механизмы мониторинга развития процесса участия детей в принятии решений и его эффективности. А также осуществлять периодический мониторинг

(раз в три года) участия детей с использованием расширенной системы индикаторов, охватывающей не только количественную, но и качественную сторону процесса, и постоянный мониторинг с использованием небольшого набора показателей.

Библиография:

1. Аналитическая справка по отчетным докладом уполномоченных по правам участников образовательного процесса в школе за 2005-2006 учебный год ЮАО, г. Москва. – Режим доступа: <http://www.ombudsman.mos.ru/index.php?page=informat&nid=525>.
2. Гражданский кодекс РФ.
3. Закон «Об образовании» № 3266-1 от 10.07.1992 (в ред. ФЗ от 13.02.2009 № 19-ФЗ).
4. Закон города Москвы «О молодежи» от 28. 01. 2004 года, № 4.
5. Институт уполномоченного по правам ребенка в городе Москве. – Режим доступа: <http://www.ombudsman.mos.ru/>.
6. Министерство образования Иркутской области. – Режим доступа: www.38edu.ru.
7. Молодежный Парламент Алексеевского района города Москвы. – Режим доступа: <http://www.kononova.org/content/view/10/1/>.
8. Отчет о деятельности ДЮП ВАО города Москвы на сайте префектуры ВАО. – Режим доступа: <http://www.vao.mos.ru/vaomos/HTMLTree.aspx?id=2099>.
9. Официальный сайт администрации Краснодарского края. – Режим доступа: <http://admkrain.kuban.ru>.
10. Портал детского движения системы образования ЦАО г. Москвы. – Режим доступа: <http://muscao.ru/mus>.
11. Постановление Правительства Москвы «О взаимодействии органов государственной власти с негосударственными некоммерческими организациями» № 392 от 30.04 1996.
12. Постановление Правительства Москвы «О государственной поддержке детского движения Москвы" № 488-ПП от 02. 06. 2002 г.
13. Постановление Правительства Москвы «О комплексе мероприятий по государственной поддержке развития детского общественного движения в городе Москве (2008-2010 гг.), № 840-ПП от 25.09. 2007 г.
14. Постановление Правительства РФ «Об обеспечении отдыха, оздоровления и занятости детей в 2009 году» № 148 от 05.03.2008 (в ред. от 22.04.2009 № 343).
15. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года» №1760-р от 18.12.2006.
16. Публикация о ДЮП в Московской Правде. – Режим доступа: <http://www.mospravda.ru/issue/2008/04/08/article11269/>.
17. Сайт городской программы. – Режим доступа: www.dorogakdomu.ru.
18. Сайт Детского движение столицы, 2009. – Режим доступа: <http://www.rupordds.ru>.
19. Сайт Детского Движения Москвы. – Режим доступа: <http://www.tema-ddm.ru>.
20. Сайт префектуры СВАО. – Режим доступа: http://www.svao.mos.ru/al/about/gallery/section.php?&SECTION_ID=4734.
21. Сайт РПО «Спасем детей». – Режим доступа: <http://www.scnorway.ru>.
22. Сайт центра социальный и образовательных инициатив «Детская линия». – Режим доступа: <http://www.linia.udm.net>.
23. Сайт ЮНИСЕФ Россия. – Режим доступа: <http://www.unicef.org/russia/ru>.
24. Семейный кодекс РФ.
25. Трудовой кодекс РФ.
26. ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» № 98-ФЗ от 28.06.1995 г.
27. ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» № 124-ФЗ от 24.07.1998 (в ред. от 28.04.2009 № 71-ФЗ).

28. Bainvel, Bertrand: The Thin Red Line – youth participation in human-made crises, UNICEF discussion paper, 2002
29. Baldassari, Carol, Sheila Lehman, and Maxine Wolfe. 1987. Imaging and creating alternative environments with children. In *Spaces for children: The built environment and child development*, edited by C. S. Weinstein and T. G. David, 241–68. New York: Plenum.
30. Checkoway, Barry, and Katie Richards-Schuster. 2003. Youth participation in community evaluation research. *American Journal of Evaluation* 24(1): 21–33.
31. Checkoway, Barry, Kameshwari Pothukuchi, and Janet Finn. 1995. Youth participation in community planning: What are the benefits? *Journal of Planning Education and Research* 14(2): 134–39.
32. Checkoway, Barry, Katie Richards-Schuster, Shakira Abdullah, Margarita Aragon, Evelyn Facio, Lisa Figueroa, Ellen Reddy, Mary Welsh, and Al White. 2003. Young people as competent citizens. *Community Development Journal* 38(4): 298–309.
33. Child Friendly Cities. – Режим доступа: <http://www.childfriendlycities.org>.
34. Child friendly cities initiative. – Режим доступа: <http://childfriendlyasiapacific.net>.
35. Children as active citizens. A policy and programme guide. 2008. Inter-Agency Working Group on Children’s Participation (IAWGCP).
36. Children's Parliament on Environment. – Режим доступа: <http://www.la21.org.uk>.
37. Corsi, Marco. 2002. The child friendly cities initiative in Italy. *Environment & Urbanization* 14(2): 169–79.
38. Francis, Mark, and Ray Lorenzo. 2002. Seven realms of children’s participation. *Journal of Environmental Psychology* 22:157–69.
39. Frank, K. 2006. The Potential of Youth Participation in Planning. *Journal of Planning Literature* 20(4): 351-371.
40. Hart, Roger A. 1992. *Children’s participation from Tokenism to Citizenship*. Florence: UNICEF Innocenti Research Centre.
41. Hart, Roger A. 1997. *Children’s participation: The theory and practice of involving young citizens in community development and environmental care*. London: Earthscan.
42. Knowlez-Yanez, Kimberley L. 2005. Children’s Participation in Planning Processes. *Journal of Planning Literature*: 20; 3.
43. Lansdown, Gerison, 2002. *The participation of children. Changing Childhoods: Local and Global*. by Montgomery, Heather, Rachel Burr, Martin Woodhead (eds.). The Open University and John Wiley & Sons, Milton Keynes, UK.
44. Lorenzo, Ray. 1997. Case study on children designing the future in a disadvantaged rural setting, Aspromonte, Italy. In *Children’s participation: The theory and practice of involving young citizens in community development and environmental care*, by Roger A. Hart, 114–18. London: Earthscan.
45. [National Children’s Office](http://www.nco.ie) (Ireland). – Режим доступа: <http://www.nco.ie>.
46. Speak, Suzanne. 2000. Children in urban regeneration: Foundations for sustainable participation. *Community Development Journal* 35(1): 31–40.

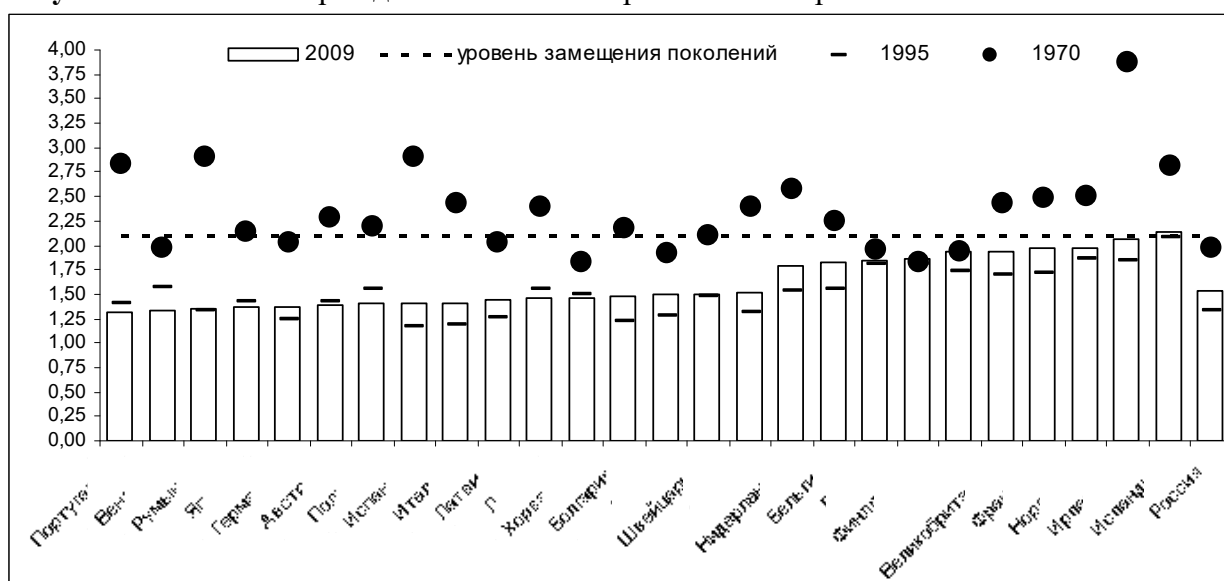

Кассы семейных пособий как инструмент семейной политики Франции

В конце XIX – начале XX вв. в Европе завершается демографический переход, изменяется структура семьи и репродуктивное поведение. Комбинация этих факторов привела к отрицательному естественному приросту населения и запустила процесс старения населения. Франция раньше других испытала последствия завершившегося демографического перехода и стала одной из первых стран, осознавших важность поддержки определенного уровня рождаемости. Франция на сегодняшний день сохраняет одну из лидирующих позиций в Европе по уровню рождаемости (в 2009 году суммарный коэффициент рождаемости составил 1,99). И одним из объяснений сложившейся ситуации считается проводимая государством успешная и длительная политика поддержки семей с детьми – то есть *семейная политика*.

Изменение демографической ситуации за последние десятилетия заставило большинство европейских стран создать новую или модифицировать уже существующую систему поддержки семьи. Снижение рождаемости, начавшееся в большинстве европейских стран в середине 1970-х годов, вызвало изменение государственной политики в сторону мер, позволяющих максимально реализовать репродуктивные намерения семьи.

Рисунок 1. Изменение рождаемости в некоторых ОЭСР¹ странах 1970-2009 гг.

Источник: построено автором по данным OECD, Social and Welfare issues, Family and children database².

За последние тридцать лет во многих Европейских странах рождаемость упала ниже уровня простого воспроизводства (рис. 1). Так в 1980 г. 19 из нынешних 47 стран-членов Евросоюза суммарный коэффициент рождаемости превышал отметку в 2,1. С наступлением нового века только 2 страны, Исландия и Франция, были близки к уровню простого замещения. В большинстве же стран суммарный коэффициент рождаемости упал ниже 1,5³. Столь низкий уровень рождаемости является предметом беспокойства самого общества и его политических сил. Рождаемость является стратегическим фактором развития любой страны, поскольку уровень рождаемости вместе с уровнем смертности

¹ Организации экономического сотрудничества и развития (Organization of Economic Cooperation and Development)

² Здесь и далее: http://www.oecd.org/document/4/0,3343,en_2649_34819_37836996_1_1_1_1,00.html

³ Neyer G., Andersson G. Consequences of family policies on childbearing behavior: Effects or artifacts? Population and Development Review 34(4), 2008: 699-724.

определяют колебание численности населения страны. А численность населения – это и есть одно из важнейших условий благополучия страны. Малая численность – это постоянная угроза от соседей, а также потенциальные экономические проблемы внутри страны. Слишком большая численность может привести к нехватке ресурсов, ограниченных внутри страны⁴.

Один из наиболее действенных инструментов воздействия на уровень рождаемости – это семейная политика, поддержка семей с детьми. Семейная политика заметно отличается от страны к стране. В некоторых странах она существует с давних пор и постоянно эволюционирует, адаптируясь к новым проблемам, встающим перед семьями. В других странах она относительно новая и все еще представляет собой набор социальных мер, не связанных между собой.

Теоретические подходы к определению семейной и демографической политики весьма разнообразны. Демографическую политику определяют исходя из ее функций как регулирования процессов воспроизводства населения в целом, или в узком смысле – как повышение рождаемости до определенного уровня⁵. Объектом демографической политики является все население в целом: объектом семейной политики – семья. Семейная политика своей целью ставит обеспечение благополучия семьи. Причем благополучие понимается в самом широком смысле – социальная защита семьи, снижение социальных рисков, обеспечение реализации семьей своих репродуктивных намерений. Семейную политику можно определить как систему практических мер, направленных на материальную помощь семьям с детьми, на предоставление им определенных социальных гарантий, цель которых – обеспечить функционирование семьи в интересах общества, смягчить экономические проблемы семьи, как можно более полно удовлетворить семейные нужды.

Принято выделять несколько основных форм семейной политики с точки зрения ее функций:

1. компенсация прямых и косвенных издержек, которые несет семья (различные виды пособий и налоговые льготы для семей с детьми) и уменьшение социального неравенства семей (сглаживание неравномерности распределения дохода);
2. предоставление институциональных форм ухода за маленькими детьми и различных форм обучения;
3. обеспечение родителям возможности оптимально сочетать занятость в общественном производстве с семейными обязанностями, то есть предоставление возможности иметь желаемое количество детей.

Мы рассматриваем семейную политику как набор государственных социальных мероприятий, которые направлены на улучшение благополучия семей. Здесь, мы намеренно используем «благополучие», это существенно более широкое понятие, нежели «благополучие».

Толковый словарь Ушакова определяет благополучие как «спокойное течение жизни, не нарушаемое несчастьями, неудачами», а благополучие – как «достаток, имущество, богатство»⁶. В рамках того определения, которое мы избрали основным в данном исследовании: семейная политика представляется широчайшим полем для исследования. Однако мы ограничимся лишь направлениями семейной политики, так или иначе регулирующими благополучие семей с детьми.

---

⁴ Авдеева М.А. Государственная поддержка семей с детьми в Европе // В: *Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение*: Вторая международная конференция; Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, экономический факультет; 22-24 апреля 2009 г., Сборник статей: Том 3. Под ред. В.П. Колесова и Л.А. Тутова. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009. с. 601-616.

⁵ Вишневский А.Г. Эволюция семьи и семейная политика СССР. – М.: Наука, 1992: по Тындик А. Обзор современных мер семейной политики в странах с низкой рождаемостью// SPERO №126 весна-лето 2009б стр. 157.

⁶ Толковый словарь под ред. Ушакова Д. Н., издание 1935-40 г. © Яндекс (электронная версия), 2007

Основные меры французской семейной политики

Французскую семейную политику можно рассматривать как систему защиты семей с детьми, которая мотивирована не только государственными демографическими интересами (численностью населения), но и основывается на принципе справедливости. Основным принцип французской семейной политики заключается в гарантии уровня благосостояния, достаточного для всех семей, независимо от размера и принадлежности к социальному классу. На сегодняшний день Франция позиционирует свою политику поддержки семьи не как «пронаталистскую», а как политику борьбы с бедностью. При этом борьба с бедностью подразумевает предоставление равных стартовых возможностей для всех семей с детьми. Национальный менталитет, выработанный в процессе исторического развития каждой страны, влияет на семейную политику в силу специфического понимания задач, возникших в результате изменения на рынке труда, семейно-брачных отношениях. Во Франции семья признана важнейшим социальным институтом, в котором рождаются и воспитываются новые поколения, где происходит их социальная адаптация, где эти поколения получают экономическую и психологическую поддержку. Кратко охарактеризуем основные этапы семейной политики Франции. Подробное описание каждого закона не входит в исследовательские задачи данной работы, поэтому мы опишем ключевые наборы мер семейной политики.

Первые меры поддержки семей с детьми появились во Франции в 1860 году; они были предложены Министерством морского транспорта, которое ввело специальные надбавки для своих служащих, имеющих более 4-х детей. Началом семейной политики Франции принято считать 1939 год, год принятия Семейного кодекса. Именно кодекс 1939 года содержал законы о защите материнства: были введены специальные надбавки для всех многодетных родителей, декретные отпуска и т.п.

Первым примером совокупности скоординированных мероприятий политики помощи семье является Кодекс семьи, разработанный в 1939 г. Именно в нем впервые были заложены основы семейной политики Франции. Однако воплощение задуманных мер отодвинулось на шесть лет в связи с войной. Мероприятия финансовой помощи семье стали составной частью французской национальной системы социального обеспечения только в 1945 г.

Комплекс мер 1945 года предполагал выплаты семье в зависимости от количества детей, их возраста, а также уровня дохода и активности главы семьи. Предусматривались также пособия по беременности, при рождении ребенка и несколько видов специальных пособий. Последующие тридцать лет (особенно в 70-е годы), в основе своей, оставаясь прежней, система мероприятий финансовой помощи семье несколько видоизменилась. Вводились новые типы пособий, старые совершенствовались, некоторые упразднялись.

Важно отметить, что в тот период приоритетным было традиционное понятие семьи, в которой мужчина – ее глава – работает, а женщина ведет домашнее хозяйство и воспитывает нескольких детей. Либерализация общества постепенно изменила взгляды на семью и гендерные роли внутри семьи. Французская модель семьи сейчас представляет собой прекрасный образец эгалитарной модели семьи. Учитывая это, современная семейная политика строится таким образом, чтобы создать максимально комфортные условия для обоих родителей, совмещающих уход за маленькими детьми и работу.

Современную структуру система поддержки семьи обрела в результате «семейной реформы» 1978 г. Реформа 1978 года упорядочившей структуру пособий и увеличившей объем денежных выплат семье. Существенная часть помощи выплачивается независимо от степени профессиональной активности членов семьи, от источника и уровня их дохода. Эта реформа была ответом на изменение доминирующей модели семьи в обществе. С

середины 1970-х гг. наиболее распространенными стали семьи, в которых оба супруга работают, воспитывают одного или двоих детей и содержат своих родителей.

С 1985 г. во Франции произошли некоторые изменения в политике финансовой помощи семье. Была принята специальная программа для обеспечения благоприятных социальных условий для жизнедеятельности семьи и рождения детей. Она ставила перед собой три основные задачи:

- упростить и усовершенствовать систему семейных дотаций, учитывая то влияние, которое могут оказать эти изменения на молодые семьи и семьи с тремя и более детьми;
- способствовать оптимальному совмещению «жизни семейной и жизни профессиональной»;
- улучшая социальные условия, в которых существует семья, обеспечить более благоприятную ситуацию для рождения в ней детей⁷.

Для реализации этих задач была модифицирована система пособий. По-прежнему сохранилась основная схема выплат, которая включала в себя:

- семейные дотации (до- и послеродовое пособие, семейное пособие, семейная надбавка)
- специальные пособия (пособие на жилище, пособие сиротам, пособие одиноким родителям, пособие на специальное образование в семье, в т.ч. оплачиваемые отпуска обоим родителям).

В 1985 г. ввели пособие на малыша, которое было призвано заменить семейную надбавку, до- и послеродовое пособие, а также специальное пособие (в т.ч. пособие одиноким родителям). Кроме того, было введено ежемесячное «пособие родителю», которое выплачивалось в течение двух лет одному из родителей третьего ребенка, решившему взять по случаю рождения отпуск.

В 1994 году была проведена еще одна реформа системы государственной поддержки семьи. По мнению некоторых исследователей, она была вызвана высокой долей безработицы при очень затрудненном входе на рынок труда. Эта реформа предоставила больше свободного времени родителям по уходу за ребенком. Однако, она подспудно стимулировала уход матери с работы на время воспитания ребенка. Появилась возможность работать неполный рабочий день (но не менее 16 часов в неделю). Было облегчено возвращение матери на работу после рождения ребенка. При этом было введено специальное пособие по уходу за ребенком, которое позволяло матери при желании сидеть дома с ребенком до трех лет. Также изменились суммы пособий в зависимости от дохода семьи.

Семейная политика Франции общепризнанна одной из самых успешных в мире. Государству при активном участии общества удается поддерживать рождаемость на достойном уровне. На рисунке 2 представлена динамика суммарного коэффициента рождаемости во Франции за последние полвека. Для сравнения мы приводим динамику суммарного коэффициента рождаемости в России.

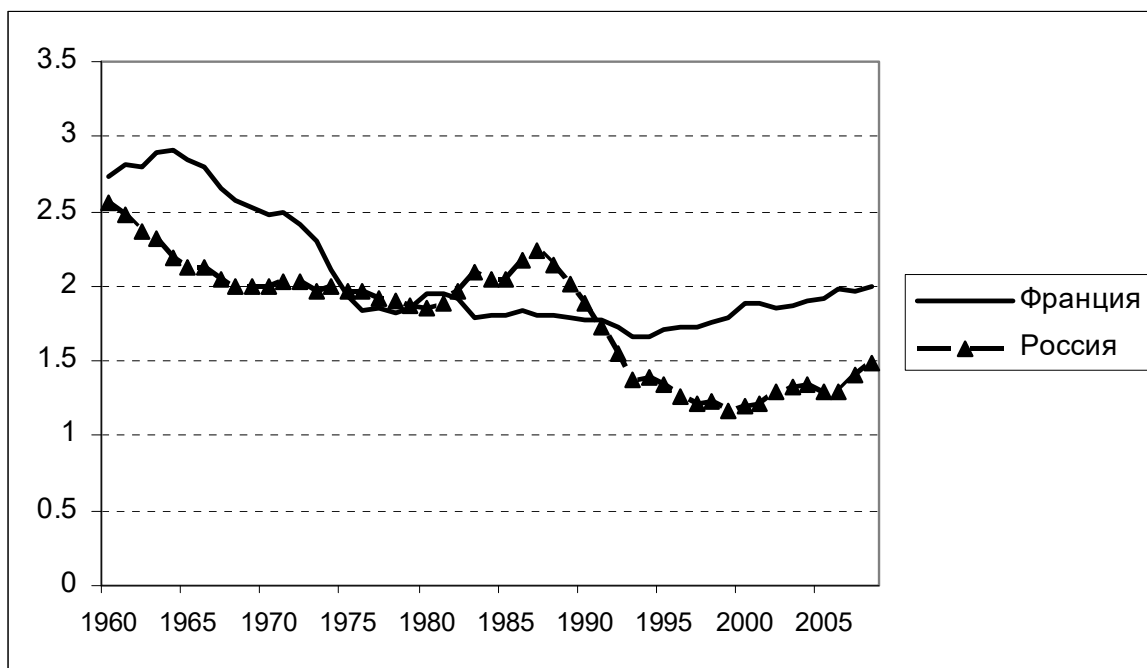
Успех французской семейной политики во многом заключается в уверенности каждой семьи в своем будущем: родители не сомневаются в том, что получают помощь от государства в случае необходимости. Стоит отметить, что это работает только в случае экономической стабильности в стране. По данным опроса, проведенного среди жителей стран ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), 78,5 % французов охарактеризовали свою жизнь как «счастливую» и «очень счастливую». Сопоставимых данных для России: к сожалению, нет. Однако для иллюстрации можно использовать данные выборочного обследования «Семья и рождаемость», проведенного в 2009 году. Так 20,5% домохозяйств с детьми заявили: что им не хватает денег на еду, а 43,7 %

---

⁷ Boucher Marguerite Cahiers Francais N 219 Janvier-Fevrier La Population Francaise De A A Z, 1985 , p. 45

сообщили: что они не имеют возможности купить товары длительного пользования. Таким образом: можно сделать вывод: что субъективное ощущение благополучия в двух странах различны. Примечателен и тот факт: что в нашей стране подобные опросы проводятся в форме вопросов так или иначе связанных с денежной оценкой благополучия семьи. В то же время во Франции похожие исследования оценивают благополучие семьи (или домохозяйства) с точки зрения психологического комфорта ее членов.

Рисунок. 2. Суммарный коэффициент рождаемости в России и Франции в 1959-2008 гг.

Источник: построено автором по данным базы данных Национального института Франции (www.ined.fr)

Вопрос о возможности заимствования успешных зарубежных практик в области семейной политики (особенно «пронаталистских» направлений) всегда был актуален для нашей страны. Рождаемость в России впервые опустилась ниже уровня простого воспроизводства в 1967 году: суммарный коэффициент рождаемости составил 2,03; в 2009 году этот показатель составил 1,5 (Рис. 2). При этом Россия имеет хорошо развитую систему поддержки семей с детьми. Государственная семейная политика включает разнообразные пособия на детей: институциональную помощь в уходе за детьми дошкольного и школьного возраста, гарантии на работе для находящихся в декретном отпуске и др. Все меры были разработаны в разное время, в различном историческом и социально-экономическом контексте, поэтому отечественную семейную политику трудно назвать сбалансированной. Тем не менее, по набору мер и идеологии разделения ответственности за благополучия семьи между государством, обществом и индивидами российская система поддержки семей с детьми наиболее близка к французской.

При анализе распределения ответственности за благополучие семьи необходимо точно определить «провал» субъекта в решении той или иной проблемы. Если для определения «провалов» рынка существуют некоторые способы оценки, то в отношении семьи таких оценок нет. Кроме этого на способность семьи самостоятельно справиться с социальными проблемами влияет появление новых рисков, обусловленных изменением демографической ситуацией. Так, например, в связи с падением рождаемости и старением населения семья сталкивается с необходимостью ухода за пожилыми людьми. Широкое распространение тяжело текущих хронических заболеваний среди пожилых требует специального, интенсивного и затратного ухода, который семья не всегда может обеспечить. Семьи становятся менее устойчивыми, и очень часто сталкиваются с нехваткой рук для заботы о несамостоятельных членах семьи. При

разработке системы мер поддержки семьи нужно понимать, может ли семья, государство или рынок взять на себя те или иные обязательства и выбрать оптимальный источник для них⁸.

Французская модель семейной политики предполагает ответственность семьи за свое благополучие. При этом провалы семьи в обеспечение своего благосостояния компенсируются государством. Особенностью Франции является то, что в подобном «социальном страховании» на равных участвуют государство и общество. Такое партнерство создает громоздкую и сложную систему управления семейной политикой, которая, тем не менее, оказывается весьма гибкой и устойчивой структурой.

Кассы семейных пособий

Расходы на семейную политику во Франции в 2009 году составили 4,4 % ВВП и 60% всех расходов на социальную защиту. Стоит отметить: что Франция тратит больше всех в Европейском Союзе и среди ОЭСР стран на поддержку семьи (таблица 1). Стоит отметить: что самой затратной принято считать семейную политику скандинавских стран. В отличие от Скандинавии основное налоговое бремя во Франции ложится на работодателей.

Таблица 1. Государственные расходы на семейную политику (% от ВВП) в некоторых европейских странах в 2007 году

	Прямые выплаты (пособия)	Финансирование институциональных услуг по уходу за детьми	Налоговые льготы семьям с детьми	Всего
Франция	1,29	1,66	0,72	3,68
Дания	1,48	2,19	0,00	3,67
Великобритания	2,09	1,13	0,34	3,56
Бельгия	1,60	0,95	0,59	3,14
Швеция	1,21	1,86	0,00	3,07
Австрия	2,15	0,86	0,04	3,05
Норвегия	1,36	1,45	0,10	2,91
Германия	1,09	0,79	0,90	2,78
Ирландия	2,07	0,38	0,15	2,59
Испания	0,52	0,85	0,24	1,60
Швейцария	0,94	0,32	0,14	1,40
Италия	0,63	0,75	0,00	1,38
Португалия	0,71	0,44	0,17	1,32

Финансирование семейной политики во Франции осуществляется преимущественно за счет работодателей (60%): отчисления рассчитываются с общего фонда заработной платы. Налоговые сборы (налогом облагается общий доход, начиная с определенного уровня) составляют 20% всех поступающих средств, а прямые государственные дотации – еще 20%.

Распределение этих средств осуществляется через специальную негосударственную и некоммерческую организацию – Национальную кассу семейных пособий (Caisse nationale des allocations familiales, CNAF; см. Рис.3). Национальная касса семейных пособий (CNAF) не только занимается выплатой семейных дотаций, но также отвечает за страхование здоровья, социальную помощь безработным и пенсионные выплаты.

⁸ Эспин-Андерсен Г. Снова на пути к хорошему обществу? SPERO №5, 2006. – с. 7-32.

Локальные кассы семейных пособий есть в каждом регионе; всего их насчитывается 123 по всей стране. Кассы семейных пособий на местах осуществляют непосредственное распределение денежных дотаций и предоставляют льготы. Цель САФ – обеспечение социальных функций государства и бизнеса.

Сама идея касс семейных пособий появилась в результате социального договора между обществом и бизнесом. Первая такая касса была создана в январе 1918 года в департаменте Морбиан на западе Франции по инициативе президента торговой палаты предпринимателя Эмиля Марсеша (Émile Marcesche). Обеспокоенный условием труда женщин, преимущественно матерей, сортировавших уголь во время Первой мировой войны, Марсеш сумел убедить попечителей Банка Морбиана в необходимости создания расчетной кассы по социальному страхованию в регионе.

Каждой региональной кассой семейных пособий управляет административный совет из 24 человек, в состав которого входят 8 представителей профсоюзов, 8 представителей работодателей, 4 представителя государства и 4 представителя семейных ассоциаций, назначенные союзом семейных ассоциаций департамента (l'union départementale des associations familiales). В административный совет с правом решающего голоса входят также 3 управляющих (выбираемых по специальной процедуре), главный бухгалтер и директор.

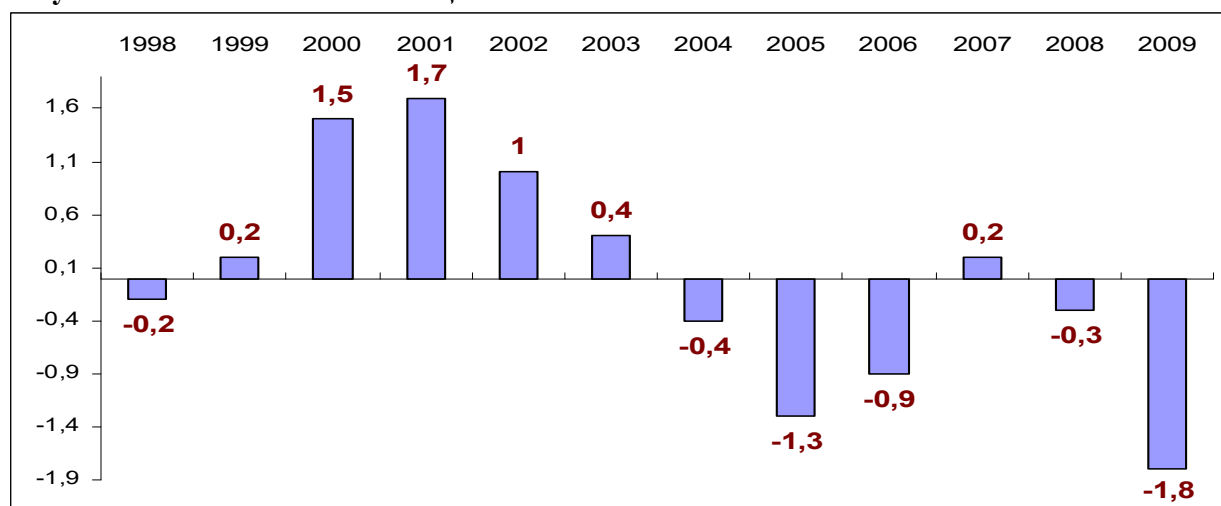
Административный совет каждой кассы определяет внутренний регламент, выносит на голосование бюджет (пересмотр бюджета проводится 2 раза в год), контролирует выполнение законодательных и нормативных постановлений, а также исполнение его собственных решений. Административный совет назначает управляющих кассой – директора и главного бухгалтера.

Кассы семейных пособий – некоммерческие организации: которые не призваны получать прибыль, но, тем не менее, могут ее иметь. Как любая некоммерческая организация, кассы семейных пособий (CAF) не имеют внешних собственников, призванных страховать капитальные риски. Основная характеристика, позволяющая нам отнести САФ к некоммерческим организациям – отсутствие механизма перераспределения прибыли, то есть вся полученная прибыль инвестируется в текущее дело. Основными целями некоммерческих организаций обычно являются социальные, культурные и тому подобные цели, реализация которых плохо обеспечивается рынком. Основной целью САФ является сглаживание неравномерности распределения дохода и обеспечение семьям уровня дохода для реализации ими своих репродуктивных и общественных функций.

Помощь в решении жилищных проблем также входит в сферу ответственности касс семейных пособий. Кассы семейных пособий перераспределяют около 3/4 всего фонда социального жилья. Обладая столь солидным капиталом (собственником является Национальная касса семейных пособий), каждая региональная касса может в рамках жестких ограничений распоряжаться свободным фондом жилья для получения дополнительной прибыли, которая затем инвестируется в поддержание имеющихся или строительство новых зданий и покупку земли.

Кассы семейных пособий, действуя как самостоятельный агент на рынке, может, как получать прибыль, так и нести убытки. Здесь необходимо оговориться, что дефицит и профицит бюджета САФ напрямую зависят от колебаний демографической конъюнктуры и общей экономической ситуации в стране. Несмотря на мировой экономический кризис в 2009-2010 году, расходы на семейную политику во Франции выросли, однако бюджет Национальной кассы семейных пособий в 2009 году оказался дефицитным (рисунок 3).

Рисунок. 3. Сальдо баланса Национальной кассы семейных пособий

Источник: построено автором по данным Chiffres clés de la sécurité sociale 2005, 2007, 2008, 2009.

Среди семей, получающих семейные пособия, преобладают семьи с двумя детьми – 47,4%, семьи с 1 ребенком составляют 30,3%, семей с 3 и более детьми насчитывается 22,3%. Семьи с тремя и более детьми составляют 18% всех семей во Франции, именно в таких семьях живут 40% всех детей. Они получают около 43% всех семейных пособий. Система пособий и льгот во Франции предусматривает изменение выплат и льготных схем с изменением размера и состава семьи. Одинокие родители составляют около 8% всех семей и получают около 20% всех пособий и льгот. По данным опроса, проведенного САФ в 2005 году, 97% семей выразили удовлетворение услугами касс семейных пособий. Борьба с детской бедностью – одна из наиболее успешных сфер деятельности системы касс семейных пособий. По данным ЮНИСЕФ, доля детей, живущих за чертой бедности, снизилась с 27,7% до 7,7% за все время деятельности системы.

В России в 2008 году расходы на социальную поддержку населения составили 2% ВВП (20% всех расходов составили семейные и материнские пособия). Перераспределение государственных средств (обязательных налоговых отчислений работников и работодателей) в России осуществляют государственные внебюджетные фонды – фонд социального страхования, пенсионный фонд и фонд обязательного медицинского страхования. Внебюджетные фонды в России управляются государственными органами: денежные ресурсы фонда находятся в государственной собственности, а расходуются они по распоряжению правительства или специального органа управления.

Возможно ли создание в России аналогичной системы распределения и контроля в семейно политике? На наш взгляд, это представляется весьма сомнительным. Мы уже упоминали о схожести систем поддержки семей с детьми в России и Франции, теперь стоит упомянуть о различиях. Россия в силу исторических особенностей является «патерналистской страной», то есть семья ждет помощи от государства в любом случае. Таким образом, государство несет ответственность за благополучие семьи и при этом само обеспечивает себе «социальную страховку» от своих провалов в этой области. Это хрупкая система, крушение которой предрекали вместе с распадом СССР. Однако на проверку она оказалась устойчивой. Все политические меры, направленные на поддержку семьи, были исключительно инициативой государства, такими они остаются и до сих пор. В отличие от российской системы французская модель начала свое формирование с частной инициативы, при активной поддержке общества в ответ на социальные нужды населения. Система касс семейных пособий представляет собой прочный договор общества, бизнеса и государства, где государство играет роль контролера. Создание такой

системы возможно только по инициативе общества. Вместе с постепенным переходом к рыночной экономике трансформируется и общество, а вместе с ним и семьи и само восприятие семьи индивидами. Возможно, в перспективе подобная система может эффективно существовать и в России.

Таким образом, мы видим две совершенно разные модели управления и финансирования в похожих режимах семейной политики. Во Франции в управление финансовым механизмом семейной политики включено непосредственно общество и бизнес. В России полномочия управления и распоряжения осуществляются через органы власти. Эффективность того или иного варианта оценить весьма трудно, поскольку, несмотря на всю схожесть семейной политики, современные уровни развития экономики различны. Французская система социальной поддержки населения сформировалась намного раньше, эффективность французской семейной политики подтверждается одним из самых высоких уровней рождаемости в Европе. Поэтому так важно для развития системы поддержки семей с детьми в нашей стране изучать и учитывать положительный опыт других стран.

Библиография:

1. Авдеева М.А. Государственная поддержка семей с детьми в Европе // В: Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Вторая международная конференция; Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, экономический факультет; 22-24 апреля 2009 г., Сборник статей: Том 3. Под ред. В.П. Колесова и Л.А. Тутова. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009. с. 601-616.
2. Лефевр С. Социальная роль предприятий в России: объяснительные возможности термина «патернализм» // Мир России №3, 2008.- с.149-170.
3. Эспин-Андерсен Г. Снова на пути к хорошему обществу? SPERO №5, 2006. – с. 7-32.
4. Esping-Andersen G. Social Foundations of Postindustrial Economies Oxford: Oxford University Press, 1999, 207 p.
5. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism Princeton: Princeton University Press, 1990, 266 p.
6. Gauthier A.H. Family policy in industrialized countries: is there convergence? Population(English ed.), 2002, Vol. 57, No 3, pp. 447-474.
7. Neyer G., Andersson G. Consequences of family policies on childbearing behavior: Effects or artifacts? Population and Development Review 34(4), 2008: 699-724.
8. Thévenon O. Les politiques familiales des pays développés : des modèles contrastés *Population et Sociétés* 2008 (September), No 448, pp.1-4
9. Thévenon O. Les politiques familiales des pays développés: des modèles contrastés. // *Population et Sociétés* No 448, 2008 (September), pp.1-4.
10. <http://www.ined.fr> (сайт французского Национального института демографических исследований).
11. <http://www.oecd.org> (сайт Организации экономического сотрудничества и развития).
12. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu> (сайт Евростата).
13. <http://www.gks.ru> (сайт Росстата).

Теоретические аспекты труда по уходу за детьми и их отражение в социальной политике стран Европы

Труд по уходу за детьми дошкольного возраста и их воспитанию (далее труд по уходу за детьми) является уникальным видом труда, потому что он крайне важен для существования общества, а его продуктом является воспроизводство и социализация человеческой личности (т.е. жизнь, здоровье и навыки, необходимые для жизни).

Под трудом по уходу за детьми дошкольного возраста и их воспитанию мы понимаем деятельность, которая *обеспечивает воспроизводство населения и будущей рабочей силы и направлена на удовлетворение витальных, социальных и духовных потребностей детей дошкольного возраста*. Для дальнейшей работы необходимо определить, считать ли уход за детьми трудом или время, затрачиваемое на обслуживание потребностей детей, является свободным и затрачивается непроизводительно?

В.А. Артемов утверждает, что уход за детьми является трудовой нагрузкой, а их воспитание – нет [1: 578], однако В.В. Радаев [22: 212], чья позиция нам ближе, отмечает, что домашняя деятельность признается трудом, если ее можно заместить рыночным аналогом. У труда по уходу за детьми, осуществляемого дома, есть аналог в виде дошкольных образовательных учреждений (далее – ДООУ) и института приходящих нянь, поэтому его можно считать трудом, который является производительным и направлен на удовлетворение потребностей детей в здоровье и получении ими знаний, умений и навыков, необходимых для жизни. Еще одним аргументом против позиции В.А. Артемова является то, что отделить уход за детьми дошкольного возраста от их воспитания очень сложно.

По нашему мнению, уход за детьми можно назвать трудом, так как:

- 1) данная деятельность имеет все формальные признаки труда (наблюдаются затраты энергии организма, воздействие на предмет средствами производства, взаимодействие работников друг с другом, взаимодействие с потребителями);
- 2) в процессе ухода за детьми создаются различные блага, удовлетворяющие потребности общества в уходе за детьми;
- 3) в отличие от свободного времени, которое человек может тратить по своему усмотрению, уход за ребенком является деятельностью, отказаться от выполнения которой нельзя;
- 4) стоимость труда по уходу за детьми может быть выражена с помощью затрат денег и иных затрат.

На современном этапе развития общества труд по уходу за детьми обладает следующими характеристиками

- необходимость труда по уходу за детьми для существования общества;
- его значительное влияние на образ жизни населения (широкое вовлечение населения в непрерывный во времени трудоемкий процесс, характеризующийся разделением труда по полу);
- в нем велика доля косвенных издержек;
- он имеет форму институционального соглашения;
- период отдачи вложенных ресурсов имеет большую длительность.

Выделяют две формы ухода за детьми и их воспитания: общественную и домашнюю. Любой способ ухода детей может быть отнесен к одной из этих форм в соответствии со следующим критерием: если уход за детьми осуществляют сами родители, родственники или знакомые на возмездной или безвозмездной основе и уход осуществляется в доме родителей или в доме лиц, которые его осуществляют, то такой способ относится к домашней форме. Если какое-то из условий не соблюдается, то мы имеем дело с общественной формой.

В наше время в экономически развитых странах обе формы существуют вместе и считаются взаимодополняемыми. Приоритет все же отдается общественной форме ухода, потому что она является более выгодной с экономической точки зрения:

- при ней существует положительный эффект от масштаба;
- работник, на подготовку которого было затрачено много ресурсов, остается в общественном производстве;
- для рынка вовлеченность женщин очень выгодна, т.к. это позволяет работодателям ослабить рабочую силу и снизить среднюю ставку оплаты труда.

Существование общественной формы можно объяснить еще и тем, что из-за изменившихся условий жизни и ожиданий населения, а также ослабления семьи государство не может уйти из этой сферы. Существование домашней формы поддерживается культурными и религиозными нормами, потому что отказ от нее означает уничтожение института семьи, а в истории не зафиксировано ни одной успешной практической попытки реализации подобных идей.

Выбор формы ухода за детьми отражает потребность в рабочей силе. Если правительство считает, что наблюдается дефицит трудовых ресурсов, а привлекать иностранных работников оно не хочет, необходимо создавать условия для более раннего выхода на работу работников с детьми дошкольного возраста (развивать сеть дошкольных образовательных учреждений (далее ДОУ), предоставлять таким работникам гибкий рабочий график, давать им право работать неполный день и т.п.). Таким образом правительство может влиять на половозрастную структуру занятости и стимулировать привлечение дополнительной рабочей силы в определенные отрасли экономики.

Выбор формы ухода за детьми влияет и на бюджетную политику, ибо, при снижении числа занятых в общественном хозяйстве, снижаются налоговые поступления и увеличивается число получателей пособий. Также выбор формы ухода за детьми определяет доминирующий гендерный контракт, структуру межпоколенных трансфертов и негосударственную систему экономической поддержки семей с детьми дошкольного возраста. В жизни семьи выбор формы ухода за детьми влияет на стратегию минимизации нагрузки на бюджет семьи¹ и связи между членами семьи.

Следовательно, труд по уходу за детьми важен как для семьи, так и для общества в целом. На уровне общества данный труд обеспечивает воспроизводства общества, решает задачи формирования системы ценностей, которая признается в нем правильной, осуществления начальной профориентации² и регулирования ряда макро- и микроэкономических параметров. На уровне семьи решаются следующие задачи: укрепление семьи как основы общества и продолжение ее существования в будущем, передача навыков и умений, свойственных данной семье, и регулирование параметров экономики семьи. Форма ухода за ребенком является важным инструментом государственной политики, позволяющим не только решать актуальные государственные задачи, но и реализовывать семье ее функции более полно.

Теоретические подходы к изучению труда по уходу за детьми в зарубежных странах

Всех исследователей труда по уходу за детьми можно разделить на две группы. В первую группу попадают сторонники вмешательства государства в жизнь семьи и труд по уходу за детьми. В нее входят представители марксистской политической экономии, неоклассической экономической школы, а также утописты, которые не принадлежат ни к какой из школ, для которых интересы общества стоят выше семейных. Во вторую группу попадают сторонники автономности семьи в

¹ Имеется в виду ответ на вопрос «Что лучше: продолжить матери работать, а ребенка отдать в ДОУ, или издержки такого выбора больше выгод?».

² Для определения наиболее престижной или желаемой профессии используется вопрос: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?», а для управления выбором – положительные ассоциативные связи для некоторых профессий.

этих вопросах. В нее входят экономисты доклассических школ и философы, основывающие свои концепции на разделении труда между мужчиной и женщиной внутри семьи, а также представители классической школы политической экономии.

Исследователи доклассического периода³

Семейное воспитание – древнейшая форма ухода за детьми. Развитие домашней формы ухода за детьми и разделения труда по полу связано с тем, что женщине, которая в ту эпоху рожала часто, было тяжелее по сравнению с мужчиной уходить на большое расстояние от дома и долго отсутствовать. Ее союз с мужчиной давал женщине практически единственную возможность достижения экономической стабильности и позволял обществу увеличивать число его членов, вот почему такой союз был разрешен и одобрялся. Семьи были в достаточной степени автономны, поэтому женская рабочая сила в общественном производстве требовалась крайне редко. В связи с этим социальные роли, мешавшие женщине выполнять свои основные функции (рождение детей и их воспитание), осуждались. Именно поэтому ранние попытки теоретического обоснования общественной формы ухода за детьми, представляются весьма необычным явлением.

Рассматривая труд по уходу за детьми, Платон и Мор (основные ранние представители утопистов) сходились в том, что, во-первых, труд по уходу за детьми – важнейший вид труда [19: 84, 91; 21: 212, 259, 541], а, во-вторых, работать вне дома обязаны все члены общества, так как всеобщая занятость снизит продолжительность рабочего дня и будет способствовать более эффективному распределению времени [19: 84, 87; 21: 250-254, 287]. Однако они расходились в выборе оптимальной формы ухода за детьми. Платон и его последователи считали, что наилучшей является общественная форма воспитания, которая укрепляет единство народа, дает родителям больше времени на свои нужды и «правильно» воспитывает детей [9; 21: 250-254, 287]. Мор и его сторонники отдавали предпочтение домашнему уходу, полагая, что он укрепляет брак и позволяет матери ухаживать за детьми [19: 91; 25: 195, 221, 261-363].

Физиократы также считали, что о ребенке заботиться должны родители [11: 331; 52]. Мать должна кормить ребенка [12] и вести домашнее хозяйство [13: 495], а отец – содержать семью [13: 495; 61: 12].

Философы эпохи просвещения не поддержали утопистов. Они отмечали большую важность данного труда [6: 491; 15: 412; 24: 556, 559]. Содержание детей и уход за ними – совместная обязанность обоих родителей [14: 294, 298; 15: 299-300, 306; 77: 104], причем муж должен содержать семью [4: 65; 15: 297, 307; 18: 414; 24: 655; 77: 95], а жена – вести домашнее хозяйство и воспитывать детей [5: 13, 313; 18: 56, 414; 24: 551; 77: 98, 99]. Они считали, что женщины не могут выполнять одинаковую с мужчиной работу, не мешая своему основному призванию, так как это разрушает семью [24: 553].

Как видим, разделение труда внутри семьи в работах доклассиков представляло собой принцип организации общества и взаимодействия его членов, в отличие от концепции разделения труда, предложенной Б. Мандевилем и А. Смитом, т.е. основное внимание в них уделялось философскому, социальному и нравственному аспектам, а не экономическому.

Необходимо отметить, что все представители доклассического периода экономической мысли соглашались с тем, что общественная форма ухода за детьми является прямым следствием занятости матери вне дома.

Классическая политическая экономика

У. Петти отмечал, что заботы о детях должны возлагаться на родителей [20: 7, 48-49]. А. Смит, основоположник классической политической экономии, отмечал, что работать могут оба родителя и оплата их труда должна позволять им содержать детей [27: 76], потому что бедность негативно влияет на воспитание детей [27: 87]. Тем не менее, он считал, что уходом за детьми должны

---

³ Более подробно см. [26].

заниматься женщины, так как большое число рождений должно затруднять осуществление профессиональной деятельности [27: 87-88].

Человек не рождается с врожденными способностями, они являются капиталом, который на протяжении многих лет ежегодно «накапливали» родственники, поэтому их зарплата должна позволять содержать себя и воспитывать детей [29: 59-60]. В данном случае речь идет о мужчинах, так как женщины не были в состоянии заработать достаточно денег даже на содержание самих себя [29: 61], следовательно, он подразумевал, что воспитанием детей должны заниматься члены семьи женского пола, которые работают дома.

Под естественной ценой труда Д. Рикардо подразумевал ту, которая необходима для содержания рабочего и его семьи [23: 85]. Он считал, что если у рабочего хорошая заработная плата, то никакое вспомоществование со стороны государства и других лиц семье не требуется [23: 96], поэтому, выступая за автономию семьи, он, вероятно, склонялся к домашнему способу ухода.

Социал- утопизм и марксизм

Точку зрения социал-утопистов мы покажем на примере концепции

Ш. Фурье, который считал, что в идеальном обществе должны работать все люди [32: 297]. По мнению Фурье, общественная форма воспитания необходима, потому что она позволяет родителям больше времени уделять работе [31: 349-350], а обществу – снижать затраты на уход за детьми [31: 378]. Кроме того, склонность к материнству имеют только 1/8 всех женщин [32: 402].

Необходимость развития общественной формы ухода за детьми ведет к тому, что число людей, профессионально занимающихся уходом за детьми может составлять до 200 человек из всех 1800 жителей поселения, т.е. 11-12 % от всего населения. Эта работа является тяжелой, поэтому людей к этой работе Фурье предлагал привлекать различными льготами [31: 349; 32: 9].

Ф. Энгельс принял точку зрения утопистов, так как считал, что «первой предпосылкой освобождения женщины является возвращение всего женского пола к общественному производству, что, в свою очередь, требует, чтобы индивидуальная семья перестала быть хозяйственной единицей общества» [34: 77]. Это должно произойти, когда средства производства перейдут в общественную стоимость [34: 78] и семья перейдет на более высокий уровень развития: независимость детей от родителей и жены от мужа [33: 334].

К. Маркс считал, что крупная капиталистическая промышленность разрушит семьи [16: 500], что приведет к описываемым Ф. Энгельсом событиям: воспитание всех детей с того момента, как они могут обходиться без материнского ухода, будет происходить в государственных учреждениях и за государственный счет [33: 333].

Развивая точку зрения К.Маркса и Ф.Энгельса, А. Бебель отмечал, что «основным законом социализированного общества делается трудовая обязанность всех работоспособных без различия пола» [2: 17]. Более того, счастье невозможно без труда [2: 29], который должен быть приятным [2: 23]. По его расчетам, для современной ему Австрии работать придется всего от 1 и три восьмых до 2,5 часов в день максимум [2: 20-21]. Поскольку работать должны все члены общества без исключения, то наилучшей формой ухода за детьми является общественная, тем более, что детей легче воспитывать в коллективе [2: 87], хотя сразу после рождения ребенку полезнее быть с матерью [2: 86]. За родителями остается право выбора заведения и контроль над воспитательным процессом [2: 87].

Подход А. Маршалла к проблеме

А. Маршалл, основоположник современной экономической науки, придавал большое значение труду по уходу за детьми и считал его

производительным трудом [17: 126], поскольку он дает человеку нематериальные блага (способности человека и его навыки) [17: 112-113] способствует и повышению уровня его жизни [17: 133-134].

Маршалл также затронул вопрос об оптимальной форме разделения труда. Он отмечал, что человек получает знания на протяжении всей своей жизни, однако наиболее интенсивно внешняя среда влияет на него в детском и юношеском возрасте, причем самое сильное влияние на ребенка оказывает мать и лишь затем отец и другие люди [17: 284]. Следовательно, он является сторонником разделения труда по полу.

Теоретические подходы I

половины XX в.

В начале XX в. были предприняты попытки оценить число женщин, занятых уходом за детьми [78: 229-230] и дать объяснение, почему общественная форма ухода необходима [102]. После Первой мировой войны она продолжала рассматриваться как дополнение семейной формы [79: 187-188] и считалась необходимой лишь для детей, страдающих от определенных болезней [57: 575].

В работах эпохи Первой мировой войны отмечалось, что характерной чертой всего XX в. является усиление роли ухода за детьми в жизни общества [79: 187], что было подтверждено самой жизнью.

В 1930-е гг. стремление ввести общественную форму стало более настойчивым⁴. Кульминацией стали попытки А. и Г. Мюрдалей, аргументация которых основывалась на теориях утопистов, измененных в соответствии с условиями жизни общества того времени [10: 109-110, 140-149] и которые заложили основы современной шведской демографической политики.

Вторая Мировая война повлияла не только на уклад жизни населения, в обществе укоренилась мысль, что в период испытаний труд по уходу за детьми не является столь же важным, как труд в оборонной промышленности [97: 81] и низкий уровень женской занятости объяснялся лишь слабым развитием общественной системы ухода за детьми. Исследователи же настаивали на свободе выбора формы ухода и более широком вовлечении мужчин в семейную жизнь [97: 83, 95].

После войны ученые обратили внимание на межпоколенные связи внутри семьи, поскольку появилось много неполных семей. В работах того периода отмечалось, что распад традиционной семьи привел к ослаблению связей между членами расширенной семьи [36: 392]. Таким образом, в 1960-м годах XX в. утвердилось мнение о том, что наилучшей формой ухода за детьми является сочетание домашней формы с общественной, т.к. домашняя форма ухода за детьми и контакт с матерью необходимы для нормального духовного развития ребенка [48: 11], а общественная позволяет сочетать материнские обязанности с работой вне дома.

Теоретические подходы II

половины XX в.

В 1960–1970 годы в Европе и США произошел пересмотр традиционного гендерного контракта⁵ (муж зарабатывает деньги, а жена содержит дом и ухаживает за детьми) в сторону контракта «равных статусов», что отразилось в научных исследованиях. В частности, большое внимание стали уделять распределению фонда времени, что позволило Г. Беккеру объяснить поведение семьи. Он исходил из следующих предпосылок: жесткое разделение между работой и досугом отсутствует [3: 172-174], женщина имеет сравнительно преимущество в ведении домашнего хозяйства [41: 38-39], выгода от деятельности оценивается в соответствии с издержками упущенных возможностей [3: 163], которые на современном этапе преобладают [64, 65] поэтому уходом за

---

⁴ Например, см. [47].

⁵ Относительно термина см. [30].

детьми в основном занимаются женщины, т.к. это требует много времени [3: 184], но детей в семье рождается меньше, а доход женщины ниже [3: 184; 41: 140].

Существует большая группа работ, в которой рассматривается занятость матери и выбор формы ухода за детьми⁶. В современной западной литературе выделяют два подхода к рассмотрению вопроса о материнской занятости и выбора способа ухода за ребенком. В ряде работ изучается материнская занятость и получение услуг от лиц, которые не являются родителями ребенка [45; 67; 82; 59]. В большей части этих исследований роль отца как альтернативного поставщика услуг недооценивается. В других работах рассматривается разделение труда между супругами и внимание фокусируется на участии супругов в труде внутри домохозяйства, в том числе на уходе за детьми [39; 53; 55; 83; 95].

Можно выделить следующие критерии, влияющие на выбор формы:

- продолжительности проживания в данной местности, наличие в домохозяйстве сестры или бабушки и дедушки жены, число детей в возрасте от 14 до 18 лет и стоимость каждой формы [71];
- живет ли мать в той местности, где она выросла, наличие других взрослых (не супруга) в домохозяйстве, наличие братьев и сестер у матери, местонахождение супруга в настоящее время [81]⁷;
- число работников в сфере общественного ухода за детьми, приходящихся на число занятых женщин и на число женщин, которые потенциально могут выйти на работу, стоимость каждой формы ухода [100];
- цена общественной формы ухода [45; 54];
- социальные нормы и гендерные стереотипы [98];
- доступность ДОУ [38];
- стоимости общественной формы ухода и ее качества, а также предпочитаемой формы ухода за ребенком [46].

Исследования показывали, что в преодолении конфликта между женской занятостью и материнством наиболее эффективной является политика, предоставляющая институциональные услуги по уходу за детьми независимо от материальной обеспеченности женщины и возраста ребенка [58; 74; 96].

Малодетность позволила семье больше внимания и ресурсов уделять своему ребенку в ущерб отношениям с родственниками, что, в свою очередь, повысило стоимость воспитания детей [62; 63]. По мере развития государственных институтов роль родственников в жизни семьи снижается, хотя Дж. Манчини и Р. Близнер показали, что до сих пор контакты между поколениями остаются очень важными и являются многочисленными, в том числе в сфере ухода за детьми [84]. Социальные сети более заметны в обществах с высокой рождаемостью, однако они присутствуют и в обществах с низкой рождаемостью, потому что разделить издержки по уходу за детьми и их воспитанию сложно [40; 62; 63].

Ряд исследователей считают, что получение помощи на протяжении жизни человека наиболее интенсивно происходит в его младшем и старшем возрастах, а оказание – в среднем [73], однако другие указывают на то, что помощь со стороны престарелых родителей взрослым детям также очень важна [85] и основная часть экономических трансфертов идет от стариков к взрослым детям и внукам вне зависимости от того, рассматриваем ли мы данный вопрос с точки зрения альтруистического подхода или нет [62; 63; 80], что во многом связано с необходимостью помощи в уходе за детьми.

До недавнего времени большинство исследователей затрагивали вопросы перераспределения ресурсов от родителей к детям [40; 42; 56; 74]. В последнее время стали изучаться межпоколенные трансферты при наличии маленьких внуков, так как исследования показывают, что в этот период контакты с целью оказания помощи наиболее интенсивны [63;

⁶ Приводятся лишь некоторые из них.

⁷ В этой работе было впервые изучено влияние доступности домашнего ухода на занятость женщин с детьми в возрасте до 5 лет

75; 76] и осуществление ухода за детьми родственниками является проявлением более широкого процесса перераспределения благ [50].

Существует много исследований, посвященных изучению форм ухода за детьми в разных странах. Количество сравнительных исследований различий национальных стратегий по уходу за детьми также достаточно велико и их число возрастает, что связано с увеличением разнообразия форм ухода и изменившейся демографической ситуацией.

Наиболее информативными являются работы следующих исследователей: Ф. Беттио и Ж. Плантенги [43], С. Густафссона и Ф. Стэффорда [70], А. Анттонена и Й. Сипилы [37], Дж. Брэдшоу, Дж. Дича, Х. Холмс и П. Уайтфорда [49], Г. Брюнинг и Дж. Плантенги [51], Т. Ростгаарда и Т. Фридберга [99], Ф. Беттио и П. Виллы [44], Дж. Албера и Г. Стэндинга [35], Р. Сайкса [101], Р. Гейера [68] и Б. Грива [69].

Анализ работ свидетельствует о многообразии типов подходов к уходу за детьми (способов ухода за детьми), классифицировать которые достаточно сложно. Чаще всего предлагают географическую классификацию [37; 43; 70]. Г. Эспин-Андерсен предложил классифицировать страны не по географическому признаку, а в зависимости от объемов помощи со стороны государства [66] и выделяет четыре способа организации ухода за детьми: социально-демократический, консервативный, либеральный и южноевропейский (от которого он позже отказался).

Государственная политика в сфере ухода за детьми дошкольного возраста в некоторых зарубежных странах

В этом разделе мы рассмотрим, как воплощались теоретические идеи (принципы, на которых строится государственная политика в сфере занятости и ухода за детьми дошкольного возраста), а также проведем анализ мер, которые используют правительства разных стран для помощи семьям в уходе за детьми.

Согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития расходы на социальную защиту представляют собой пособия и другие меры финансовой поддержки в натуральной денежной формах, предоставляемые общественными и частными учреждениями и организациями домохозяйствам и индивидам для их поддержки в течение периода, когда обстоятельства неблагоприятно влияют на их благосостояние [94].

Все используемые меры можно разделить на три группы:

- пособия и льготы;
- отпуска по уходу за ребенком;
- помощь в уходе за детьми.

В *первую группу* попадают все пособия и льготы, которые компенсируют семье затраты на труд по уходу за детьми как в денежной, так и в натуральной форме. Ко *второй группе* относятся все виды отпусков по уходу за ребенком для всех членов семьи. Предоставление государственной и частной помощи по уходу за детьми (няни, ДОУ и т.п.) составляет основу *третьей группы* мер помощи семьям с детьми. При этом не учитываются трансферты между домохозяйствами и межпоколенная кооперация как формы поддержки семьи.

Проблема ухода за детьми начала обостряться с началом промышленной революции в конце XVIII в. и развитием капитализма. Индустриализация и миграция в города в XIX в. сильно снизили уровень жизни, поэтому в 1830-1850-х годах стали открываться первые детские дошкольные учреждения, которые позволили сначала одиноким матерям и самым бедным семьям, а затем и всем родителям оставлять в них детей на время работы.

Первоначальной целью этих заведений была помощь нуждающимся или определенным социальным группам (например, женам и вдовам моряков), поэтому в основном они были частными и финансировались церковными и благотворительными организациями. Государственное финансирование детских садов начинается с 1870-х годов, когда стало ясно, что их можно использовать для помощи работающим родителям.

В таблице 1 представлены данные об уровне занятости женщин в начале XX в. Мы видим, что во многих странах доля женщин среди всего занятого населения была достаточно высокой, однако социальная политика, проводимой государствами до Первой мировой войны, не предусматривала развитие сети ДОУ.

Таблица 1. Уровень занятости женщин в экономически развитых странах в начале XX в.

Страна	Год	Доля работающих женщин в общей численности женского населения (в %).	Доля женщин в численности трудового населения (в %).
Австрия	1900	47,4	43,2
Франция	1906	39,0	38,1
Дания	1901	34,2	34,8
Италия	1901	32,4	32,5
Германия	1907	30,4	33,8
Норвегия	1900	29,4	34,5
Бельгия	1900	29,2	29,8
Швейцария	1900	28,8	31,5
Швеция	1900	28,3	32,7
Венгрия	1900	27,6	30,2
Шотландия	1901	25,8	29,8
Англия	1901	24,8	29,1
Ирландия	1901	24,3	28,0
Нидерланды	1909	18,3	23,9
США	1900	14,3	18,3
Испания	1900	14,2	15,4

Источник: [28]

В европейском законодательстве начала XX в. было установлено, что жен и детей должен содержать муж [7: 149, 221], в ведении которого также находилось право запрета жене работать, если он был против [7: 166-169]. По этой причине, несмотря на наличие потребности, дошкольные образовательные учреждения (далее ДОУ) до Первой мировой войны не были распространены.

Во время войны число работающих женщин значительно возросло, однако число детских дошкольных учреждений было мало. Это привело к увеличению общей трудовой нагрузки на женщин и значительному ухудшению их здоровья [7: 73, 75].

В 1930-е годы правительства и ученые, как показано выше, осознали преимущества и недостатки общественной формы ухода за детьми для изменившегося уклада жизни, однако развитие общественной системы ухода за детьми по-прежнему происходило медленно.

Вторая мировая война окончательно показала, что в будущем женская рабочая сила будет играть очень большую роль в экономике страны, поэтому после ее завершения правительства европейских стран обратили особое внимание на политику ухода за детьми. Стали рассматриваться вопросы количества и качества предоставляемых услуг; несмотря на отдельные исключения (США в 1950-е годы Нидерланды вплоть до 1990-х годов), общая направленность социальной политики и политики занятости изменилась на максимальное вовлечение женщин в трудовые отношения.

Впервые оплачиваемый отпуск по беременности и родам был введен в 1880-е годы канцлером Германской империи Отто фон Бисмарком, с именем которого связано становление пенсионной системы современного вида и рассматривался как часть программы социального страхования.

В 1919 г. Международная организация труда приняла первое соглашение о защите материнства. В нем отмечалось право женщин, работающих в промышленности и торговле, на декретный отпуск в течение 12 недель, предоставляемый в период до и после родов (послеродовой период отпуска являлся обязательным). Размер пособия должен был составлять не менее 2/3 от прежней заработной платы.

Это соглашение было пересмотрено в 1952 г., а в 1960–1970-е годы в странах Восточной и Центральной Европы был введен оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и оплачиваемый родительский отпуск в Скандинавских странах.

В 1970-е годы вслед за изменениями, произошедшими в теоретических подходах, во многих странах изменилась и государственная политика в сфере труда по уходу за детьми. До этого она была ориентирована на модель семьи, в которой средства к существованию добывает мужчина, а женщина ведет домашнее хозяйство. Изменения в общественной жизни, произошедшие после окончания Второй мировой войны сделали общество гораздо более терпимым к работающей женщине и способствовали распространению гендерного контракта «равных статусов» и семей с двумя работающими родителями

Увеличение возраста вступления в брак, снижение уровня рождаемости, увеличение уровня разводимости, числа внебрачных рождений, одиноких родителей, числа форм семей и степени индивидуализации в личных и общественных отношениях, которые являются характерными чертами второго демографического перехода позволили большому числу женщин выйти на работу и значительно увеличили долю женской рабочей силы в общем трудовом балансе страны. Было отмечено, что постоянные рецессии, высокий уровень безработицы и изменение природы безработицы вынудили правительства разных стран повысить социальную защищенность семей [103].

Уничтожение барьеров между странами или их снижение (создание ЕС, отмена виз и т.п.) способствует усилению межстрановой мобильности высококвалифицированной рабочей силы. Однако, Г. Эспин-Андерсен [66] показал, что экономическая интеграция способствует появлению государств всеобщего благосостояния, в которых затраты на социальные нужды являются большим бременем для бюджета и могут снизить конкурентоспособность экономики.

Информация о длительности отпуска по беременности и родам, его оплате и пособиях, компенсирующих упущенный заработок родителей и затраты на уход за детьми в странах Европы взяты из материалов Информационной системы европейского сообщества по вопросам социальной защиты (MISSOC) [86-93].

Мы принимаем точку зрения с О. Кайловой, выделяющей четыре вида родительских отпусков в странах Европы [8]:

- материнский отпуск или отпуск по беременности и родам (maternity leave) – отпуск, предоставляемый матери в течение предродового и послеродового периодов;
- отцовский отпуск (paternity leave) – отпуск, предоставляемый отцу в связи с рождением ребенка; обычно рассматривается как дополнение к отпуску по беременности и родам;
- родительский отпуск (parental leave) – отпуск, обычно следующий за отпуском по беременности и родам;
- отпуска по уходу за ребенком (child care leave, child raising leave) – отпуска, которые направлены на стимулирование выбора домашней формы ухода за ребенком.

Отпуск по беременности и родам

Анализ мер мы начнем с отпуска по беременности и родам. Это наиболее распространенная мера помощи, так как она направлена не только на помощь семье в уходе за ребенком и охрану здоровья матери и ребенка, но и на стимулирование использования домашней формы ухода за ребенком и его воспитания.

Материнский отпуск по беременности и родам в Европе составляет не менее 3 месяцев и не более 1 года. Продолжительность зависит от числа рождающихся детей, медицинских показателей и трудового стажа.

Обычно отпуск по беременности и родам можно взять за 4-8 недель до родов, хотя в некоторых странах мать может взять меньше 4 недель: на Кипре не менее 3 недель, в Лихтенштейне не более 4 недель, в Норвегии не менее 3 недель до родов.

Продолжительность той части отпуска, которая следует за родами, зависит от стратегии правительства на рынке труда. В скандинавских странах и ряде стран, ранее состоявших в Совете экономической взаимопомощи (СЭВ) отпуск по беременности и родам является достаточно продолжительным: в Швеции это 480 дней, в Норвегии не менее 32 недель, в Чехии и Словакии не менее 20-22 недель, в Венгрии 20-24 недели, в Болгарии 270 дней. В западных странах (например, Бельгия, Германия, Исландия), а также в Латвии и Литве, продолжительность отпуска невелика, но не менее 8 недель. Дни отпуска можно взять последовательно, а можно брать отпуск по частям.

При рождении более чем одного ребенка оплачиваемый материнский отпуск по беременности и родам может увеличиваться. В большинстве стран увеличивается только часть, следующая за рождением детей. Тем не менее может увеличиваться и часть, предшествующая родам, в случае ожидания многоплодных родов. Так, во Франции при рождении двойни она увеличивается на 4 недели, а если рождается более двух детей, то на 16 недель.

В ряде стран (например, на Мальте или в Дании) наряду с оплачиваемой частью отпуска есть неоплачиваемая часть, которой можно воспользоваться в случае необходимости.

Отцовский отпуск есть не во всех странах: в Великобритании он составляет 1-2 недели, в Дании 2 недели, в Норвегии 6 недель, в Швеции 10 дней, в Финляндии 19-30 дней, в Латвии 10 дней, в Литве 1 месяц, в Португалии 5 дней, в Словении 15 дней, во Франции 11 дней. В некоторых странах, например в Дании, общая продолжительность отпуска увеличивается на величину отцовского отпуска.

Также существует отпуск при усыновлении ребенка. На Кипре он составляет 14 недель, в Португалии 100 дней, в Финляндии не менее 200 дней, во Франции 10 недель, в Эстонии 70 дней, в Дании 14 недель.

Можно выделить две схемы выплаты пособий: в процентах от дохода и в виде ежемесячной определенной суммы, которая не зависит от дохода.

В большинстве стран (кроме Германии, Греции, Дании, Мальты и Швеции) платится пособие, составляющее от 50 до 100 % от заработной платы. Такая схема удобна по двум причинам. Во-первых, подобный способ позволяет не индексировать пособия каждый год, а сосредоточить внимание только на заработной плате. Во-вторых, он стимулирует людей иметь более высокую зарплату, но может снижать их желание родить ребенка, так как после рождения ребенка пособие, если оно меньше 100 % от дохода, не всегда компенсирует снижение уровня жизни.

В некоторых странах (например, в Германии, Греции, Ирландии, Испании и Дании) есть максимальный размер пособия, а в некоторых (например, в Латвии, Словении, Португалии и Венгрии) он отсутствует, так как, вероятно, считается, что это ущемляет права работников.

Мы видим, что отпуск по уходу за ребенком является важной частью государственной политики занятости, направлен на охрану здоровья матери и ребенка, стимулирует семью использовать домашнюю форму ухода за детьми и дает ей возможность более полно реализовать свои функции.

Отпуск по уходу за ребенком Отпуск по беременности и родам необходим по медицинским показателям (беременность и роды приравниваются к нетрудоспособности), поэтому во всех странах он оплачивается. Отпуск по уходу за ребенком не является необходимым, поэтому его оплачивают не везде. В каждой стране, предоставляющей оплачиваемый отпуск, есть свои особенности, поэтому мы рассмотрим только наиболее интересные черты национальных систем.

В Венгрии право на оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком имеют не только родители, но и работающие бабушка и дедушка. Интересно отметить, что пособие составляет 100 % от минимальной пенсии по старости. Таким образом, на наш взгляд, подчеркивается важность труда по уходу за ребенком для будущих поколений и потенциальная возможность включать это время в трудовой стаж, учитываемый при начислении пенсии.

В Германии оплачиваемый отпуск имеет продолжительность 14 месяцев, однако один родитель не может брать более 12 месяцев. Таким образом власть пытается стимулировать принимать участие в уходе за ребенком обоих родителей.

В Дании оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком составляет 32 недели, поэтому, если родители берут дополнительно 8-14 недель, они не оплачиваются. В Дании нет жестких ограничений относительно пола родителей и сроков. Отпуск может взять мать, отец или оба родителя одновременно, но до исполнения ребенку 9 лет.

Латвия, как и прочие балтийские страны, отличаются высоким уровнем социальной защиты. В ней существует достаточно сложная система мер поддержки родителей. Размер получаемого пособия зависит от числа детей, их возраста и степени занятости родителей.

В Норвегии ставка пособия по уходу за ребенком сильно дифференцирована в зависимости от количества часов, проводимых ребенком в детском дошкольном учреждении, которое субсидируется государством. Это пособие было введено для того, чтобы позволить людям больше времени проводить в кругу близких и самим выбирать предпочитаемую форму ухода.

Во многих странах отпуск по уходу за детьми не обязательно брать сразу по завершении отпуска по беременности и родам. В большинстве стран его необходимо использовать до достижения ребенком трех лет, а в некоторых – до достижения ребенком семи-девяти лет.

В качестве дополнительной меры поддержки семей в ряде стран (например, в Венгрии, Дании и Словении) есть пособие, компенсирующее часть затрат на использование общественной формы ухода за детьми. Однако число таких стран невелико, что не позволяет нам говорить о широком использовании данной меры.

Во Франции родители с низким уровнем дохода имеют право на частичную компенсацию затрат на труд по уходу за ребенком вне зависимости от используемой формы.

В системе мер политики занятости большое значение в европейских странах приобретают продолжительность родительских отпусков, уровень пособий и число родителей, имеющих право на поддержку.

Характерные особенности европейской системы общественного ухода за детьми

В Скандинавских странах принята программа «Образование и уход за малолетними детьми» (Early Childhood Education and Care), которая гарантирует детям в возрасте старше одного года, чьи родители работают, место в субсидируемых государством дошкольных учебных заведениях.

На наш взгляд, эта программа является образцом, на который будут ориентироваться страны, столкнувшиеся с нехваткой рабочей силы из-за старения населения. Однако необходимо отметить, что эта программа подходит только для стран, в которых семья как общественный институт очень ослаблена и государственная социальная политика ориентирована на индивида.

Мы видим, что, с одной стороны, предоставляя пособия по уходу за ребенком, государство стимулирует людей брать отпуск и выбирать домашнюю форму ухода за ребенком в то время, когда это необходимо, и направлен на укрепление семьи. Таким образом, пособие по уходу за ребенком представляет собой форму социальной защиты семьи с ребенком дошкольного возраста. С другой стороны, пособие представляет собой компенсацию упущенного трудового дохода, а не оплату труда родителей по уходу за ребенком. Пособия направлены в основном на неработающих родителей, следовательно, уход за детьми в большинстве стран рассматривается как перерыв в основной работе, т.е. отпуск, а не переход к другому виду деятельности, который необходим для семьи и общества.

Столкнувшись в XIX в. с необходимостью помочь родителям сочетать производственную деятельность с семейными обязанностями, государства Европы пришли к

осознанию необходимости развития общественных форм ухода за детьми, что позволило решить указанную проблему. Однако это ослабило семью и практически исключило работодателей из прямой поддержки семей с детьми, особенно с детьми дошкольного возраста.

Несмотря на все различия, есть несколько параметров постиндустриального способа организации ухода за детьми, которые были определены еще в XIX-XX вв. и позволяют говорить о способе ухода за детьми дошкольного возраста, в котором самым важным ресурсом является время.

Самой главной особенностью этого способа организации ухода за детьми является то, что правительство старается максимизировать посещаемость дошкольных учреждений. В странах с высоким уровнем финансирования в младших дошкольных возрастах посещаемость может достигать более 40 % от всех детей, а в странах с меньшим объемом финансирования – 12-20 %. По данным Европейской комиссии в странах ЕС в 2005 г. общественная форма преобладала над домашней (см. таблицу 2).

Начиная с 1980-х годов, спрос на услуги по уходу за ребенком стал расти. Уровень государственного участия по-прежнему остается различным, но в целом он возрос. Даже в таких странах, как Великобритания, в которых доминировало частное финансирование, стал широко обсуждаться вопрос о создании детских садов, финансируемых государством. В 1990-е годы эта тенденция усилилась.

Начиная с трехлетнего возраста, посещаемость детьми дошкольных учреждений значительно увеличивается и превышает 80 %. Это связано с тем, что дети становятся более самостоятельными и пропадает необходимость в непрерывном уходе. Вторая причина заключается в том, что во многих странах дети с 2,5-3-летнего возраста имеют доступ к системе дошкольных образовательных учреждений бесплатно или за весьма незначительную плату, пособия по уходу за ребенком на детей старше трех лет практически нигде не выплачиваются.

Таблица 2. Доля детей, посещающих ДОУ, в странах ЕС и ЕФТА в 2005 г., среди всех детей соответствующего возраста в зависимости от времени пребывания (в процентах).

Страна	Возраст			Страна	Возраст		
	0-2 года	3 года – школьный возраст			0-2 года	3 года – школьный возраст	
	1-29 ч. и более	1-29 ч.	более 30 ч.		1-29 ч. и более	1-29 ч.	более 30 ч.
Дания	73	15	79	Латвия	18	6	60
Швеция	53	35	52	Германия	16	61	26
Бельгия	42	49	48	Эстония	12	9	69
Нидерланды	40	82	7	Литва	11	11	46
Испания	39	54	40	Греция	7	27	34
Франция	32	56	39	Венгрия	7	30	49
Великобритания	30	72	28	Мальта	5	32	23
Португалия	29	9	55	Австрия	4	53	16
Финляндия	27	25	51	Словакия	3	10	57
Италия	25	21	70	Чехия	2	30	40
Словения	24	10	67	Польша	2	8	22
Люксембург	22	51	12	Страны ЕФТА			
Ирландия	20	64	14	Исландия	37	21	76
Кипр	19	42	43	Норвегия	33	28	52

Источник: Европейская комиссия по статистике «Евростат»

<http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/07/179&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en>

Наконец, третьей особенностью является наличие большого количества типов поставщиков услуг, которые предлагают разные схемы оплаты услуг, различное время работы и разные методы ухода и воспитания. Разнообразие форм дошкольных учреждений позволяет максимально удовлетворить потребности семьи и общества.

Следовательно, мы можем утверждать, что общемировой тенденцией является обобществление ухода за детьми дошкольного возраста и их воспитания как на теоретическом уровне, так и на уровне государственной политики. Это связано с экономическими отношениями в обществе, господствующей идеологией и малодетностью. На наш взгляд, в дальнейшем эта тенденция должна усилиться, что связано с желанием общества использовать в производстве товаров и услуг вне дома труд и мужчин, и женщин.

Рассмотрев эволюцию подходов к труду по уходу за детьми дошкольного возраста, мы должны отметить, что все исследователи-теоретики признают его огромное значение для жизни общества. Обе формы ухода за детьми появились в теоретических разработках достаточно давно, однако долгое время распространена была только домашняя, потому что она наилучшим образом отвечала потребностям общества.

Изменения, произошедшие в обществе в XVIII-XIX веках привели к значительному ослаблению семьи. Вовлечение женщин в общественное производство, развитие общественной системы ухода за детьми и появление государств всеобщего благосостояния свидетельствуют о том, что точка зрения утопистов является более популярной в современном обществе по сравнению с теориями «естественного» разделения труда как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

В современных работах признается, что труд по уходу за детьми важен, однако чаще всего признается лишь образовательный аспект, а то, что эта деятельность является трудом, отошло на второй план, так как правительства практически не поддерживают домашнюю форму для детей в возрасте от 3 лет до возраста поступления в школу. Следовательно, труд по уходу за детьми оценивается ниже чем раньше и необходимо повысить его статус как в научных работах, так и в сфере государственной политики.

Библиография:

1. Артемов В.А. Тенденции изменения повседневной деятельности населения в 1970-1990-е годы // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1999. – С. 573-593.
2. Бебель А. Будущее общество. М.: Колокол, 1905.
3. Беккер Г.С. Теория распределения времени // Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 155-198.
4. Гельвеций К.А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1938.
5. Гельвеций К.А. Об уме. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1938.
6. Гоббс Т. Основы философии // Избранные произведения в 2-х томах Т. 1. М.: Мысль, 1964.
7. Загорский А.И. Курс семейного права. М.: Гарант, 2003.
8. Кайлова О.В. Семейная политика в странах Европейского союза (социально-демографические аспекты). Дисс на соис. канд. эк. наук. М., 2004.
9. Кампанелла Т. Город Солнца // Утопический роман XVI-XVII веков. М.: Художественная литература, 1971. С. 143-190.
10. Карлсон А. Шведский эксперимент в демографической политике: Гуннар и Альва Мюрдали и межвоенный кризис народонаселения. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2009.
11. Кенэ Ф. Естественное право // Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы. 1960. С. 329-346.
12. Кенэ Ф. Население // Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы. 1960. С. 145-219.
13. Кенэ Ф. Общие принципы экономической политики земледельческого государства и примечания к этим принципам право // Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы. 1960. С. 432-469.

14. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения в 3 томах. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 135-406.
15. Локк Дж. Мысли о воспитании // Сочинения в 3 томах. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 407-614.
16. Маркс К. Собр. соч. Т. 23. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
17. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. I. М.: Прогресс, 1993. М.: Прогресс, 1993.
18. Монтескье Ш.Л. О духе законов или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле, и т.д. к чему автор прибавил новые исследования о законах римских, касающихся исследования, о законах французских и о законах феодальных. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1900.
19. Мор Т. Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия // Утопический роман XVI-XVII веков. М.: Художественная литература, 1971. С. 41-140.
20. Петти У. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики. Т. 1. М.: Эконом. 1993. С. 5-78.
21. Платон. Государство // Собр. соч. в 3-х т. Т. 3(1). М.: Мысль, 1971. С. 89-454.
22. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1998.
23. Рикардо Д. Сочинения. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
24. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. Книга V // Избранные сочинения. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. С. 545-711.
25. Свифт Дж. Путешествия Гулливера. Сказка бочки // Путешествия Гулливера. М.: Художественная литература, 1976.
26. Сеница А.Л. Труд по уходу за детьми и их воспитанию в доклассической европейской экономической мысли // Вестник МГУ. Серия Экономика, 2009, № 6. С. 56-66.
27. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. I. М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931.
28. Сюллеро Э. История и социология женского труда. М.: Прогресс, 1973.
29. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: Дело, 2000.
30. Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования, 2002, № 11.
31. Фурье Ш. Новый хозяйственный и социетарный мир, или Открытие способа привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти // Избранные сочинения. Т. III. М.: издательство Академии Наук СССР, 1954.
32. Фурье Ш. Новый хозяйственный и социетарный мир, или Открытие способа привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти // Избранные сочинения. Т. IV. М.: издательство Академии Наук СССР, 1954.
33. Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Собр. соч. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 322-339.
34. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованием Льюиса Г. Моргана // Собр. соч. Т. 21. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 23-178.
35. Alber J., Standing G. Social dumping, catch-up, or convergence? Europe in a comparative global context // *Journal of European Social Policy*, Vol. 10, № 2, 2000. – P. 99-119.
36. Albrecht R. The Parental Responsibilities of Grandparents // *Marriage and Family Living*, Vol. 16, №. 3, 1954. P. 201-204.
37. Anttonen A., Sipilä J. European Social Care Services: Is it Possible to Identify Models? // *Journal of European Social Policy* Vol. 6 № 2. P. 87-100.
38. Apps P.F., Rees R. Fertility, Female Labor Supply and Public Policy // IZA Discussion Paper № 409. December 2001.
39. Barnett, R.C., and Baruch, G.K. Determinants of Fathers' Participation in Family Work // *Journal of Marriage and the Family*, Vol. 49, № 1, 1987. P. 29-40.

40. Becker, G.S. A Theory of Social Interactions // *The Journal of Political Economy*, Vol. 82, № 6, 1974. P. 1063-1093.
41. Becker, G.S. A Treatise on the Family. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1991.
42. Bernheim, B.A., Shleifer, A., and Summers, L. The Strategic Bequest Motive // *The Journal of Political Economy*, Vol. 93, № 6, 1985. P. 1045-1076.
43. Bettio F., Plantenga J. Comparing Care Regimes in Europe // *Feminist Economics* Vol. 10, № 1, 2004. P. 85-113.
44. Bettio F., and Villa P. A Mediterranean Perspective on the breakdown of the Relationship between Participation and Fertility. *Cambridge Journal of Economics* Vol. 22, № 2, 1998. P. 137-171.
45. Blau, D.M., and Robins Ph.K. Child-Care Costs and Family Labor Supply // *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 70, № 3, 1988. P. 374-381
46. Blau, D. M., Hagy, A. P. The Demand for Quality in Child Care // *Journal of Political Economy*, Vol. 106, № 1, 1998. P. 104-146.
47. Bolin L. Biologin och samhället: biologins ekonomiska och sociala betydelse. Stockholm: Kooperativa Förbundwts Bokförlag, 1933.
48. Bowlby, J. Maternal Care and Mental Health. Genova: World Health Organization, 1951.
49. Bradshaw J., Ditch J., Holmes, H., Whiteford P. 1993. Support for Children: A Comparison of Arrangements in Fifteen Countries. London: HMSO, 1993.
50. Brandon, P.D. An Analysis of Kin-Provided Child Care in the Context of Intrafamily Exchanges: Linking Components of Family Support for Parents Raising Young Children // *American Journal of Economics and Sociology*, Vol. 59, № 2, 2000. P. 191-216.
51. Bruning G., and Plantenga J. Parental Leave and Equal Opportunities: Experinces in Eight European Countries // *Journal of European Social Policy*, Vol. 9, № 3, 1999. P. 137-171.
52. Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en general. Режим доступа: <http://socserv2.socsci.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3ll3/cantillon/essay1.txt>.
53. Coltrane, S., and Ishii-Kuntz, M. Men's Housework: A Life Course Perspective // *Journal of Marriage and the Family*, Vol. 54, № 1, 1992. P. 43-57.
54. Connelly, R. The Effect of Child Care Costs on Married Women's Labor Force Participation // Paper presented at the meetings of the Population Association of America. № 95. Toronto, 1989.
55. Coverman, S. Explaining husband's participation in domestic labor // *The Sociological Quarterly*, Vol. 26, № 1, 1985. P. 81-97.
56. Cox, D. Motives for Private Income Transfers // *The Journal of Political Economy*, Vol. 95, № 3, 1987. P. 508-546.
57. Davis, A.J. The Evolution of the Institution of Mothers' Pensions in the United States // *The American Journal of Sociology*, Vol. 35, № 4, 1930. P. 573-587.
58. Del Boca D. The Effect of Child Care and Part time Opportunities on Participation and Fertility Decision in Italy // *Journal of Population Economics*, Vol. 15, № 3, 2002. P. 549-573.
59. van Dijk, L., and Siegers J.J. The Division of Child Care Among Mothers, Fathers, and Nonparental Care Providers in Dutch Two-Parent Families // *Journal of Marriage and the Family*, Vol. 58, № 4, 1996. P. 1018-1028.
60. van Dijk, L., and Siegers J.J. The effect of the supply of subsidized day care facilities on female labor supply // *Labour*, Vol. 10, № 3, 1996. P. 559-582.
61. Dupont de Nemours, Pierre-Samuel. Principes et Recherches sur ls Philosophie de l'Univers. Paris, L'imprimerie de du Pont. 1792.
62. Eggebeen, D.J. Family Structure and Intergenerational Exchanges // *Research on Aging*, Vol. 14, № 4, 1992. P. 427-447.
63. Eggebeen, D.J., Hogan, D.P. Giving between generations in American families // *Human Nature*, Vol. 1, № 3, 1990. P. 211-232.
64. Espenshade, T. Investing in Children: New Estimates of Parental Expenditures. Washington, D.C.: The Urban Institute, 1984
65. Espenshade, T. The price of children and socio-economic theories of fertility // *Population Studies*, Vol. 26, № 2, 1972.

66. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge, Polity Press, 1990.
67. Folk, K. F., and Beller A. *Joint Choice of Child Care and Labor Supply by Mothers of Preschool Children*. Unpublished manuscript. Urbana: University of Illinois, November 1991.
68. Geyer R. Globalization and the non-defence of the welfare state // *West European Politics*, Vol. 21 № 3, 1998. P. 77-102.
69. Greve B. Indications of Social Policy convergence in Europe // *Social Politic and Administration*, Vol. 30, № 4, 1996. P. 348-367.
70. Gustafsson S.S., and Stafford F.P. Three regimes of child care: The United States, the Netherlands, and Sweden // *Social protection versus economic flexibility: Is there a trade-off?* R. Blank, ed. Chicago and London: University of Chicago Press, 1994. P. 333-61.
71. Heckman, J.J. Effects of Child-Care Programs on Women's Work Effort // T.W. Schultz (ed.) *Economics of the Family*. Chicago: University of Chicago Press, 1974. P. 491-518.
72. von Hentig, H. The Sociological Function of the Grandmother // *Social Forces*, Vol. 24, № 4, 1946). P. 389-392.
73. Hill, R. *Family Development in Three Generations*. Cambridge, Mass.: Schenkman, 1970.
74. Hoem J.M. Why does Sweden have such high fertility // *Demographic Research*, Vol. 13, 2005. P. 559-572.
75. Hofferth, S.L., Wissoker, D.A. Price, Quality, and Income in Child Care Choice // *The Journal of Human Resources*, Vol. 27, № 1, Special Issue on Child Care, 1992. P. 70-111.
76. Hogan, D., Hao, L., and Parish, W. Race, Kin Networks, and Assistance to Mother-Headed Families // *Social Forces*, Vol. 68, № 3, 1990. P. 797-812.
77. Holbach, Paul Henri Dietrich. *Éléments de la morale universelle, ou Catéchisme de la nature*. Paris: Hachette. 1973.
78. Hutchins B.L. Statistics of Women's Life and Employment // *Journal of the Royal Statistical Society*, Vol. 72, № 2, 1909 . P. 205-247.
79. Hutchins B.L. The Position of the Woman Worker After the War // *The Economic Journal*, Vol. 26, № 102, 1916. P. 183-191.
80. Kotlikoff, L.J., Summers, L.H. The Role of Intergenerational Transfers in Aggregate Capital Accumulation // *The Journal of Political Economy*, Vol. 89, № 4, 1981. P. 706-732.
81. Leibowitz, A., Waite, L.J., and Witsberger, C. Child Care for Preschoolers: Differences by Child's Age // *Demography*, Vol. 25, № 2, 1988. P. 205-220.
82. Leibowitz, A., Klerman, J. A., and Waite L.J. Employment of New Mothers and Child Care Choice: Differences by Children's Age // *The Journal of Human Resources*, Vol. 27, № 1, Special Issue on Child Care, 1992.
83. van der Lippe, T., and Siegers, J.J. Division of household and paid labour between partners: Effects of relative wages and social norms // *Kyklos*, Vol. 47, № 1, 1994. P. 109-136.
84. Mancini, J.A., Blieszner, R. Aging Parents and Adult Children: Research Themes in Intergenerational Relations // *Journal of Marriage and the Family*, Vol. 51, № 2, 1989. P. 275-290.
85. Morgan J.M. 1982. The Redistribution of Income by Families and Institutions and Emergency Help Patterns // Hill, M.S. (ed.). *Five Thousands American Families*, Vol. 10. Ann Arbor, Mich.: Institute of Social Research, 1982. P. 1-59.
86. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 1: Belgium, Bulgaria, Czech Republic, Denmark. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, 2007.
87. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 2: Germany, Estonia, Greece, Spain. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, 2007.
88. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 3: France, Ireland, Iceland, Italy. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, 2007.

89. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 4: Cyprus, Latvia, Liechtenstein, Lithuania. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, 2007.
90. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 5: Luxembourg, Hungary, Malta, The Netherlands. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, 2007.
91. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 6: Norway, Austria, Poland, Portugal. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, 2007.
92. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 7: Romania, Switzerland, Slovenia, Slovakia. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, 2007.
93. Mutual Information System On Social Protection 2007. Part 8: Finland, Sweden, United Kingdom. Brussels: European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, 2007.
94. OECD "Social Expenditure Statistics of OECD Member States - Provisional Version". Labour Market and Social Policy Occasional Paper, No. 17. Paris, 1996.
95. Ng Y-K. Welfare economics: introduction and development of basic concepts. London: Macmillan, 1979.
96. Presser, H.B. Employment Schedules Among Dual-Earner Spouses and the Division of Household Labor by Gender // *American Sociological Review*, Vol. 59, № 3, 1994. P. 348-364.
97. Reid M.G. Trends in Work of Married Women // *Marriage and Family Living*, Vol. 5, № 4, 1943. P. 80-83+95.
98. Riley, L.A., and Glass, J.L. You Can't Always Get What You Want. Infant Care Preferences and Use Among Employed Mothers // *Journal of Marriage and the Family*, Vol. 64, № 1, 2002. P. 2-15.
99. Rostgaard T., and Fridberg T. Caring for Children and Older People – A Comparison of European Policies and Practices. Social Security in Europe 6. Copenhagen: Danish National Institute of Social Research, 1998.
100. Stolzenberg, R.M., and Waite, L.J. Local Labor Markets, Children and Labor Force Participation of Wives // *Demography*, Vol. 21, № 2, 1984. P. 157-170.
101. Sykes R. The future of social policy in Europe? // *Developments in European Social Policy, Convergence and Diversity*, R. Sykes, P. Alcock (ed), Bristol: The Policy Press, 1998. P. 307-327.
102. Tawney, J. Women and Unemployment // *The Economic Journal*, Vol. 21, № 81, 1911. P. 131-139.
103. Vleminkx K., Smeeding T.M. (eds.). Child well-being, child poverty and child policy in modern nations. What do we know? Bristol, Policy Press, 2001.

Пожилое население как новая целевая аудитория для рекламы в России

Российскому рекламному сегменту до сих пор была свойственна ориентация лишь на молодежь (с известной долей условности ее можно определить возрастным интервалом 18 – 35 лет), детей и трудоспособное население среднего возраста (преимущественно, женщин). На фоне снижающейся численности трудоспособного населения, являющегося основным потребителем, становится все более актуальной проблема поиска новых рынков сбыта. Рекламы, предназначенной для пожилых, на российском рынке практически нет, либо она содержит искаженный имидж пожилого человека. В результате люди старшего возраста часто чувствуют себя забытыми. Между тем, доля пожилого населения России должна к 2030 году возрасти до 28%⁸ (для сравнения в США – до 25%⁹). Проблема обостряется еще и тем, что на данный момент российское общество, в том числе бизнес-сообщество, воспринимает пожилых людей в соответствии с негативными стереотипами, сложившимися под воздействием образов, создаваемых рекламой.

Индивиды различаются не только возрастом, но и тем значением, которое они придают различным ценностям в зависимости от их жизненных условий и опыта. Построение рекламных кампаний на основе ценностного мироощущения в дополнение к возрастным характеристикам позволит бизнесу не только расширить рынки сбыта, но и получить более точный портрет целевой аудитории всех возрастов, с одной стороны. С другой стороны, «безвозрастной маркетинг» позволит отойти от изживших себя стереотипов восприятия старости и перейти к более адекватному изображению пожилых людей.

Старение населения в Российской Федерации

Ещё в 1938 г. население России было на этапе «демографической молодости»¹⁰, но к 1959 уже перешагнуло границу «первого преддверия старости»¹¹. Сейчас страна находится на предпоследнем этапе старения – «высоком уровне демографической старости»¹².

С 1926 г. доля пожилого населения выросла более чем в 2 раза: с 8,6% до 20,5% в 2002 г. (рис. 1). В абсолютном выражении этот рост составляет более 21 млн. человек. Кратковременное сокращение численности пожилого населения, начавшееся в 2002 году, вызвано тем, что, начиная с 2001 г., 60-летний рубеж переходили малочисленные поколения, рожденные во время второй мировой войны. Это стало причиной сокращения на 10% между 2001 и 2006 гг. числа людей в возрасте 60 лет и старше.

⁸ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: Статистический бюллетень ФСГС – М., 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm (дата обращения: 28.01.2011)

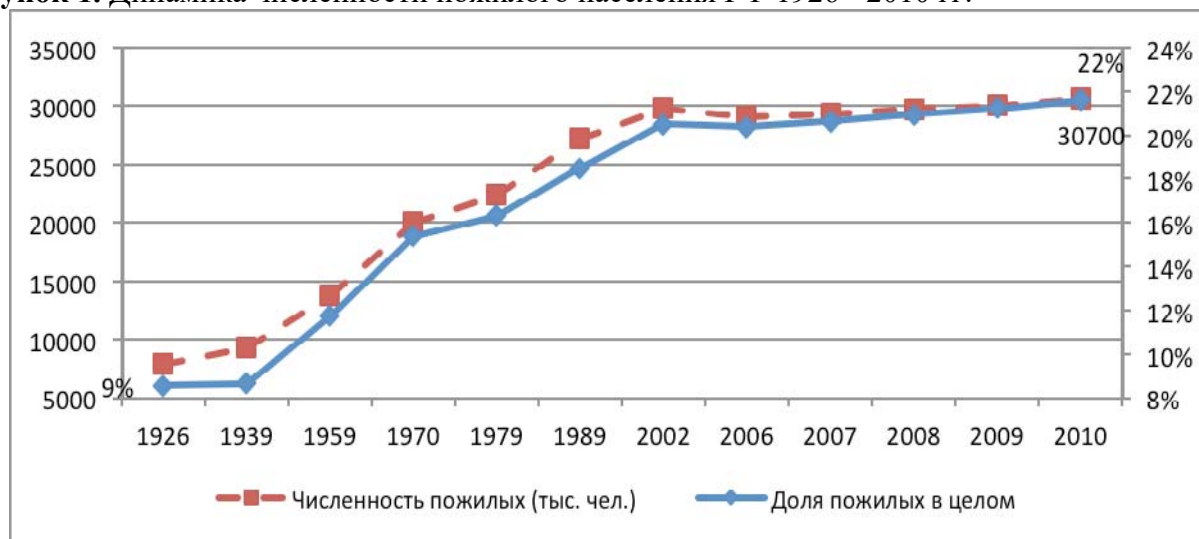
⁹ Projected future growth of the older population by age 1900 – 2050 [Электронный ресурс]: Administration on Aging/ Department of health and human services of USA URL: http://www.aoa.gov/AoARoot/Aging_Statistics/future_growth/future_growth.aspx#age (дата обращения: 28.01.2011)

¹⁰ По классификации Ж.Божё-Гарнье-Э.Россета, Демографическая молодость: доля людей старше 60 лет не более 8%

¹¹ По классификации Ж.Божё-Гарнье-Э.Россета, Первое преддверие старости: доля людей старше 60 лет от 8% до 10%

¹² По классификации Ж.Божё-Гарнье-Э.Россета, Высокий уровень демографической старости: доля людей старше 60 лет от 16% до 18%

Рисунок 1. Динамика численности пожилого населения РФ 1926 - 2010 гг.

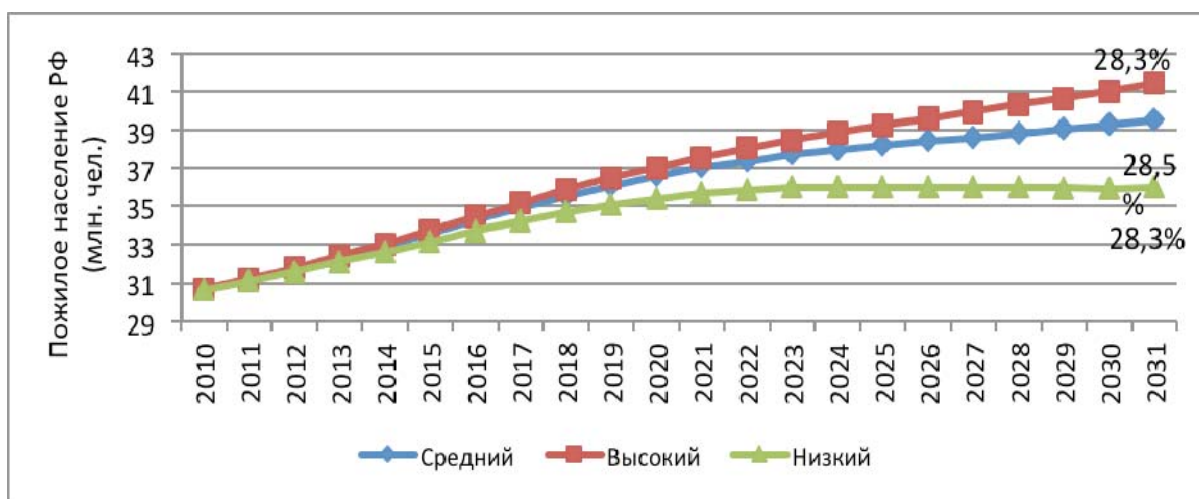

Источник: построено автором на основе данных Росстата¹³

Сокращение численности пожилого населения было недолгим и продлилось лишь до 2006 года. Сейчас подходит к концу благоприятный период, начавшийся в 1990-х годах, и в ближайшее время страну ждет резкий рост численности населения старше трудоспособного возраста: на пенсию будет выходить многочисленное поколение рожденных в послевоенные годы (1949–1960 гг.).

Федеральной службой государственной статистики РФ был разработан прогноз численности и структуры населения до 2030 года (рис. 2). В нем представлены три концепции развития структуры населения: низкая, средняя и высокая.

Рисунок 2. Прогноз доли пожилого населения к 2030 г.

Источник: построено автором на основе данных Росстата¹⁴

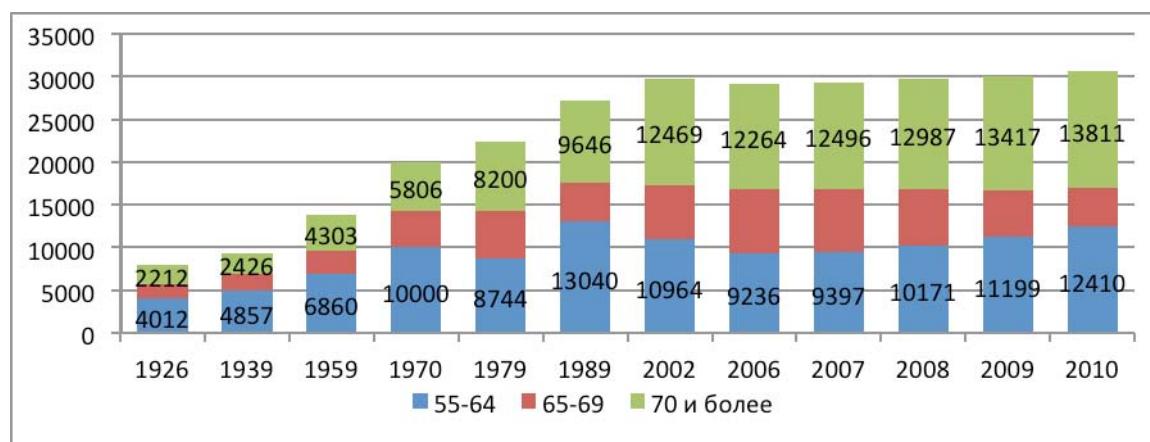
Согласно данному прогнозу, в ближайшие 20 лет ожидается рост численности пожилого населения на 5-10,5 млн.: до 36 млн. (низкий прогноз) или до 41,5 млн. (высокий прогноз). При двух экстремальных вариантах доля пожилого населения ожидается на уровне 28,3%. Средний прогноз предполагает рост численности населения старше трудоспособного возраста до 39,5 млн. человек (или 28,5% населения).

¹³ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls

¹⁴ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm

Пожилое население можно условно разбить на три возрастные группы: 55-64, 65-69 и 70 и более. В первую группу входят самые молодые пенсионеры, часть из которых продолжает работать. Третья группа (70+) включает в себя самое старое население.

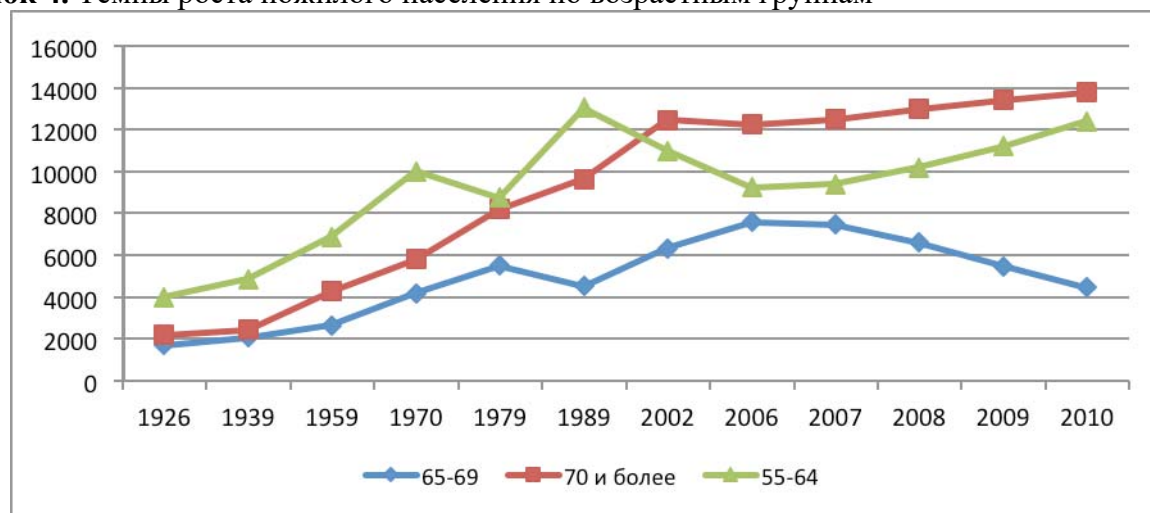
Рисунок 3. Возрастная структура пожилого населения РФ

Источник: построено автором на основе данных Росстата¹⁵

Большую часть пожилого населения составляют группы 55-64 (условно «молодые пенсионеры») и старше 70 (условно «самые старые») согласно рис. 3. При этом с начала 2000-х годов наблюдается резкое снижение доли возрастной группы 65-69, в то время как численность групп 55-64 лет и 70 лет и более растет. При этом важно, что группа «работающих пенсионеров» растет более высокими темпами (рис. 4), в то время как в 2009 году зафиксирован отрицательный прирост группы «самых старых».

Рисунок 4. Темпы роста пожилого населения по возрастным группам

Источник: построено автором на основе данных Росстата¹⁶

«Молодые пенсионеры»

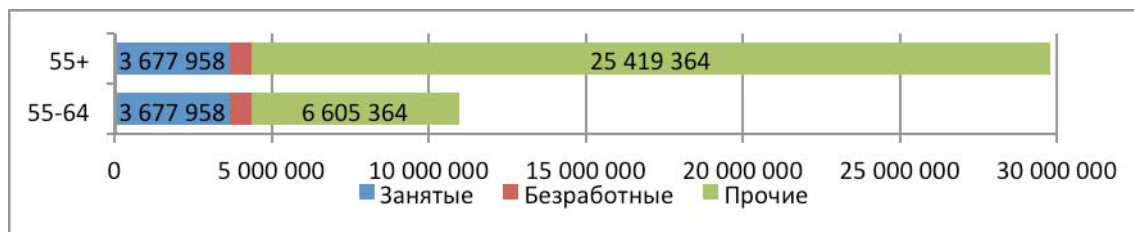
Группа молодых пенсионеров включает женщин в возрасте 55-64 и мужчин в возрасте 60-64. Их количество неуклонно растет в связи с тем, что на пенсию начинают выходить дети, рожденные после Второй мировой войны.

¹⁵ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls

¹⁶ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls

Существенная часть молодых пенсионеров продолжает работать: примерно 33,5% женщин в возрасте 55-64 и мужчин в возрасте 60-64 (рис. 5). Еще 6,2% считают себя безработными. Таким образом, являются потенциально продолжающими зарабатывать около 39,7% молодых пенсионеров или 14,6% населения старше трудоспособного возраста (более 4 млн. человек). 83% работающего пожилого населения сосредоточено в городах, что делает его более доступным для рекламы¹⁷.

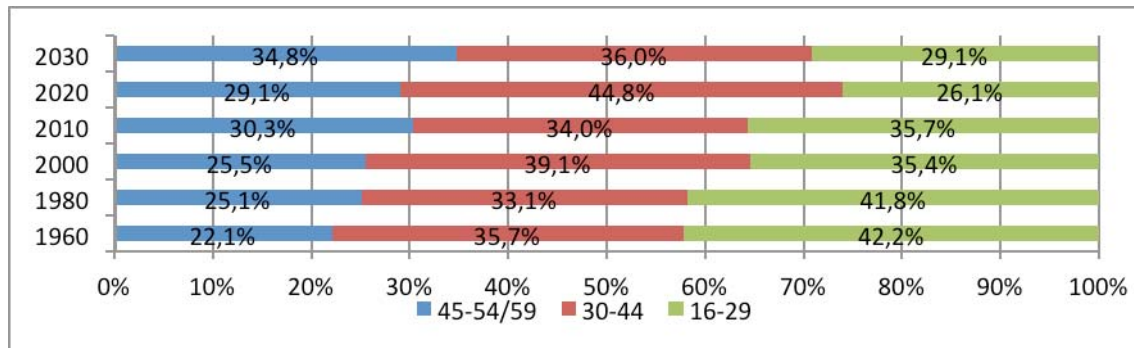
Рисунок 5. Занятость молодых пенсионеров

Источник: построено автором на основе данных переписи 2002 года¹⁸

В ближайшее время, вероятно, число занятых молодых пенсионеров будет только расти, поскольку приток в экономику молодежи замедляется. А это, в свою очередь, является стимулом для удерживания работодателями уже имеющихся сотрудников. Доля лиц старших возрастов в трудоспособном населении РФ с 1960 г. до 2030 г. должна вырасти более чем на 12 процентных пунктов: с 22,1% до 34,8% (см рис. 6). Сейчас доля старшей группы уже превысила 30%. Доля же младшей группы сократилась до 36%.

Рисунок 6. Распределение занятых по возрастам 1960 - 2030 гг.

Источник: А.Г. Вишневский. Россия перед демографическими вызовами // Demoscope – 2010. № 417-418¹⁹

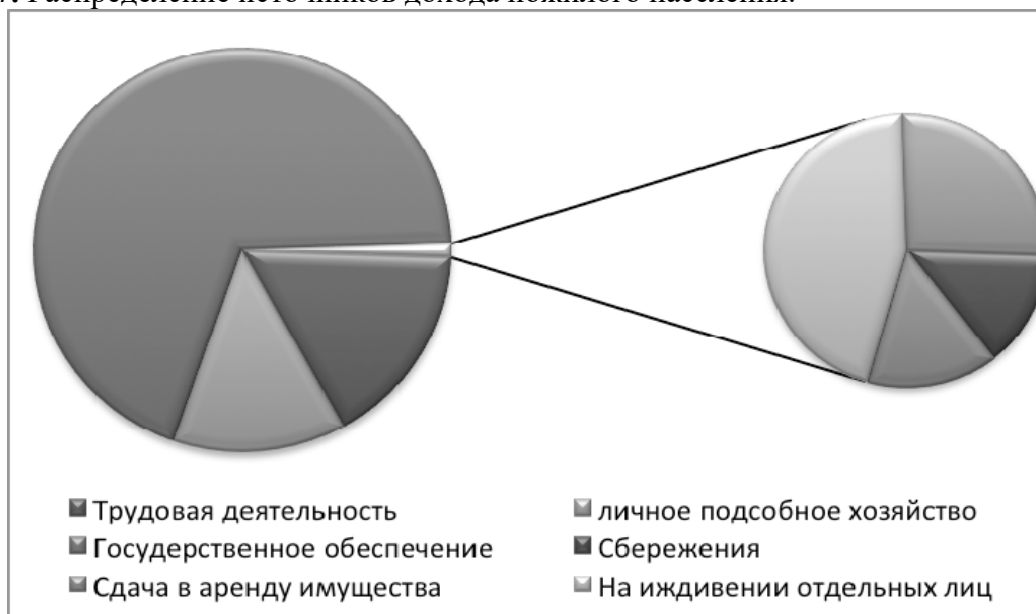
Основным источником доходов (98,5%) «работающих» пенсионеров являются трудовая деятельность, государственное обеспечение и личное подсобное хозяйство (рис. 7). Несмотря на то, что указавших такие источники дохода, как сбережения и сдача в аренду имущества, меньше 1%, можно с определенной долей вероятности утверждать, что эти люди получают более высокий доход по сравнению с основной группой «работающих» пенсионеров. Так, мы видим, что в возрастной группе 55-64 года выделяется 2 группы потребления: та, где основным источником средств является государственное обеспечение, и группа «рантье».

¹⁷ <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12>

¹⁸ Там же

¹⁹ А.Г. Вишневский. Россия перед демографическими вызовами// Demoscope Weekly [веб-сайт]. – 2010 № 417-418 <http://demoscope.ru/weekly/2010/0417/tema01.php>

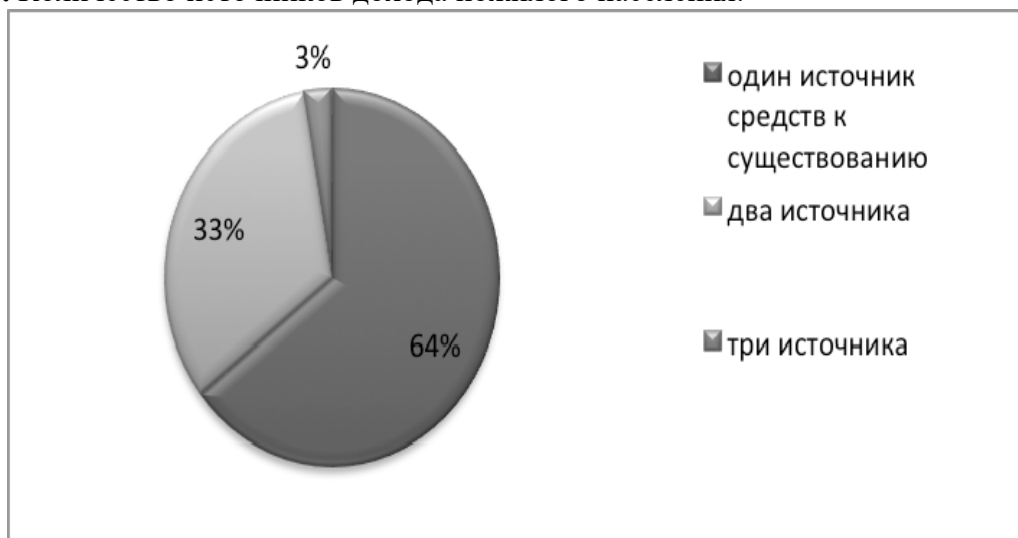
Рисунок 7. Распределение источников дохода пожилого населения.

Источник: составлено автором на основе данных переписи 2002 года²⁰

Нужно отметить, что исследование о структуре доходов предполагало возможность указывать несколько источников. Один источник средств к существованию (государственное обеспечение) есть у меньшего числа пенсионеров (рис. 8). Это свидетельствует о том, что доходы молодых пенсионеров в целом выше, чем средняя пенсия.

Рисунок 8. Количество источников дохода пожилого населения.

Источник: составлено автором на основе данных переписи 2002 года²¹

С одной стороны, потребительские нужды молодых пенсионеров явно ниже (у них нет в семье малолетних детей и не нужно заботиться об их будущем). С другой стороны, все заметнее тенденция жизни «для себя» на пенсии, уже давно популярная в развитых странах. Вот одно из подтверждающих эту гипотезу мнений:

«Мне скоро 61 год. Я не работаю... Последние годы позволяю себе, наконец-то, тратить деньги на себя. В основном это услуги, касающиеся сохранения здоровья: бассейн, массаж, косметические услуги, одежда, благоустройство квартиры, здоровое питание (даже

²⁰ <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12>

²¹ Там же

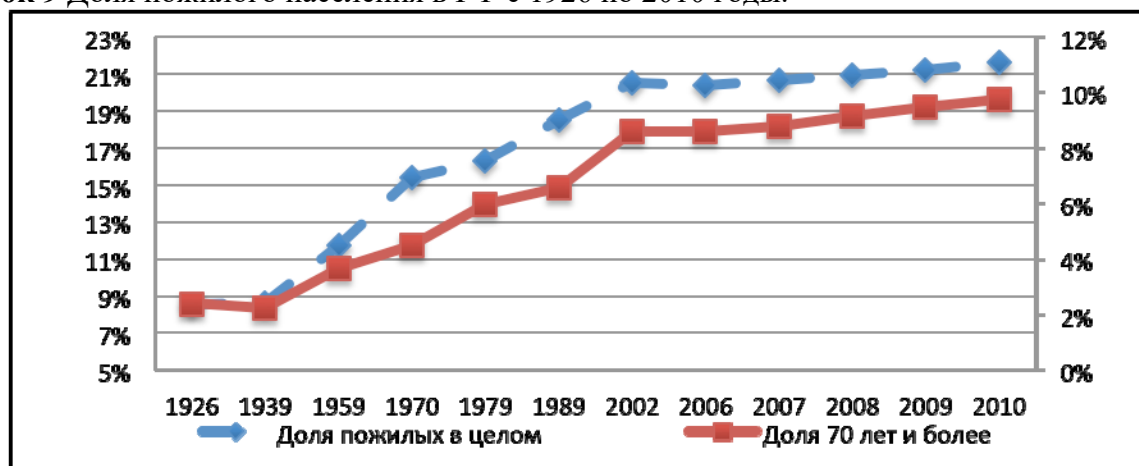
можем иногда с подругами заглянуть в хороший ресторанчик) и т.п. Очень хотелось бы попутешествовать комфортно и не в самую жару... Всё это я пишу для того, чтобы показать, что многие сегодняшние пенсионеры свободны от желания копить деньги на похороны. Живут сегодняшним днём и готовы тратить деньги на себя...»²²

Эта цитата подтверждает тот факт, что «неработающий пенсионер» не всегда означает «необеспеченный». Что делает возможным выдвижение гипотезы о довольно высокой потенциальной покупательной способности существенной части пожилого населения.

«Самое старое население»

Вторая значимая по численности группа – это группа «самых старых». Ее доля продолжает неуклонно расти сопоставимым с ростом доли пожилых вообще темпом. С начала XX века она выросла с 2,5% до 9,7% (рис. 9).

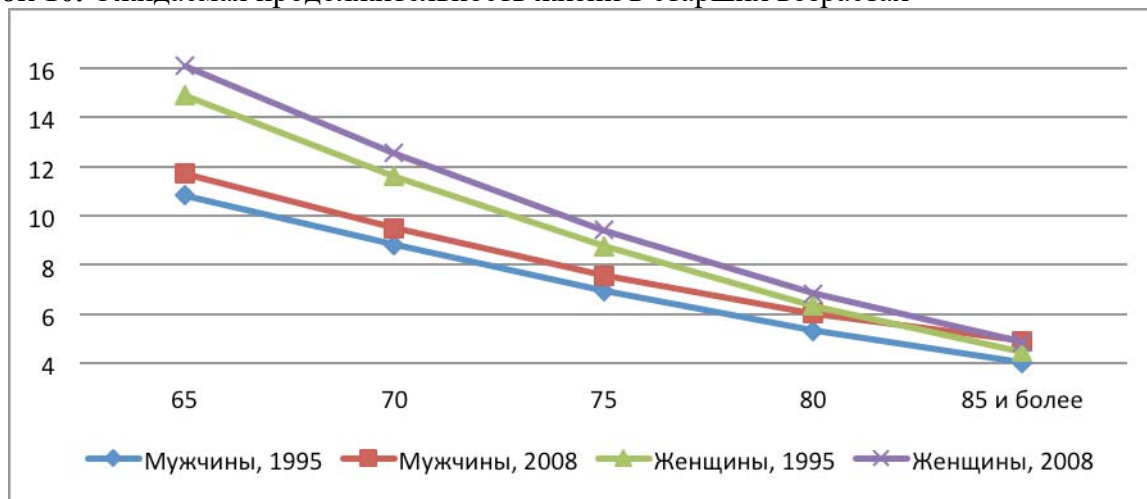
Рисунок 9 Доля пожилого населения в РФ с 1926 по 2010 годы.

Источник: составлено автором на основе данных переписи 2002 года²³

Доля людей старше 70 лет в населении продолжает расти при незначительном росте ожидаемой продолжительности жизни в старших возрастах (рис. 10).

Рисунок 10. Ожидаемая продолжительность жизни в старших возрастах

Источник: составлено автором на основе данных переписи 2002 года²⁴

²² М. Минибаев. Пенсионеры – рекламная мишень 2010 года // - 102vechera.ru <http://102vechera.ru/advert/252466.html>

²³ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls

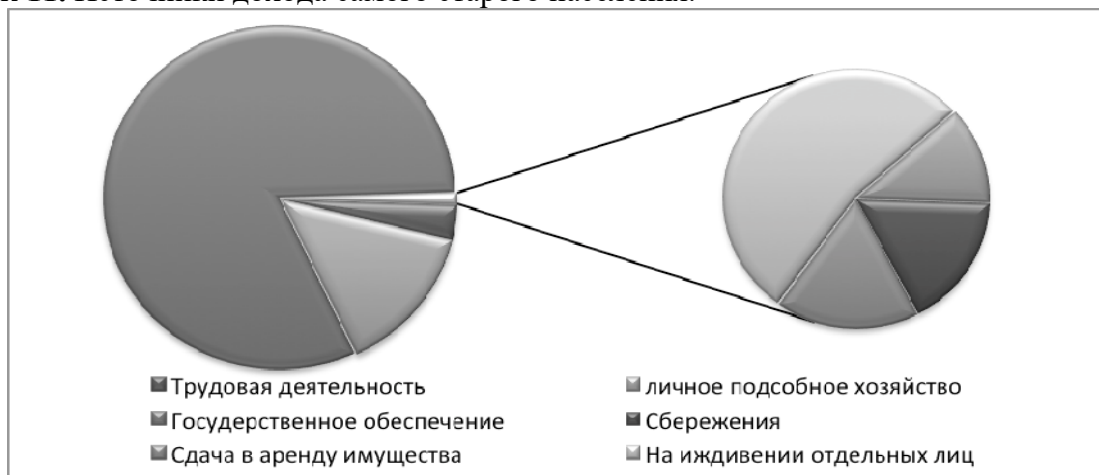
²⁴ http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_16/IssWWW.exe/Stg/05-03-2.htm

Тренд роста реальной продолжительности жизни и сокращения смертности наметился в последние пять лет, начиная с 2005 г., и продолжится, судя по данным за 2009 г., также и в текущем году.

С возрастом меняется распределение источников дохода (рис. 11): возрастает важность государственного обеспечения и доля прочих источников дохода на фоне снижения роли доходов от трудовой деятельности.

Рисунок 11. Источники дохода самого старшего населения.

Источник: составлено автором на основе данных переписи 2002 года²⁵

Тот факт, что основные доходы «самая старшая» группа населения получает от государства, еще не позволяет вычеркивать ее из группы потенциальных потребителей, особенно учитывая наметившиеся тенденции увеличения реальной продолжительности жизни.

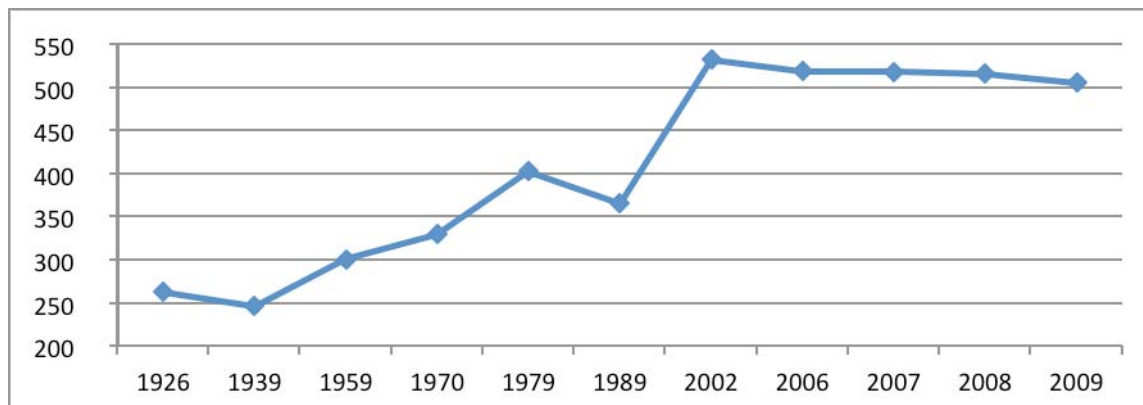
Другим аспектом, подтверждающим платежеспособность пожилых людей самых старших возрастов, является их недоверие банкам. Очевидно, что они копят деньги не в банках, а у себя «под подушкой». Эти суммы очень сложно оценить, однако, существующий за счет этой возрастной группы рынок БАДов для поддержания здоровья говорит о том, что деньги у этой возрастной группы есть.

Более того, уровень иждивенческой нагрузки «самыми старыми»²⁶ на протяжении 20 века рос практически на всем временном промежутке: с 262 человек на 1000 в 1926 г. до 533 в 2002 г. Сейчас этот показатель составляет около 500 человек на 1000.

²⁵ <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12>

²⁶ Можно оценить с помощью коэффициента демографической поддержки родителей (соотношение численности населения в возрасте 85 лет или старше и численности населения в возрасте 50–64 лет)²⁶

Рисунок 12. Коэффициент демографической поддержки родителей.

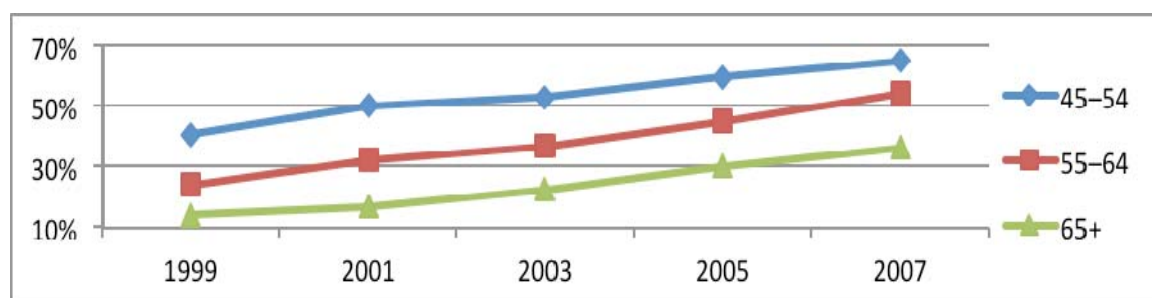
Источник: составлено автором на основе данных переписи 2002 года²⁷

Такая высокая необходимость поддержки говорит о том, что финансовые решения за людей старше 70 лет во многом принимают еще и их дети, которые и сами находятся в предпенсионном или пенсионном возрастах.

Пожилое население как особая группа потребителей

Постоянно растущее пожилое население составляет отдельную и неисследованную группу потребителей. Минувший финансовый кризис должен послужить сигналом для бизнеса о том, что пора забыть стереотип о бедности пожилых и взглянуть на эту возрастную группу по-новому. По данным исследования Комкон²⁸ (2007) наблюдался устойчивый рост совокупной доли людей среднего достатка и состоятельных как среди пенсионеров, так и среди тех, кто перешагнет пороговый возраст выхода на пенсию через 5 – 10 лет. Рынок товаров для пожилых должен быть ориентирован как на самих пенсионеров, так и на их детей (как видно из исследования, все еще более платежеспособных). Около 55% людей в возрасте 55-64 лет, 35% людей старше 65 и 65% людей в возрасте 45-54 оценивают свое благосостояние как среднее или состоятельное. В сумме это около 30 млн. человек или 1/5 населения РФ.

Рисунок 13. Оценивающие благосостояние как среднее или состоятельное

Источник: Д. Фролов. Все там будем, Или кому нужны пожилые покупатели²⁹

²⁷ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls

²⁸ Д. Фролов. Все там будем, Или кому нужны пожилые покупатели// - Портал e-executive. 24.04.2008 <http://e-executive.ru/marketing/branding/723827/>

²⁹ Там же

Одна из основных ошибок тех, кто все-таки повернулся в сторону рынка товаров для пожилых – стереотипное мышление. По данным исследования компании КОМКОН, в период с 2001 по 2007 гг. в старших возрастных группах значительно выросла доля людей, чьи психографические характеристики характерны более для молодежи, чем для пожилых – «новаторов», «благополучных», «достигших успеха». Такие результаты исследования (табл. 1) дают повод обратить внимание не на возраст в паспорте, а на психологическое состояние, и предлагать новые товары в соответствии с ним.

Таблица 1. Психотипы старших возрастных групп

Психотип	001	007
Выживающие	7,9%	2,6%
Традиционалисты	3,4%	4,5%
Стремящиеся	4,8%	5,1%
Обыватели	6,9%	2,2%
Беззаботные	,6%	,5%
Новаторы	,5%	1,4%
Благополучные	,7%	0,2%
Достигшие успеха	,2%	,6%

Источник: Д. Фролов. Все там будем, Или кому нужны пожилые покупатели³⁰

Уже сейчас переходят в категорию пожилых те, кто, родившись в 1950-е годы, начинали свой бизнес в 1990-е, строили успешную карьеру в условиях рыночной экономики и были успешны. После 2010 гг. увеличится доля рантье среди пожилых, которые будут сдавать в аренду недвижимость, фиксировать прибыли от удачных вложений, продавать свои доли или владеть предприятиями, управляемыми менеджерами. Появится новый класс весьма обеспеченных потребителей в возрасте, с которыми мало кто из нынешних маркетологов умеет работать.

Реклама для пожилых в России

Решение, которое можно предложить рекламистам на фоне снижения численности основной целевой аудитории рекламы, – посмотреть в сторону пожилого населения. Такую рекламу можно было бы назвать «серой»³¹. Старение населения неизбежно приведет маркетологов к необходимости превращения пожилого населения из пассивных покупателей в активные, что, в свою очередь, означает изменение как товаров, так и рекламы, ориентированных на эту возрастную группу.

Пока же, если аудитория бренда смещается в направлении старшего поколения, считается, что нужно немедленно исправлять ситуацию. Можно привести множество примеров такого репозиционирования, в основном касающихся известных с советских времен марок, которые не успели вовремя омолодиться, производителей водки и СМИ, ориентированных на

³⁰ Там же

³¹ Цветовая классификация рекламы представлена в соответствии с <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4019965.stm>

аудиторию определенного возраста. Молодежные образы пришли на замену безвозрастной рекламе водки; газета «Труд» провела ребрендинг в начале 2008 года; радио «Маяк» в 2007 году провело «омоложение аудитории»³² за счет замены в сетке новостных блоков на программы более молодых ведущих. В таких случаях владельцы бренда надеются на то, что прежнюю (в основном пожилую) аудиторию они подберут как бы сами собой из-за отсутствия выбора. Холдинг ВГТРК, проводя омоложение «Маяка», предложил прежней аудитории слушать радио «Россия». «Моральная устойчивость старшего поколения пока дает рекламистам повод пренебрегать ими», - утверждает К. Дубинский³³, директор по стратегическому планированию «Креативного агентства «Аврора». Под моральной устойчивостью он подразумевает многолетнюю приверженность бренду, которую не может перечеркнуть рекламная кампания, ориентированная на молодежь.

Причины «неуважения к старшим», игнорирования их как целевой аудитории заключаются также и во всеядности брендов: продукты питания, бытовая химия, мобильная связь нужны всем – так зачем изопрятаться и придумывать рекламу для каждого возраста в отдельности? Как результат – преобладание в рекламе людей 30 – 40 лет в качестве представителей универсального возраста. При этом пожилому населению трудно ассоциировать себя с 40-летними. Результатом этого возрастного барьера в долгосрочном периоде является потеря пожилой аудитории, приходящей к выводу, что этот товар для них не подходит.

Сейчас в России основными товарами для пожилых, продвигаемыми с помощью рекламы, являются лекарственные средства и огородный инвентарь. Еще одна сфера, рекламные обращения которой направлены на пожилое население, – выборы. В последнее время к ним добавились косметические средства, ориентированные на женщин 50/60+, некоторые финансовые инструменты и средства коммуникации. Существует также определенный сегмент товаров для пожилых, реклама которых на рынке не представлена: к примеру, Первый Российский университет для пожилых и интернет-комьюнити.

Известные всем примеры рекламы можно охарактеризовать следующим образом: реклама, которая работала 5 - 10 лет назад, продолжает работать и сейчас. Но взгляды на жизнь, в том числе на политику³⁴ (один из наиболее важных «товаров»), меняются от поколения к поколению. Сейчас в России даже неудачная с точки зрения потребителей реклама товаров для пожилых является эффективной³⁵. Чтобы идти вперед, маркетологам нужно искать новые методы привлечения пожилой аудитории: задействовать в рекламе для пожилых тех, для кого предназначен данный товар³⁶, отказываться от сложившихся стереотипов.

В России только формируется осознание того, что пожилые люди пользуются интернетом. За последние годы появилось всего 3 интернет-комьюнити, ориентированных на людей в возрасте: <http://age3.ru/>, <http://www.3vozrast.ru>, <http://www.club-za-50.com>. Эти сайты предоставляют стандартный набор услуг и информации (в том числе и по заболеваниям), актуальной для возраста 50+. Аудитория этих сайтов постепенно растет, и при удачном стечении обстоятельств такие сообщества могут стать передовиками рекламы для пожилых.

Еще одной практически не разработанной площадью для рекламной информации являются так называемые гляцевые журналы. На рынке представлено несколько холдингов, в изданиях которых наблюдается плавный переход аудитории от одного журнала к другому. Взрослея, девочки, девушки, женщины успевают сменить несколько журналов. Но непонятно, что делать, когда женщина сама переходит в возраст, про который в самом взрослом журнале

³² <http://www.radiomayak.ru/blog.html?id=1315>

³³ Д. Фролов. Все там будем, Или кому нужны пожилые покупатели// - Портал e-xecutive. 24.04.2008 <http://e-xecutive.ru/marketing/branding/723827/>

³⁴ Данные Левада Центра <http://www.vedomosti.ru/smartmoney/article/2007/03/19/2513>

³⁵ Бренд «Корега» после рекламной кампании с Тamarой Семиной получил бронзу в номинации бренд года 2007 в категории товары для здоровья, предметы личной гигиены http://brandgoda.ru/creative/65bc53ae76ad351352207291590f5301_korega.pdf

³⁶ Реклама депозитов Сбербанка России (главные герои – пожилая пара) считается одной из наиболее эффективных рекламных кампаний в банковском секторе <http://rumetrika.rambler.ru/review/0/3707?article=3707>

линейки пишут как про «мамин». Вызвано это стереотипным представлением о бедности и не заинтересованности в себе пожилых людей. Было бы логично дополнить набор журналом 50+. Для мужских журналов эта проблема также актуальна.

Тем не менее, в медиасреде есть и товары, основными потребителями которых являются пенсионеры: журнал «Зож» и еженедельник «Антенa», например. Если у первого вообще отсутствует реклама, то второй рекламируется для аудитории непонятного возраста³⁷.

Отсутствие рекламы для пожилых в популярной среди них прессе и на телевидении, недооценивание влияния пожилых родителей на решения детей о покупках усложняет, а иногда и вовсе «сводит на нет» попытки продать что-либо пенсионерам. Все это ведет к неэффективному использованию такого рынка сбыта, как пожилые люди, хотя потребители пожилого возраста являются одной из самых доступных аудиторий (за счет большой доли свободного времени и потребляемых медиа). Д. Александров, специалист по коммуникационному консалтингу, директор по консалтингу Idea Group (Москва) приводит советы³⁸ по увеличению отклика пожилой аудитории: размещение рекламы в более дешевый «не прайм тайм» на ТВ и радиостанциях общественно – политической тематики («Эхо Москвы», «Радио Россия»), подробные объявления в еженедельных газетах, в сети интернет.

Вероятно, некоторым российским компаниям для привлечения пожилой аудитории не нужно разрабатывать новые рекламные концепции, а достаточно использовать дополнительные СМИ.

**Образ пожилых,
создаваемый
рекламой в России,
и необходимость
его коррекции**

Мировое сообщество давно задумывается не только о коммерческой стороне вопроса использования в рекламе пожилых персонажей, но и о моральной. Довольно остро стоит проблема отрицательных стереотипов, которые создаются на основе рекламы, героями которой становятся люди в возрасте. О глобальности проблемы говорит и то, что о ней упоминается в докладе «Этика в рекламе» Папского совета по массовым коммуникациям в главе «Достоинство человеческой личности»³⁹.

В то время как значительные средства тратятся на исследование предпочтений молодежи, изучению влияния рекламы на пожилое население практически не уделяется внимания, хотя по данным TNS Gallup Media пожилая телеаудитория составляет почти 30%⁴⁰ от всех телезрителей страны. В дневное время ее доля доходит до 60%⁴¹.

Тем не менее многие компании и рекламные агентства не верят в маркетинг для пожилых. Просмотр рекламных роликов за день дает пусть и субъективную, но удручающую картину: редко можно увидеть героя за 40, еще реже – за 60. Более того, рекламу, в которой они представлены, можно свести к нескольким общим темам: лекарства («Все болит, ничего не помогает», «Корега», «А где дед? – Выкатывай!») и продукты питания/бытовая химия с образами неприятной тещи/свекрови («Вам не угодить!» - подсолнечное масло).

В этих примерах пожилые изображены старомодными, отказывающимися от перемен, навязываемых молодыми, и довольно часто второстепенными героями. Обычно у таких рекламных героев проблемы со здоровьем и сегодня они чувствуют себя хуже, чем вчера; им нужны специальные продукты для людей в возрасте. В общем, можно подумать, что их нужды совершенно не похожи на потребности людей других возрастов.

³⁷ <http://www.telead.ru/antenna-telesem.html>

³⁸ Белые пятна на рынке 50+. // - Маркетинг журнал 4P. 07.10.2008 <http://www.4p.ru/main/theory/131733/>

³⁹ ETHICS IN ADVERTISING// - PONTIFICAL COUNCIL FOR SOCIAL COMMUNICATIONS http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/pccs/documents/rc_pc_pccs_doc_22021997_ethics-in-ad_en.html

⁴⁰ А. Бородина. Какое время, такие и вести. // - Newsweek. 22.12.2005 <http://www.runewsweek.ru/society/7163/>

⁴¹ Там же

Довольно часто пожилые герои телерекламы, производящие приятное впечатление, – это уважаемые персонажи, звезды, а не рядовые пенсионеры. Современная российская реклама показывает либо «звезд» пожилого возраста, с которыми население себя не ассоциирует, но, тем не менее, уважает, либо высмеивает наиболее непривлекательные черты стареющих людей. Это становится одной из причин неадекватного восприятия молодежью пожилых людей и неправильного представления о старении вообще.

У маркетологов сейчас есть возможность, а может быть даже социальная обязанность, повысить самооценку пожилых людей и их имидж в глазах более молодого населения. Возможности рекламы по влиянию на стереотипы уже были использованы на практике, поэтому могут быть использованы в будущем и для создания благоприятного имиджа пенсионеров. Увеличивающееся численно пожилое население имеет потенциал для повышения роли в обществе. Именно рекламным агентствам принадлежит заслуга в перемещении внимания на молодость и стремление оставаться молодым – две ценности, которые сейчас являются главными образами рекламы. И сейчас настало время социальной легализации пожилых. От этого выиграет и молодежь, которая получит более реалистичные и приятные перспективы взросления и старения.

Таким образом, социальная ответственность маркетологов предполагает две основные задачи. Первая – помочь молодежи и пожилым адаптироваться к жизненным изменениям. Вторая – социальная интервенция. Нужно помочь потребителям и производителям принимать позитивные меры для исправления (не)преднамеренного неправильного и негативного влияния рекламы.

Стереотипы в отношении пожилых людей, навязываемые отечественной рекламой (неомощность, вздорный характер, навязчивость), характерны не только для российской рекламной индустрии. С проблемой неадекватного восприятия пожилого населения столкнулись и другие развитые страны в процессе ускорения темпов старения населения.

Реклама для пожилых за рубежом

Рекламный рынок США за последние 20-30 лет значительно изменился. Как российские маркетологи практически игнорируют пожилое население сейчас, так и американские маркетологи делали это вплоть до конца 1970-х гг. Пожилые персонажи в телевизионной рекламе были в основном второстепенными героями. В ходе исследования были проанализированы 9600⁴² рекламных плакатов 1950-1970 гг. в США, и только в 32 (0,33%) из них были обнаружены герои, внешне похожие на пожилых людей, что похоже на текущую российскую ситуацию. Тем не менее, все эти герои являлись главными действующими лицами плакатов. Основными товарами, которые они рекламировали, были сигареты и алкоголь (рис. 14-17). Этому можно найти объяснение: начало 1950-х гг. считается расцветом табачной промышленности, когда знаменитости включают в свой роскошный имидж сигареты и алкоголь.

---

⁴² <http://www.flickr.com/groups/goldenageofadvertising/> на 21.04.2010

Рисунок 2. реклама виски Calvert Reserve, 1959⁴³

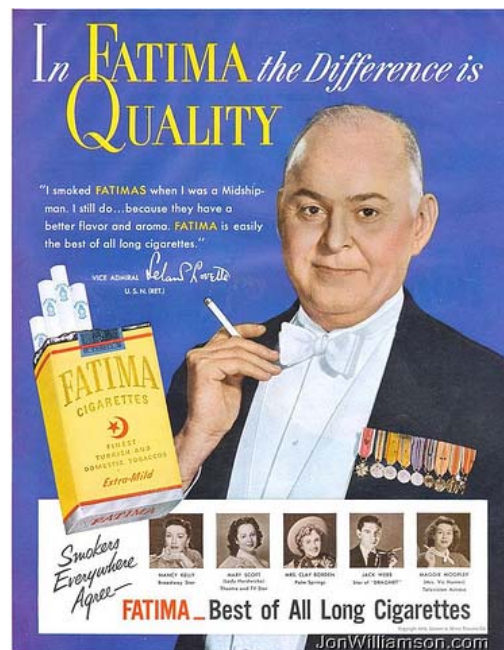

Рисунок 3. реклама сигарет Fatima, 1951⁴⁴

Рисунок 16. реклама пива Budweiser, 1953⁴⁵

Рисунок 4. журнал "The American Home", июнь 1956⁴⁶

Благодаря исследованиям 1980-х гг., посвященным дискриминации пожилых в рекламе и неверным стереотипам, навязываемым маркетологами, в США появилось множество новых и репозиционированных товаров, основными потребителями которых являются люди в возрасте, а также расширились каналы продвижения.

⁴³ http://jonwilliamson.com/template_permalink.asp?id=2480

⁴⁴ http://www.flickr.com/photos/jon_williamson/3862921615/in/pool-goldenageofadvertising

⁴⁵ http://www.flickr.com/photos/jon_williamson/4125278450/in/pool-goldenageofadvertising

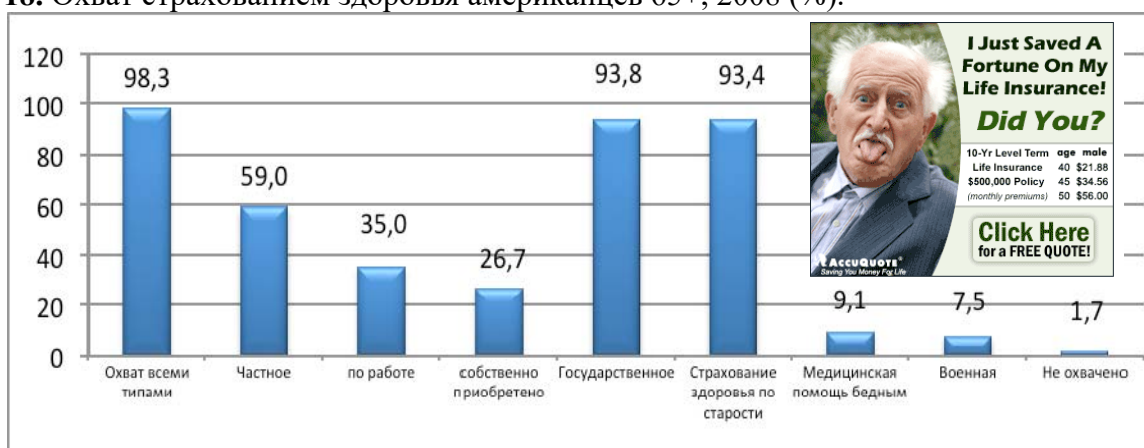
⁴⁶ <http://www.flickr.com/photos/28153783@N08/4472699744/>

К товарам, продвигаемым на рынок для пожилых, относятся лекарственные препараты, косметика, различные финансовые инструменты, туристические путевки, образование. Также пожилое население является основной аудиторией PR-кампаний политических кандидатов. Товары, рекламируемые для пожилых или с участием пожилых, – это товары, специально адаптированные под них.

Главная причина широкой вовлеченности бизнеса в распространение товаров для пожилых – сосредоточение у пожилых довольно большой доли благосостояния страны. Может показаться, что этим российские пенсионеры очень сильно отличаются от своих американских ровесников. Однако, как уже было сказано, образ пожилого человека в России будет меняться, поскольку к пенсионному возрасту будет приближаться совершенно новое поколение, принимавшее активное участие в развитии рыночной экономики после перестройки и имеющие иное финансовое состояние. Население России будет приближаться к использованию моделей экономического поведения граждан США.

Практически все пожилое население США имеет медицинскую страховку (рис. 18), при этом доля частной превышает 50%, - это хороший стимул конкуренции страховых компаний за пожилых клиентов.

Рисунок 18. Охват страхованием здоровья американцев 65+, 2008 (%).

Источник: построено автором на основе данных A profile of older americans 2009⁴⁷

В последнее время широкое распространение получил рынок предварительных ритуальных услуг⁴⁸. Еще один тип услуг, развитый специально для пожилых людей, – это обратная ипотека (reverse mortgage), которая подразумевает продажу или сдачу в аренду дома или части дома с возможностью проживания в нем до конца жизни (доступна только людям старше 62 лет, прослушавшим несколько курсов, повышающих уровень их юридической образованности). Поскольку этот способ обеспечения старости очень популярен сейчас в развитых странах, агентства разворачивают масштабные рекламные кампании для привлечения клиентов. Более того, в США появляются сервисы, рассказывающие о том, как правильно рекламировать обратную ипотеку (например, <http://www.mortgagebrokertraining.com>) или предлагающие свои услуги по разработке контента.

Развиваются и специальные рекламные каналы для продвижения товаров для пожилых. Помимо традиционных теле-, радио-, медиаформатов, в США важную роль играет церковь. Во-первых, пожилое население доверяет советам друзей, с которыми там общается, во-вторых, огромное влияние на их решения оказывают священники.

С развитием интернет-технологий и увеличением среди пользователей пожилых, все более популярными становятся интернет-комьюнити для пожилых. Например,

⁴⁷ http://www.aoa.gov/AoAroot/Aging_Statistics/Profile/2009/15.aspx

⁴⁸ Рекламная кампания под названием «Flowers» сделана агентством 1 Iron для бренда Schmidt & Bartelt Funeral & Cremation Services, США, Апрель 2010 [Электронный ресурс] <http://www.adme.ru/paedia/schmidt-bartelt/reklama/flowers-643505/>

<http://www.generationshawaii.com> рассказывает о том, как весело прожить жизнь после 50, <http://www.eskaton.org/> предлагает услуги по устройству в дом престарелых, поддержку на дому, а также сервис знакомств. Его рекламная кампания «Friends forever»⁴⁹ рассказывает о пожилых парах, сформировавшихся благодаря этому сообществу, и о друзьях, которых смогли найти их клиенты.

Отличительной чертой рекламного рынка для пожилых в США является доминирование на нем товаров, созданных специально для пожилых. Это обрекает рекламистов на создание рекламы, ориентированной на людей в возрасте, что одновременно повышает корректность образа пожилых и эффективность рекламных кампаний.

Маркетинг без

возраста

Тем не менее, исследователи рекламного рынка США предлагают не останавливаться на достигнутом, и сейчас одна из наиболее продвинутых тенденций – сделать рынок «слепым к возрасту», то есть перейти от сегментации аудитории по демографическим признакам к чему-то новому. Изначально концепция «маркетинга без возраста» подразумевает полный отказ от сегментации по демографическим признакам и переход к психографическому анализу аудитории.

Американские маркетологи выделяют не только отдельную возрастную группу 60+, но и пытаются разбить ее на более мелкие подгруппы для более таргетированного продвижения товаров. Основной целью этого опыта было донести до рекламщиков необходимость оценки потребителей не по возрасту в паспорте, а по их внутреннему возрасту.

The Mature Market Group и Seniors Resource Group провели исследование среди людей старше 62 лет, чтобы определить, соответствует ли происходящее с человеком его основным ценностям, и разделить их в соответствии с этим на 8 сегментов для предсказания их рыночного поведения.

Очень важно знать пристрастия клиентов пожилого возраста – это поможет добавить «второе «измерение» и сделать рекламную аудиторию двухмерной, тем самым совместить концепции маркетинга для пожилых и «маркетинга без возраста». Построение рекламных кампаний на основе ценностного мироощущения в дополнение к возрастным характеристикам позволит бизнесу не только расширить рынки сбыта, но и получить более точный портрет его целевой аудитории всех возрастов. С другой стороны, «безвозрастной маркетинг» позволит отойти от изживших себя стереотипов о старости и перейти к более адекватному изображению пожилых людей.

Senioragency – первое в мире креативное агентство, создающее рекламу, нацеленную на пожилых

Чтобы показать наиболее прогрессивный взгляд на проблему «серой» рекламы, нужно рассмотреть ситуацию с рекламой для пожилых не только в США и России. Агентство Senioragency, открывшись в 1995 году во Франции, поставило своей целью извлечь выгоду из старения населения. Причиной этому послужило сосредоточение большей доли богатства у пожилого населения во многих развитых странах. Со времени своего открытия агентство пришло в такие страны, как Бельгия, Англия, Германия, Швеция, Австралия и Новая Зеландия и проч. В Senioragency понимают, что возрастная группа пожилых людей разнородна, и создают рекламу, исходя из нужд, желаний и привычек пожилого населения.

Примером эффективности их работы может служить рекламная компания для Outward Bound, Новая Зеландия, которая проводилась в прессе, на радио и телевидении. Outward Bound

---

⁴⁹ Рекламная кампания под названием «"Friends for Life" (Joe & Rita)» сделана для бренда компания Eskaton, США, Март 2010 [Электронный ресурс] <http://www.eskaton.org/flvplayer/tn/Charlotte-Ann-tn.png>

– компания, занимающая лидирующие позиции в сфере развлечений на открытом воздухе. Ее главная цель – показать людям их способности через различные рискованные испытания. Задачей Senioragency было репозиционировать бренд в сторону более взрослых клиентов (поколения бэби бумеров), не потеряв при этом молодежь.

Сотрудники агентства пришли к выводу, что даже если кто-то из пожилых и не захочет участвовать в экстремальных мероприятиях, то он (или она) уже в качестве папы/мамы или бабушки/дедушки приведет к ним своих детей. Успешная рекламная кампания со слоганами «Вы многого достигли. Зачем сейчас останавливаться?» (рис. 19), «Нет возрастных ограничений на самостоятельные путешествия» не только увеличила возрастную аудиторию бренда (40 – 70 лет), но и увеличила прибыль компании на 16%. Так же Outward Bound пришлось добавить в спектр услуг мероприятия для лиц с ограниченными возможностями, поскольку вырос спрос и с их стороны. Это доказывает, что бренд может расширить клиентскую базу за счет населения более старшего возраста, не лишаясь молодежи.

Рисунок 19. Рекламная компания в прессе для Outward Bound, Новая Зеландия. Senioragency⁵⁰

В Senioragency уверены, что маркетинг поколений (Generational Marketing), используемый ими с 1999 года, - наилучший способ развития взаимоотношений с возрастной аудиторией, потому что понимает ее нужды. Они разделяют аудиторию на когорты и смотрят, что происходило с ней на протяжении жизни, что могло повлиять на них – и это будут общие для всех ровесников признаки. Именно это и может помочь маркетинговым агентствам достигнуть наивысшей эффективности при создании ключевого послания в рекламных компаниях для пожилых.

Такой подход бизнеса к старению населения кажется наиболее эффективным и социально оправданным. Senioragency предоставляет не только эффективную рекламу, но как и политически, так и социально корректную, что важно при изменении восприятия пожилых ими самими и молодежью.

Сегодня для разделения покупателей на «чистых» и «нечистых» маркетологам вполне достаточно возраста или чуть шире – социально-демографических характеристик: связка «возраст – доход – покупательская активность» считается устойчивой. Именно поэтому большинство брендов ориентируются на молодежь (в основном 18–35 лет), в результате чего люди старшего возраста чувствуют себя забытыми. Их замечают всего несколько категорий продавцов, использующих агрессивные методы продвижения в расчете на неискушенность пожилых людей в коммерции.

Впрочем, представления, еще недавно казавшиеся незыблемой истиной, сегодня далеко не так очевидны. Если в начале 1990-х людям старшего поколения действительно было

⁵⁰ http://www.senioragency.com/images/flash/our_work_nz_outwardbound_press.pdf

психологически сложно влиться в новые экономические отношения и они оставались за бортом рыночной экономики, то теперь острота проблемы пропала. Сегодняшние 50-летние застали уже не только экономику Советского Союза, но и перестройку, и попытки построения рыночной экономики, поэтому и проблема адаптации для них не стоит. Бизнес уже начал обращать внимание на этот новый сегмент. Сейчас рекламистам необходимо заново выстроить пирамиду маркетинговых ценностей, включив в нее пожилое население.

Задача обоснования восприятия пожилых как новой целевой аудитории для бизнеса отягчается нынешним неблагоприятным материальным состоянием самой старой возрастной группы. Многие маркетологи не признают изменений, которые привнесут в материальное состояние пожилых те, кто сейчас переходит в эту возрастную группу. Также многие недооценивают материальное положение детей пожилых, которые являются источником благосостояния родителей.

Особенно остро ощущается проблема нехватки рекламы для пожилых в РФ по сравнению с аналогичными рынками в США и Европе, где уже довольно давно развиваются рынки товаров, единственными потребителями которых являются пожилые. Российский рынок рекламы для пожилого возраста выглядит абсолютно неразвитым.

Независимо от того, какой путь привлечения пожилого населения выберет бизнес («безвозрастной маркетинг», смесь «безвозрастного маркетинга» и демографической сегментации или простое выделение пожилого населения в отдельный сегмент), встав на путь построения взаимоотношений с этой новой аудиторией, он определенно повысит как свою эффективность, так и прибыли.

Библиография

1. A Profile of Older Americans: 2009 [Электронный ресурс]// - Administration on Aging URL: http://www.aoa.gov/AoARoot/Aging_Statistics/Profile/2009/9.aspx (дата обращения: 28.01.2011)
2. Ethics in advertising [Электронный ресурс]// - Pontifical Council For Social Communications URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/pccs/documents/rc_pc_pccs_doc_22021997_ethics-in-ad_en.html (дата обращения: 28.01.2011)
3. А. Бородина. Какое время, такие и вести. [Электронный ресурс]// - Newsweek [веб-сайт]. 22.12.2005 <http://www.runewsweek.ru/society/7163/>
4. Демографическая модернизация России. 1900 – 2000 / А.Г. Вишневский. – М.: Новое издательство, 2006. – 608 с. – ISBN 5-98379-042-0
5. Россия перед демографическими вызовами/ А.Г. Вишневский // Demoscope Weekly– 2010 № 417-418 [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0417/tema01.php> (дата обращения: 28.01.2011)
6. Белые пятна на рынке 50+. [Электронный ресурс]// - Маркетинг журнал 4Р 07.10.2008 URL: <http://www.4p.ru/main/theory/131733/> (дата обращения: 28.01.2011)
7. Все там будем, Или кому нужны пожилые покупатели/ Д. Фролов [Электронный ресурс]// - Портал e-xecutive. 24.04.2008 URL: <http://e-xecutive.ru/marketing/branding/723827/> (дата обращения: 28.01.2011)
8. Интернет журнал «Третий возраст» <http://www.3vozrast.ru/>
9. Пенсионеры – рекламная мишень 2010 года/ М. Минибаев [Электронный ресурс]// - 102vechera.ru URL: <http://102vechera.ru/advert/252466.html> (дата обращения: 28.01.2011)
10. Портал «Generations Hawaii. The goof life after 50» <http://www.generationshawaii.com>
11. Портал агентства Eskaton <http://www.eskaton.org/>
12. Портал конкурса Бренд Года <http://brandgoda.ru>
13. Портал рекламного агентства Senioragency <http://www.senioragency.com/>
14. Представления россиян о пенсиях, 12.11.2009 [Электронный ресурс] // - Левада-Центр URL: <http://www.levada.ru/press/2009111206.html> (дата обращения: 28.01.2011)
15. Рекламный портал AdMe.ru [веб-сайт]

16. Рекламный портал telead.ru [веб-сайт]